

К 130-летию со дня рождения Б.С. Жукова

УДК 902 (902.26)/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.8.66>**Б.С. ЖУКОВ – ЛИДЕР МОСКОВСКОЙ ПАЛЕОЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С А.М. ТАЛЬГРЕНОМ)¹**

©2023 г. С.В. Кузьминых

Б.С. Жуков и А.М. Тальгрэн принадлежат к числу ключевых фигур в российской, финской и европейской археологии 1920-х годов. Основоположником палеоэтнологического направления исследований в Московском университете стал Д.Н. Анучин с его известной триадой – синтезом доисторической археологии, антропологии и этнографии. Жуков, его ученик, в начале 1920-х гг. пошел дальше и на практике воплотил идеи учителя, предложив исследовательскую программу и объединив коллектив молодых ученых – археологов, антропологов, этнологов, специалистов других научных дисциплин. Жуков как лидер палеоэтнологической школы не просто воспринял анучинскую идею о междисциплинарном подходе к изучению человека в его прошлом и настоящем, а осуществил ее в ходе масштабных комплексных экспедиций и глубоких научных исследований. Школа Жукова как научное направление развивалась непродолжительное время в середине и второй половине 1920-х годов. В ней выросло поколение археологов, антропологов и этнологов, внесших неоценимый вклад в развитие российской и мировой науки. Именно к этим вопросам и обращена настоящая статья. В ее основу легла переписка Б.С. Жукова с финским археологом А.М. Тальгреном.

Ключевые слова: археология, Б.С. Жуков, А.М. Тальгрэн, Институт антропологии МГУ, московская палеоэтнологическая школа, диалог в переписке, международные научные связи.

B.S. ZHUKOV IS A LEADER OF THE MOSCOW PALEOETHNOLOGICAL SCHOOL (BASED ON CORRESPONDENCE WITH A.M. TALLGREN)²

S.V. Kuzminykh

B.S. Zhukov and A.M. Tallgren belong to the number of key figures in the Russian, Finnish and European archaeology of the 1920s. The founder of the paleoethnological direction of research at Moscow University was D.N. Anuchin with his famous triad – synthesis of prehistoric archaeology, anthropology and ethnography. In the early 1920s, Zhukov, his student, went further and put into practice his teacher's ideas by proposing a research program and uniting a team of young scientists – archaeologists, anthropologists, ethnologists, and specialists in other scientific disciplines. Zhukov, as a leader of the paleoethnological school, not only accepted Anuchin's idea of an interdisciplinary approach to the study of man in his past and present, but realized it during large-scale complex expeditions and in-depth scientific research. Zhukov's school as a scientific direction developed for a short time in the middle and second half of the 1920s. A generation of archaeologists, anthropologists and ethnologists who made invaluable contributions to the development of Russian and world science grew up there. These questions are under review in the presented article. It is based on the correspondence between B.S. Zhukov and the Finnish archaeologist A.M. Tallgren.

Keywords: archaeology, B.S. Zhukov, A.M. Tallgren, Institute of Anthropology of Moscow State University, Moscow Paleoethnological School, dialogue in correspondence, international scientific relations.

Имена Бориса Сергеевича Жукова (1892–1933) и Арне Михаэля Тальгрена¹ (1885–1945) не нуждаются в представлении (рис. 1, 2). А.М. Тальгрэн – одна из ключевых фигур в истории финской, российской и в целом европейской археологии первой трети XX века. Изучение его научного наследия крайне важно для понимания путей развития и судеб русской и советской археологии этого периода. В финской и российской историографии

¹ Статья подготовлена по госзаданию Института археологии РАН, № НИОКТР 122011200264-9.

² The article was prepared according to the State task of the Institute of Archaeology RAS, No. R&D 122011200264-9.

Рис. 1. Борис Сергеевич Жуков. 1924–1925 гг. Ветлужская экспедиция. Архив О.Н. Бадера.
Fig. 1. Boris Sergeevich Zhukov. 1924-1925. Vetluga expedition. O.N. Bader's archive.

Рис. 2. Арне Михаэль Тальгрэн. 1930-е годы. Архив Музейного ведомства Финляндии.
Fig. 2. Aarne Michaël Tallgren. 1930s. Archive of the Finnish Heritage Agency.

разработаны темы о формировании Тальгрена как археолога, его научных путешествиях в Россию и СССР, редакторской деятельности, политических взглядах и пристрастиях, исследовании важнейших проблем археологии бронзового и раннего железного веков Северной Евразии; опубликованы краткая биография и библиография трудов ученого (Kivikoski, 1954; 1954a; Nordman, 1968, p. 60–66; Kokkonen, 1985; Салминен, 2007; 2011; Salminen, 2014; 2021; Кузьминых, 2011; 2014; 2017; 2023; Кузьминых и др., 2014; Кузьминых, Сафонов, 2015; Кузьминых, Салминен, 2015; 2016; Кузьминых, Усачук, 2016; Детлова и др., 2019; и др.).

Финский ученый внес огромный вклад в историю русской и советской археологии 1910–1940-х гг., который еще требует историографической оценки. Особенно это касается роли Тальгрена в создании оригинальных концепций развития бронзового и раннего железного веков Северной Евразии (Tallgren, 1911; 1916; 1917; 1919; 1926; 1927; 1929; 1930; 1931; 1931a; 1933a; 1933b; 1934; 1936a; 1936b; 1937; 1937a), которые – наряду со взгляда-

ми В.А. Городцова (1910; 1915; 1925; 1927; 1927a; 1928) – дали важнейший импульс для формирования данной проблематики в археологических исследованиях в Российской империи, СССР и современных России, Украине и других постсоветских странах. Требуется углубленного изучения деятельности Тальгрена в качестве редактора журнала «*Eurasia Septentrionalis Antiqua*» и прежде всего аспект, связанный с привлечением к сотрудничеству советских археологов. Столь же важна и совершенно не раскрыта тема неофициального наставничества Михаила Марковича, которая ждет изучения на базе широкого круга архивных источников. Известно, что многие молодые археологи СССР в 1920–1930-е годы, как свидетельствуют их письма финскому ученому в собраниях РАТ и РА НБФ, обращались к нему за советами и консультациями, а некоторые из них даже называли Тальгрена своим учителем.

Б.С. Жуков в 1920-е годы являлся безусловным лидером московской палеоэтнологической школы, основы которой были заложены Д.Н. Анучиным с его знаменитой триадой –

синтезом доисторической археологии, антропологии и этнографии. Ядром исследовательской программы школы Жукова стала идея междисциплинарного подхода к изучению человека в его прошлом и настоящем. На практике она осуществлялась в ходе комплексных экспедиций, объединявших усилия археологов, антропологов, этнографов, лингвистов, географов и представителей других научных дисциплин. Интеграции такого рода исследований ученый придавал ключевое значение.

Костяк московской палеоэтнологической школы составили ученики Бориса Сергеевича по кафедре антропологии физико-математического факультета (М.В. Воеводский, А.Е. Алихова, Е.И. Горюнова, С.П. Толстов, Т.А. Трофимова, Г.Ф. Дебец, П.И. Зенкевич, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров и др.) и ограниченно выпускники этнологического факультета 1 МГУ (О.Н. Бадер, А.В. Збруева, М.В. Талицкий). Последние, безусловно, испытали влияние и В.А. Городцова, возглавлявшего кафедру первобытной археологии на этом факультете.

Жуков объединил своих учеников и сотрудников в рамках гибких организационных структур, созданных в Институте и Музее антропологии 1 МГУ (археологический кружок, палеоантропологическая лаборатория, Антропологическая комплексная экспедиция), Музее Центрально-Промышленной области и Центральном музее народоведения. Усилия молодого целеустремленного коллектива были направлены на реализацию палеоэтнологической программы исследований, обращенной прежде всего на изучение древностей центра Русской равнины – от неолита до позднего Средневековья.

Лекционные курсы Б.С. Жукова, В.В. Бунака, Б.А. Куфтина по всем дисциплинам «анучинской триады», вовлечение студентов с университетской скамьи в практическую деятельность всех палеоэтнологических лабораторий, находившихся под крылом Жукова, непереносимое участие учеников в полевых работах Ветлужской и Антропологической комплексной экспедиций наилучшим образом способствовало их становлению и взрослению как исследователей.

Палеоэтнологическая школа Жукова как научное направление институционально развивалась непродолжительное время в середине и второй половине 1920-х годов. Тем не менее в ней выросло поколение археологов,

антропологов и этнологов, воспринявших традиции исключительного уважения к источнику, строгости и точности в методике исследований, приверженности к комплексному подходу в изучении ископаемых и живых культур. На переломном этапе развития советской археологии на рубеже 1920–1930-х гг. большинство учеников Жукова не встало под знамена схоластической яфетической теории или теории стадиальности, избежало участия в политизированных кампаниях и дискуссиях конца 1920-х – начала 1930-х гг. – они продолжили активную полевую деятельность и изучение конкретного археологического материала. Сказалась прививка школы Жукова, сформировавшая у его учеников надежный внутренний «стержень», а именно: основательные методические навыки, верность целям и ценностям палеоэтнологии, осознание ее ключевой роли при изучении ископаемых и живых культур. Эти определяющие факторы позволили ученикам Жукова в 1932 и в последующие годы влиться в состав Московского отделения ГАИМК–ИИМК и включиться прежде всего в масштабные новостроечные работы тех лет.

Борис Сергеевич Жуков во второй половине 1920-х гг. стал одной из ключевых фигур советской археологии. В 1926 г. ученый возглавил Археологический подотдел Музейного отдела Главнауки НКП РСФСР. В Институте антропологии 1 МГУ он занимал должности ученого секретаря, зам. директора, руководил Палеоантропологической лабораторией. Под его началом успешно работали Ветлужская, Антропологическая комплексная по ЦПО, Крымская, Камско-Вятская, Черноморская экспедиции (Археологические..., 1962, с. 25, 30, 31, 38–40, 50, 51, 61, 62). В 1926 и 1928 гг. были проведены два важнейших совещания палеоэтнологов Центрально-Промышленной области, на которых была намечена программа исследований столичных и региональных ученых, состоялся обмен опытом, прежде всего методическим, раскопок и обработки археологического материала (Бадер, 1927; Жуков, 1927б; Материалы..., 1927; Протоколы..., 1927). Идейным вдохновителем совещаний являлся А.А. Спицын (рис. 3), а организаторами – Б.С. Жуков и О.Н. Бадер. Признанием высокого научного авторитета стало приглашение исследователя в 1929 г. на Международный археологический

конгресс, посвященный столетнему юбилею Германского археологического института (Schukov, 1930)². К концу 1920-х гг. вышли основополагающие труды ученого (Жуков, 1926; 1927; 1927б; 1928а; 1928б; 1929; 1929а; Joukov, 1929). В те годы Борис Сергеевич проявил себя как выдающийся популяризатор науки. Студентам, преподавателям вузов и школ, ученым и читающей аудитории тех лет памятна серия его книг: «Происхождение человека», «Первые шахтеры и металлурги», «Древнейшие строители из камня и дерева» (Жуков, 1923; 1924б; 1925а). Примечательно, что именно Жуков стал автором раздела «Археология» в политически значимом сборнике «Общественные науки СССР. 1917–1927», посвященном 10-летию Октябрьской революции (Жуков, 1928).

После ареста, ссылки и безвременной кончины в лагере в 1933 г. имя Жукова на несколько десятилетий выпало из лексикона отечественной науки. Палеоэтнологические школы Москвы и Ленинграда на рубеже 1920–1930-х гг. подверглись шельмованию, были признаны чуждыми марксизму и вредными, их лидеры в своем большинстве подверглись репрессиям, а организационные структуры разгромлены (Платонова, 2010, с. 180–197). В политизированной атмосфере того времени и с потерей лидера московская палеоэтнология как научно-организационная структура не имела шансов на выживание. Ученики Жукова, прежде всего О.Н. Бадер и М.В. Воеводский, стремились сохранить палеоэтнологическое направление исследований в Институте антропологии МГУ, но в изменившихся условиях реальные условия для продолжения этих работ сложились в Московском отделении ГАИМК–ИИМК, тем более что к середине 1930-х гг. сгладились противоречия двух московских археологических школ – городцовой и жуковской³. Ученики Городцова и Жукова, составившие костяк МО ГАИМК–ИИМК, сохранили в своей научной и полевой деятельности верность идеям и подходам своих учителей, осуществили сближение и взаимное обогащение двух основных научных направлений отечественной археологии.

В отличие от Городцова Жуков до сих пор остается недооцененной фигурой в советской археологии 1920-х годов. Научный путь ученого и в целом история московской палеоэтнологической школы крайне скупо освещены

Рис. 3. В.И. Смирнов, Л.С. Китицына, А.А. Спицын, О.Н. Бадер в Музее антропологии 1 МГУ. Конец 1920-х гг. Архив О.Н. Бадера.

Fig. 3. V.I. Smirnov, L.S. Kititsyna, A.A. Spitsyn, O.N. Bader at the Anthropological Museum of 1 Moscow State University. The end of the 1920s. O.N. Bader's archive.

в российской историографии (Бадер, Бунак, 1963; Бадер, 1968; Кузьминых, 2004; Формозов, 2008; Платонова, 2010, с. 179, 180, 185, 186, 197, 206–210; Кузнецов, 2013; Клейн, 2014, с. 40–47; и др.). Причиной тому, конечно, негласное табу, которое долгое время распространялось на имя и деятельность ученого и действовало не менее жестко официальных запретов. Крайне редко и избирательно исследователи, включая и учеников Жукова, осмеливались упоминать и цитировать его имя в контексте руководителя экспедиции или автора раскопок того или иного памятника⁴. Кроме того, более полувека опубликованные труды Бориса Сергеевича оставались невостребованными. «Забытыми» оказались и архивные источники, связанные с деятельностью ученого и его научной школы. Работа над их изучением только-только начинается.

Статьи, публикуемые в настоящем сборнике, приоткрывают некоторые страницы

биографии Жукова, характеризуют его как создателя московской палеоэтнологической школы, умелого организатора науки и выдающегося исследователя древностей центра Русской равнины. Но это только начало пути в освоении богатейшего научного наследия ученого, в том числе эпистолярного.

В настоящей статье внимание обращено к переписке Жукова с финским исследователем Тальгреном, которая пришлась на самые плодотворные годы научной, педагогической и организаторской деятельности российского археолога. Публикуемые письма знакомят нас с ранее неизвестной информацией, связанной со становлением палеоэтнологического направления исследований в Институте антропологии 1 МГУ, погружают в поиски, раздумья и сомнения ученого при анализе новейших археологических материалов, характеризуют Жукова как подлинного лидера московской палеоэтнологической школы. Именно на эти вопросы, которые невозможно раскрыть только по официальным источникам (к тому же достаточно скудным), я и обращаю внимание читателя.

О переписке Б.С. Жукова и А.М. Тальгрена. В Рукописном архиве Национальной библиотеки Финляндии (РА НБФ) в фонде Тальгрена (Coll. 230.11) отложилось 16 писем Жукова за 1924–1929 гг. Переписка велась по годам весьма неравно: по два письма за 1924 (№ 1, 2) и 1928 гг. (№ 7, 8), три за 1925 (№ 3–5), одно за 1926 г. (№ 6) и восемь за 1929 г. (№ 9–16); нет корреспонденции за 1927 г. У письма № 9 указана дата 3.01.1928 г., но по контексту изложения становится ясно, что произошла описка: речь идет о 3.01.1929 г. Большая часть отправлений российского ученого совершена поздней осенью и зимой, т. е. по возвращении из экспедиций и в месяцы активной камеральной обработки полученных раскопками материалов до и после Нового года. Лишь в 1925 и 1929 гг. часть писем отправлена в Хельсинки весной, в марте – мае, причем в 1929 г. причиной интенсивного обмена посланиями стали чрезвычайные обстоятельства, вызванные сложностями с изданием юбилейного Спицынского сборника (ESA IV) и готовящейся поездкой Жукова на международный конгресс в Берлин.

Примечательно, что в отличие от многих российских и советских археологов, чьи письма отложились не только в РА НБФ, но и в

рабочем архиве финского ученого в Музейном ведомстве Финляндии (РАТ), в последнем не выявлены письма Жукова. В научном архиве Института антропологии МГУ вообще отсутствуют письма от частных лиц и организаций, адресованные Жукову; может быть, они отыщутся в Центральном архиве ФСБ России. Эпоха наложила свой отпечаток – послания Тальгрена в архивах советских археологов исключительно редки. Его письма сохранили В.А. Городцов (Кузьминых, Сафонов, 2015), А.А. Захаров (ОПИ ГИМ. Ф. 453), И.И. Мещанинов (СПбФ АРАН. Ф. 969. Оп. 1. Д. 531), Г.К. Ниорадзе (архив Н.Ю. Смирнова), К.М. Поликарпович (Чубур, 2009, с. 43, 44) и др. О содержании некоторых писем Тальгрена Жукову мы можем только догадываться из контекста ответов Бориса Сергеевича.

При подготовке писем к публикации соблюдены принципы научного издания исторических документов, как и в предыдущих работах автора (Кузьминых 2011; 2014; и др.). Тексты писем даются с минимальной правкой стиля, орфографии и пунктуации Жукова. Некоторые сокращения, инициалы фамилий и сами фамилии в ряде случаев восстановлены в квадратных скобках. Они же использованы при ссылках на труды Тальгрена, Жукова и других авторов в самом тексте писем. В угловых скобках заключены неразборчивые при чтении слова. Привычные сокращения «и т. д.» (и так далее), «проф.» (профессор), «губ., у.» (губерния, уезд) и др. оставлены без изменения. Краткие ссылки на монографии, сборники, статьи во вступительном очерке к письмам, в примечаниях к ним и комментариях даны в круглых скобках; полное описание литературы приведено в библиографическом списке. В «подвале» помещены примечания, комментарии и биографические справки, помогающие лучше раскрыть содержание писем; здесь же – указания на пометки Тальгрена или подчеркивания им тех или иных слов и фраз.

Все письма Жукова – автографы, написаны на листах стандартной белой бумаги черными чернилами, в редких случаях выцветшими (№ 16). Исключение – письмо № 12 (16.01.1929), которое носит официальный характер: слева вверху имеется отпечаток углового штампа Антропологического им. Д.Н. Анучина института.

Письма Жукова впервые в полном объеме вводятся в научный оборот. Ранее они неод-

нократно, но ограниченно использовались и цитировались в трудах финского исследователя Тимо Салминена (Salminen, 2003; 2014) и российских ученых А.А. Формозова и Л.С. Клейна. В свое время Александр Александрович при моем содействии познакомился с этими письмами и ввел из них информацию в очерк о Жукове (Формозов, 2008). Лев Самуилович в своей «Истории российской археологии» использовал их в подаче Формозова (Клейн, 2014, с. 40–47).

О диалоге Б.С. Жукова и А.М. Тальгрена. Жизненные пути российского и финского ученых, увы, не привели к личному знакомству, хотя встречи могли состояться в 1924, 1925 и 1928 гг. в Москве и, возможно, в Нижнем Новгороде, а в 1929 г. в Хельсинки. Но каждый раз возникали обстоятельства, разводившие их пути-дороги. В 1924 г. Михаил Маркович познакомился с близкими коллегами Жукова – директором Государственного музея Центрально-Промышленной области В.В. Богдановым (по рекомендации которого и начался диалог Бориса Сергеевича с финским археологом) и Б.А. Куфтиным (причем его встреча с Тальгреном состоялась не в Институте антропологии, а случайно в Историческом музее) (письмо № 1)⁵. В 1928 г. Жуков и Тальгрэн снова разминулись – с коллекциями Музея антропологии 1 МГУ и Музея народоведения Михаила Марковича и его ученика Нильса Клеве в той поездке познакомили М.В. Воеводский и Е.И. Горюнова (№ 7). В 1929 г. Борис Сергеевич, возвращаясь из Германии, конечным пунктом своего заграничного маршрута избрал Хельсинки. Здесь, в Национальном музее, сердечный прием ему оказали археологи Ю. Айлио, А. Европеус, К. Нордман (№ 16). По какой-то причине Тальгрэн был в отъезде, но ожидать скорого возвращения коллеги Жуков уже не мог: завершался срок его зарубежной визы.

Диалог российского и финского ученых в итоге шел только в переписке. Письма Жукова донесли до нас его основные темы, детали и подробности.

Московская палеоэтнологическая школа и ее становление. Главным жизненным делом Б.С. Жукова стало, безусловно, формирование научной палеоэтнологической школы. Возглавив после кончины Д.Н. Анучина палеоэтнологическое направление исследований в Институте антропологии 1 МГУ, Борис Серге-

евич главные усилия направил на организацию, укрепление и развертывание университетского преподавания антропологических дисциплин, в частности палеоэтнологии.

Из первых писем Тальгрэну мы узнаем, что на кафедре антропологии «читаются курсы «Палеоантропология», «Палеоантропология Восточной Европы», ведутся два практикума – малый и большой – по палеоэтнологии, имеется семинарий и специальные занятия по этой дисциплине и есть научные работники, которые работают над специальными темами...» (№ 2). Занятия по палеоэтнологии ведет на кафедре Б.С. Жуков, по этнологии – Б.А. Куфтин (№ 1). Для улучшения учебного процесса Борис Сергеевич «озабочен собиранием материала в объектах (подлинных и копиях) для возможно полного обставления занятий» (№ 2). Он обращается к Тальгрэну, который преподавал в то время в университете Тарту, с просьбой об обмене не только муляжами археологических предметов, но и частью музейных коллекций. О такой возможности Михаил Маркович сообщал в одном из писем. В связи с балтийско-валдайскими истоками Льялова Жуков очень надеется получить образцы балтийской неолитической керамики. Он ожидает от профессора Тартуского университета список предлагаемых к обмену материалов с тем, чтобы организовать отсылку интересующих Тальгрэна объектов (керамика Льялова, Балахны, окских стоянок, подмосковных и ветлужских городищ и пр.) (№ 3).

К 1924 г. вокруг Жукова уже сложился круг учеников и единомышленников, уже заметны первые успехи коллектива, и он с уверенностью пишет Тальгрэну, что «питомцы нашей молодой еще школы смогут работать по ранним доисторическим культурам наравне с заграничными исследователями» (№ 1). Первоначальным полигоном, на котором ученики Жукова оттачивали методику раскопок и обработки археологических материалов, стали неолитические стоянки – Льяловская, Балахнинские и Больше-Козинские, раскопанные в 1923 и 1924 гг.

Полевые работы на городищах Ветлуги в 1925 г. Борис Сергеевич доверил О.Н. Бадеру (Одоевское, Богородское, Русенихинское), А.Е. Алиховой и Е.И. Горюновой (Чортово), оставив за собой общее руководство отрядами экспедиции и раскопки поселения «Пано-

Рис. 4. Борис Сергеевич Жуков на Ветлуге. 1925 г. Архив О.Н. Бадера.
Fig. 4. Boris Sergeevich Zhukov on the Vetluga River. 1925. O.N. Bader's archive.

Рис. 5. Сбор Ветлужской экспедиции на Керженце. 1926 г.:
 1 – П.И. Зенкевич, 2 – С.П. Толстов, 3 – А.И. Горюнов, 4 – Б.С. Жуков, 5 – М.Г. Левин, 6 – Т.А. Трофимова,
 7 – А.Е. Алихова, 8 – Е.И. Горюнова, 9 – Е.Р. Лебедева, 10 – О.Н. Бадер. Архив О.Н. Бадера

Fig 5. Vetluga expedition team at Kerzheytse. 1926:

1 – P.I. Zenkevich, 2 – S.P. Tolstov, 3 – A.I. Goryunov, 4 – B.S. Zhukov, 5 – M.G. Levin, 6 – T.A. Trofimova,
 7 – A.Ye. Alikhova, 8 – Ye.I. Goryunova, 9 – Ye.R. Lebedeva, 10 – O.N. Bader. O.N. Bader's archive.

во городище» (рис. 4, 5). В итоге Ветлужской экспедицией было раскопано 10 памятников (№ 5). Осенью оперативно началась камеральная обработка материалов городищ. Их обилие потребовало выделения и обустройства палеоэтнологического кабинета, что в условиях дефицита площадей в старом здании

МГУ на Моховой, д. 11, было чрезвычайным событием. Этой радостной для своего коллектива новостью Борис Сергеевич поспешил поделиться с финским коллегой (№ 5). Сама обработка материалов Ветлужской экспедиции осуществлялась во всех трех лабораториях, организованных Жуковым (№ 6).

Развитие палеоэтнологии как научно-го направления, благодаря усилиям и энергии Жукова, получило институциональное закрепление: осуществлялась специализация студентов на кафедре антропологии 1 МГУ, были созданы палеоэтнологические лаборатории в Институте антропологии, Музее Центрально-промышленной области и Центральном музее народоведения. Не менее важным являлся переход на новый качественный уровень полевых и научных исследований. С самого начала раскопок Льяловской стоянки Жуков опробует новые методы и подходы практической работы с археологическими источниками (Жуков, 1925; 1927). Они вошли и в арсенал последующих работ Ветлужской и Антропологической комплексной экспедиций (№ 6). В письмах Тальгрёну немало строк посвящено междисциплинарным методам полевых исследований, новым подходам к обработке и анализу массового археологического материала.

При изучении Льяловской стоянки Борис Сергеевич возлагал «большие надежды на методы определения возраста торфа и почвенных слоев по пыльце деревьев, моллюскам, коловрашкам и т. д. и на разработку на основе этих данных истории климатического режима в отдельных районах» (№ 2). Исследователь надеялся получить на этой основе «надежные вехи для датировки неолитических и раннеметаллических культур». Изучение торфяниковых памятников мыслилось им только в контакте с геоботаниками (№ 2). Жуков неоднократно спрашивал Тальгрёна о новостях «из области Балтийской палеоэтнологии» (№ 3), об использовании споро-пыльцевого анализа в странах Балтийского региона для датировки торфяниковых стоянок. Он отмечает, что в России есть сторонники и противники метода пыльцы, но лично его «очень соблазняет этот метод, который я стараюсь при помощи некоторых коллег проверить по остаткам некоторых животных организмов (моллюски, коловратки и др.)» (№ 3).

При раскопках ветлужских городищ Жуков и его ученики уделили особое внимание стратиграфии не только жилых площадок, но и валов и рвов; ими отбирался «богатый послойный материал по фауне и керамике». Вся масса костей диких и домашних животных поступила в обработку А.Н. Формозову (1951), а кости рыб – Г.В. Никольскому (1935).

Уже первый полевой сезон работ на Ветлуге привел Бориса Сергеевича к важнейшему выводу: ветлужские материалы «должны дать ключ к хронологической расшифровке костеносных городищ прикамского типа, к каковым относятся ветлужские» (№ 5).

Наиболее массовым материалом, полученным при раскопках ветлужских городищ, являлась керамика. Ее изучению Жуков придавал особое значение⁶. По завершении раскопок 1925 и 1926 гг. он сообщает Тальгрёну (24.11.1926) о завершении работы по анализу керамики ветлужских городищ и раскрывает ее детали: «В лаборатории произведено изучение (с количественным учетом) керамики этих городищ по слоям. <...> Будем иметь характеристику керамики каждого культурного напластования на основе изучения состава, морфологии поверхностей сосудов, толщины стенок, строения частей, размеров, орнамента и пр. Удастся установить ряд переходов, и, по-видимому, относительная хронология культур этих городищ будет достаточно установлена» (№ 6).

Еще в 1926 г. Жуков сделал принципиальный вывод о близости некоторых комплексов керамики ветлужских городищ «керамике Ананьина, Котловского могильника и др.». Другой важный вывод последовал по итогам обследования в том же году р. Унжи: «Ветлуга является, очевидно, западной границей распространения «костеносных» камских городищ раннего облика». Жуков отмечает, что намеченная ранее финским ученым (Tallgren, 1919) «граница распространения культур бронзы в районе Ветлуги и Унжи чрезвычайно верна» (№ 6). В переписке затронут и вопрос об истоках культуры ранних ветлужских городищ. Их связь с предшествующими культурами Жуков устанавливает по материалам раскопанного им поселения «Паново городище», «где вместе с неолитическим каменным инвентарем найдена керамика, настолько идентичная нижним горизонтам некоторых городищ, что обломки хочется склеить между собой» (№ 6).

Древности центра Европейской России в диалоге ученых. Жуков, зная об интересе финского ученого к целому ряду памятников Русской равнины, не раз возвращался к их обзору. С первого же письма особое внимание обращено на Льяловскую стоянку. Рассказ о раскопках памятника в 1923–1924 гг. сопровож-

ждается характеристикой стратиграфии, материальной культуры (каменные орудия, керамика и т. д.), его месте в системе культур того времени (№ 1). Продолжая разговор о генезисе Льялова, Жуков видит в нем «яркое и несомненное доказательство балтийских (Муллеруп-Эртебёлле) влияний на восток», картину «морфологической промежуточности льяловской культуры между балтийско-валдайскими и окскими» (№ 2).

Неудачной оказалась попытка публикации Льялова в одном из финских изданий. Тальгрэн готов был содействовать в ее продвижении, получив первую версию статьи, но Борис Сергеевич предпочел подготовить более полный вариант для российского журнала (Жуков, 1925) после того, как Б.А. Куфтин без его согласия опубликовал часть материалов из раскопок 1923 г. (Куфтин, 1925). Жуков уже не стал тратить время на обещанную для альманаха «*Finno-Ugrischen Forschungen*» статью (№ 3, 4), хотя намеревался дополнить первоначальный вариант материалами раскопок 1925 г. (№ 4).

В концептуальных воззрениях финского археолога особое место занимал Сейминский могильник и его связь с теми или иными культурами центра Русской равнины (Кузьминых и др., 2014; Кузьминых, 2023) – Тальгрэна интересовали любые новые сведения о памятнике. Жуков сообщил о своих раскопках в Сейме в 1922 г. Могилы с бронзовым инвентарем обнаружить не удалось, но был вскрыт культурный слой, остатки костров, землянка, кухонные отбросы, каменный инвентарь и керамика, т. е. явные признаки поселения (№ 1).

В январе 1929 г. Жуков написал Михаилу Марковичу о планах издания монографии о Сейме, но до этого он бы хотел провести там летом «контрольные раскопки и попробовать выделить комплекс стоянки хотя бы по керамике» (№ 11). В июне работы на памятнике были проведены, и российский археолог пришел «в ужас от разрезов, которые показали безобразие раскопок моих предшественников» (№ 16). Вновь были выявлены исключительно поселенческие материалы («около двух пудов керамики»). Запланированная монография о Сейме вышла спустя сорок лет (Бадер, 1970). О.Н. Бадер посвятил ее памяти своего учителя и друга.

Заметное место в диалоге Жукова и Тальгрэна отведено новой культуре эпохи поздней

бронзы, выделенной в середине 1920-х гг. и названной двояко: «поздняковская» (Бадер, 1927, с. 72; Жуков, 1929) и «подборновская» (Куфтин, 1927). В историографии за ней закрепилось первое наименование. Первые разведочные материалы, выявленные Бадером весной 1925 г. на Поздняковском поселении близ Мурома, поначалу казались загадочными. Сообщая Михаилу Марковичу о новой культуре «с богатой по орнаменту плоскодонной керамикой», Жуков был в затруднении «высказаться о ее культурном родстве и связях», видя в ней «нечто не родственное ни культуре гребенчатой керамики, ни Фатьянову»; для него было ясно лишь одно, что это культура металлической эпохи (№ 4). В этом же письме отмечается, что «нынешней же весной подобная культура обнаружена в Касимовском уезде» – речь идет о Подборновском поселении, выявленном Б.А. Куфтиным (1927).

Изучение памятников новой культуры стало одной из приоритетных задач Жукова и Бадера – в 1926 г. они провели раскопки Поздняковского поселения (Археологические..., 1962, с. 31). В конце года Борис Сергеевич пишет Тальгрэну о том, что они усиленно ведут обработку материалов памятника (№ 6). Безусловно, сказывалась конкуренция с Куфтиным, который претендовал на роль первооткрывателя культуры. Жуков и Бадер, памятуя о не лучшем совместном опыте исследования Льяловской стоянки (№ 4), явно не желали оставаться у него в тени. В этом письме сформулированы уже более ясные представления о культуре Поздняковского поселения, а именно: «это своеобразная культура бронзовой эпохи с прекрасным кремневым инвентарем (скребки) и интересной плоскодонной керамикой, которая имеет, между прочим, меандровый орнамент» (№ 6).

В ходе полевых исследований 1927 и 1928 гг. на Оке были выявлены новые памятники, в том числе и погребальные (Археологические..., 1962, с. 38–40). Делясь с финским коллегой информацией о летних работах 1928 г., Жуков наиболее интересными называет «раскопки курганной культуры под Муромом» (№ 7), имея в виду прежде всего Мало-Окуловский могильник. Жуков и Бадер планировали оперативно опубликовать материалы изучения поздняковских поселений в «Трудах» Государственного музея ЦПО

(Bahder, 1929, S. 100) и анонсировали издание книги «Поздняя культура Муромского уезда, Владимирской губернии»⁷. К сожалению, в силу занятости подготовить ее к печати тогда не удалось. Общая характеристика культуры и ее место в системе древностей бронзового века были даны в конце 1920-х в обобщающих статьях в *ESA IV* (Jukov, 1929, p. 75–78; Bahder, 1929, S. 100, 101). Эти же представления о поздней культуре легли в основу более поздних очерков О.Н. Бадера (1970).

ESA IV – сборник к 70-летию А.А. Спицына и проблемы, связанные с его изданием. Александр Андреевич Спицын среди московских палеоэтнологов пользовался особым почтением (№ 1). Патриарх русской археологии не менее двух раз в году приезжал знакомиться с новыми коллекциями к Жукову и его ученикам (№ 7), был вдохновителем и постоянным участником совещаний палеоэтнологов ЦПО (Материалы..., 1927; Протоколы..., 1927). И когда Борис Сергеевич узнал об идее Тальгрена ознаменовать 70-летие Спицына изданием сборника в его честь, он написал финскому археологу (11.10.1928), что «глубоко сочувствует этой идее» (№ 7). Для него несомненны громадные заслуги Александра Андреевича в развитии русской археологии, но он отдает должное и современной деятельности Спицына, которая «неразрывно связана с работой нашего более молодого поколения» (№ 7).

Жуков предложил для юбилейного сборника блок статей: свою о модификации неолитических культур в центре Русской равнины по данным керамического материала (Joukov, 1929), М.В. Воеводского о некоторых методах изучения керамики (Voévodski, 1929), О.Н. Бадера о результатах палеоэтнологического обследования районов Волго-Окского междуречья (Bahder, 1929), А.В. Збруевой о культуре Липкинской стоянки под Вязниками (Zbrujeva, 1929), Е.И. Горюновой о полевых изысканиях могильников поволжских финнов позднего Средневековья (Goriounova, 1929), А.Е. Алиховой о раскопках Старосошенского и Бутского мокшанских могильников (Alikhova, Préobraženski, 1929) и С.П. Толстова о Кутадонском терюханском могильнике (Tolstov, 1931). Все статьи, кроме последней, редактор *ESA* смог поместить в юбилейном издании. Последовали и вопросы: об объеме статей («суммарно или по отдельности»), сроке их

предоставления, необходимости перевода на иностранные языки и где – в Москве или в Гельсингфорсе.

Спустя полтора месяца (28.11.1928) Жуков информирует Тальгрена о шагах по подготовке юбилейного сборника, сообщая, что он и его сотрудники готовят семь статей общим объемом около 150 000 типографских знаков, или 3½ печатных листов, примерно около 60 страниц (№ 8). Борис Сергеевич надеется, что редактор *ESA* разрешит им прислать тексты на две недели позже, к 15 января 1929 г., чтобы использовать для подготовки статей рождественские каникулы. Еще один вопрос касался оплаты переводов на французский язык за все статьи (около 200 р., или 120 долларов); отмечалось, что эта сумма непосильна для авторов.

Спустя месяц с небольшим ситуация с подготовкой сборника коренным образом изменилась. В начале января 1929 г. Борис Сергеевич сообщил в Хельсинки, что «работы моих сотрудников и моя сдача переводчику», что «рукописи и иллюстрации мы вышлем Вам вовремя»; рассчитывает он и на возмещение расходов по переводу. Но главное в этом письме кроется во фразе о «некоторых недоразумениях», которые «недавно произошли в связи с тем, что за границей труды советских ученых оказались напечатанными наряду с трудами русских ученых-эмигрантов» (№ 9).

Речь идет о резонансном в СССР и Европе «деле» академика С.А. Жебелёва», развернувшегося в 1928–1929 гг. и ставшего предтечей знаменитого «Академического дела» (Тункина, 2000). Ситуацию с участием советских ученых в спицынском сборнике осложнило то, что 16.12.1928 г. Тальгрэн опубликовал в газете «Helsingin Sanomat» «Открытое письмо руководству Главнауки» с осуждением травли академика Жебелёва (Салминен, 2012, с. 181), в результате чего и сам оказался под прессом критики прессы и учреждений СССР. В те дни финский археолог написал М.И. Ростовцеву (30.01.1929), что «исключен из числа членов Академии истории материальной культуры, и русским ученым воспрещено печатание своих трудов в *ESA*» (Бонгард-Левин, Тункина, 1997, с. 513). В этой связи Жуков понимал, чем грозит ему и его коллективу любой неосторожный шаг, и 3.01.1929 г. он просит редактора *ESA* прислать официальное извещение, что «в Спицынском томе их труды не окажут-

ся напечатанными рядом с трудами ученых-эмигрантов», что «в Eurasia подобный факт не сможет иметь места» (№ 9). Борис Сергеевич дает понять, что выражает мнение и коллег из Исторического музея Д.Н. Эдинга, Б.Н. Гракова, О.А. Кривцовой-Граковой, которые также надеются получить такое подтверждение.

Еще через неделю, 10 января, Жуков сообщает, что Збруева из-за болезни отстала с переводом от остальных коллег, поэтому посылает рукопись на русском языке с тем, чтобы ее перевод на немецкий язык был сделан в Хельсинки (№ 10).

Спустя пять дней, 15 и 16 января, Жуков направил очередное письмо (№ 11) и официальный ответ, согласованный с начальником Главнауки НКП РСФСР М.Н. Лядовым, о возможности участия московских палеоэтнологов в спицынском сборнике (№ 12). Из письма следует, что статьи Жукова, Бадера, Воеводского, Горюновой и иллюстрации к ним сданы ВОКС для отправки Тальгрена, что работу Збруевой редактор ESA, вероятно, уже получил, что статьи Алиховой – Преображенского и Толстова находятся еще в переводе и будут высланы через неделю. Борис Сергеевич отмечает, что при каждой статье есть список пожеланий и некоторые объяснения в связи с печатанием. Кроме того, он разъясняет, почему пришлось отступить от обозначенных размеров статей (особенно его текста), и просит принять «во внимание обширность и материалов и мое желание дать в каждой из работ нечто совершенно новое и по-своему ценное». Еще одна просьба касается скорейшего перевода гонорара переводчикам, в долларах, на имя Бадера или Жукова. Последний вопрос касается сроков корректуры и выхода сборника.

Получив от Тальгрена список участников спицынского сборника, Борис Сергеевич согласовал его с начальником Главнауки Лядовым. Для официальных советских властей и руководства Академии наук важно было отсеять из сборника наиболее одиозных, с их точки зрения, ученых-эмигрантов, в частности М.И. Ростовцева. Понимая, что его участие в чествовании Спицына может негативно сказаться на судьбе ESA IV, Михаил Иванович, памятуя, какую реакцию вызвала в политических кругах и у руководства АН СССР его статья в «*Seminarium Kondakovianum* II» (Бонгард-Левин, Тункина, 1997, с.

514), отказался от представления своей рукописи. «Дело» Жебелёва и открытое письмо Тальгрена руководству Главнауки уже остановило от участия в сборнике ряд сотрудников ГАИМК, Эрмитажа, Этнографического отдела Русского музея и Кунсткамеры – не дрогнули и представили свои статьи только В.И. Равдоникас (Ravdonikas, 1929), Т.С. Пассек и Б.А. Лытынин (Passek, Latynine, 1929). Уход из сборника команды Жукова и других московских археологов (а их статьи составляли более трети объема) делали призрачной саму идею юбилейного сборника.

Борис Сергеевич, будучи сотрудником Лядова по Наркомпросу (где с 1926 г. занимал пост руководителя Археологического подотдела), сумел найти нужные аргументы, чтобы убедить руководителя Главнауки санкционировать участие советских авторов в юбилейном спицынском сборнике. В официальном ответе Жукова, согласованном с Лядовым (№ 12), это обусловлено недопущением редакцией ESA в статьях ученых-эмигрантов «каких-либо неблагоприятных выпадов или политических инсинуаций по адресу СССР и его органов». Борис Сергеевич надеется, что редактор журнала пришлет свои «любезные обещания по этому поводу, которые могли бы служить нам соответствующей гарантией». О том, как складывается ситуация, Жуков намерен известить Спицына и коллег из ГАИМК. Он отмечает, что с получением от Тальгрена «соответствующего ответа всякие препятствия к выходу в свет сборника будут устранены» (№ 12).

Казалось бы, все препятствия с юбилейным изданием были преодолены, но через месяц редактор ESA прислал письмо, крайне удивившее Жукова (№ 13). Тальгрэн задается вопросом, что же делать со сборником. Для его российского коллеги ответ (20.02.1929) более чем ясен: «Было бы наиболее правильным во что бы то ни стало издать сборник в ближайшее время». Борис Сергеевич уверен, что если этого не сделать сейчас, «то придется отказаться от издания и в будущем». Ему не ясна логика Михаила Марковича: Жуков полагал, что все препятствия к изданию сборника уже устранены. В этой связи возник закономерный вопрос: не будет ли Тальгрэн против, если московские палеоэтологи опубликуют переданные в ESA статьи «в несколько расширенном и измененном виде на русском

языке в наших журналах и других изданиях». При задержке с изданием спицынского сборника они готовы представить для него другие работы. Такая перспектива явно не входила в планы редактора журнала.

В этом же письме снова возник вопрос об оплате переводов, и Жуков просит Тальгрена самого произвести подсчет и рассчитать стоимость исходя из 25 р. за 1 п. л. Кроме того, он пытается уяснить, какого рода расписки в получении денег должны представить в редакцию журнала переводчики.

Спустя месяц Борис Сергеевич откликается (20.03.1929) на письмо финского коллеги, который наконец-то порадовал известием о том, что сборник в честь Спицына выйдет (№ 14). Жуков сообщил о получении письма Тальгрена, разрешившего для советских археологов проблемы с изданием ESA IV, и 125 р. для оплаты труда переводчиков. Но его озадачило сообщение Михаила Марковича о макетировании иллюстраций, часть которых он намерен был сократить. Жуков напоминает, что все рисунки в статьях его сотрудников характеризуют новый неопубликованный материал – при его подаче важно не нарушить стройность работ. Он извиняется за плохое качество переводов и просит обязательно прислать корректуры статей (№ 14).

Планируя в апреле 1929 г. поездку в Германию, Борис Сергеевич просит Тальгрена направить корректуру его статьи в конце апреля или в мае не в Москву, а в Берлин. Он надеется, что если финский ученый приедет на юбилей Германского археологического института, то «мы сможем совместно распланировать рисунки» (№ 15).

В начале августа 1929 г. Жуков, как явствует из его письма Михаилу Марковичу (№ 16), приехал на три дня в Москву, где его ждал долгожданный юбилейный выпуск ESA IV и большое количество оттисков. Борис Сергеевич извиняется, что не откликнулся с благодарностью раньше: «нахожусь все время в разъездах по отрядам экспедиции...». Отмечая немалое количество ошибок в тексте статей и иллюстрациях, Жуков пишет, что он и его сотрудники готовы выслать исправления.

На этой ноте завершилась история с участием московских палеоэтнологов в сборнике в честь 70-летия А.А. Спицына. Сам юбилейный выпуск ESA вышел в немалой степе-

ни благодаря такту, настойчивости и гибкости Бориса Сергеевича, сумевшего убедить руководство Главнауки в том, что этот сборник отражает достижения передовой советской науки и работает на ее положительный имидж. Необходимо отдать должное и редактору журнала, который стал в СССР персоной *non grata* после своего открытого письма в Главнауку в защиту академика Жебелёва, но пошел на компромисс и издал ESA IV. Выход сборника стал поистине царским подарком для Спицына (Кузьминых, 2011). Лично для Жукова публикация статьи в тальгреновском журнале (Joukov, 1929) стала презентацией для западных коллег того опыта исследований в области методики анализа и классификации археологического материала, который в конце 1920-х гг. был в арсенале Жукова и его научной школы.

Конфронтация городцовой и жуковской школ. В подготовке и издании сборника к 70-летию Спицына ярко проявилась конфронтация двух ведущих московских археологических школ – городцовой и жуковской. Она не обсуждалась в письмах Жукова Тальгрену и переписке редактора ESA с потенциальными авторами сборника. Но весьма примечательно, что на приглашение участвовать в юбилейном издании среди московских археологов в конце 1928 г. откликнулись в полном составе Жуков и его команда, а Городцов и его ученики (в основном сотрудники ГИМ и аспиранты ИАИ РАН ИОН), также получившие приглашение, по сути его проигнорировали, кроме Е.Г. Пчелиной, Б.Н. Гракова и О.А. Кривцовой-Граковой.

Причиной тому, вероятно, не только разладившиеся к середине 1920-х гг. отношения Городцова и Тальгрена⁸, но и нежелание Василия Алексеевича и его учеников сходиться под одной обложкой с Жуковым и его сотрудниками. Да и Спицын для Городцова являлся скорее фигурой соперничества, но не почитания, как для московских палеоэтнологов. Достаточно познакомиться с протоколами 1-го совещания палеоэтнологов ЦПО, чтобы понять, на чьей стороне симпатии участников совещания (Протоколы..., 1927). Вновь примечательно отсутствие на совещаниях палеоэтнологов ЦПО Городцова и большинства археологов ГИМ и ИАИ РАН ИОН, хотя, конечно же, они были приглашены.

Свою роль в конфронтация лидеров двух научных школ сыграла рецензия Жукова на книгу «Археология. Ч. 1. Каменный период» и ответ на нее Городцова (Платонова, 2010, с. 206–208). Внешне это не отразилось на поведении ученых, когда они, например, стали членами экспертной комиссии Главнауки по оценке раскопок Г.А. Бонч-Осмоловского в гроте Киик-Коба (Платонова, 2010, с. 173, 174; Городцов, 2015, с. 198–209), но тем не менее на протяжении 1920-х гг. конфликт двух школ проявлялся в разных формах. Жуков не выносил его в деталях на обсуждение с Тальгреном, но дважды в его письмах отмечено, что «рост и укрепление нашей кафедры не совсем по душе некоторым московским коллегам по науке» (№1). Следующее письмо содержит более пространственный комментарий: «Как это ни странно для нашего времени, но обновленная московская археологическая школа не только не прививает этнологическое мышление, но сознательно давит его схемой и априорной датировкой» (№ 2). И в том, и в другом случае речь, конечно, идет о Городцове и его школе.

Международные научные связи московских палеоэтнологов не ограничивались публикациями в зарубежных изданиях. В одном из первых писем (№ 2) Борис Сергеевич отмечает, что Институт антропологии 1 МГУ после поездки В.В. Бунака в Прагу принят в объединение Международного антропологического института и установил связи с коллегами на западе. Для Жукова ценной является информация о том, как работают научные объединения палеоэтнологического профиля в скандинавских странах. Для него крайне важны общение и обмен опытом с коллегами из стран Балтийского региона. Не случайно в ряде писем (№ 2, 3) он интересуется у Тальгрена планами проведения съездов доисториков этих стран.

Осмысление материалов Льяловской стоянки, балтийско-валдайские истоки ее культуры (Жуков, 1924а; 1925; 1927) определяют стремление ученого установить научные связи с коллегами из Германии, Дании, Швеции, Франции, занимающихся проблемами неолита. Жуков просит Михаила Марковича рекомендовать ему тех археологов в Европе, с кем бы он мог установить контакты. Судя по пометкам Тальгрена на письме (№ 5), в числе рекомендуемых лиц названы шведы Нильс Никлассон, Суне Линдквист,

Отто или Олов Янсе, немец Густав Коссинна, австриец Адольф Мор, датчанин Кнуд Фриис Йохансен, норвежец Антон Вильгельм Брёггер. С кем из них российский ученый состоял в переписке, встречался ли где-либо, доподлинно неизвестно. Известно, что во время зарубежной поездки в 1929 г. он планировал встретиться в Копенгагене с Йохансеном. Об этом есть упоминание в открытке, отправленной Воеводскому из Гамбурга⁹.

Заграничные научные поездки советских ученых к концу 1920-х гг. практически сошли на нет, если то не были большие международные конгрессы доисторических и протоисторических наук, антропологов и археологов, на которые обычно направлялись официальные делегации. Исключением стал Международный съезд археологов в Берлине, посвященный столетию Германского археологического института. Жуков получил на него персональное приглашение (причем немецкая сторона взяла на себя все расходы по поездке) и выступил с заказным докладом¹⁰. О планах командировки в Берлин он пишет Тальгрено (20.02.1929) и сообщает, что хотел бы побывать в Париже и в скандинавских странах (№ 13). Через месяц (20 марта) – новая информация. Борис Сергеевич планирует доклад о мезолитических культурах Крыма и неолите центра Русской равнины; в Берлин планирует выехать к 19 апреля. Конечно, его интересует, будет ли Тальгрэн на юбилей Германского археологического института. Жукову хочется, «наконец, познакомиться и о многом переговорить» (№ 14).

Информация в следующем письме (12 апреля) уже более определенная. Борис Сергеевич сообщает, что поедет на юбилей в Берлин и останется на некоторое время в Германии. В конце командировки, в июне, он намерен возвращаться в Москву через Финляндию и в этой связи просит содействия Михаила Марковича «в получении виз и устройстве с работами». Если поездка в Германию вне планов Тальгрена, Жуков просит написать ему в Берлин о ходе дел с изданием ESA IV. Кроме того, ему нужен совет финского археолога: к кому из немецких коллег он мог бы обратиться для ориентировки в музеях и библиотеках Германии и надеется на рекомендательные письма Тальгрена (№ 15).

Выше уже отмечалось, что Жукову удалось посетить Хельсинки, встретиться с фински-

Рис. 6. Чортово городище на р. Ветлуге. 1925 г. Архив О.Н. Бадера.
Fig. 6. Chortovo hillfort on the Vetluga River. 1925. O.N. Bader's archive.

ми археологами в Национальном музее, но с Михаилом Марковичем он вновь разминулся. Не судьба... В своем последнем письме (6.08.1929) российский ученый информирует коллегу о планах поездки на IV Международный конгресс археологов в Барселоне в сентябре месяце. Приглашение было получено, возможно, от испанских коллег в конце апреля на съезде в Берлине. В Барселоне им запланированы доклады о методике раскопок и о мегалитической культуре на Северном Кавказе. Тальгрелю он заметил: «Выбрал последнюю тему как более близкую и интересную романским археологам» (№ 16). Завершается письмо надеждой на встречу в Барселоне. Однако ни поездки в Испанию, ни встречи с Михаилом Марковичем, увы, не случилось.

Экспедиционные планы и новости составляют значительную часть информации в письмах Жукова как руководителя крупных археологических экспедиций. Первоначально это были подробности работ в Льялово, о которых выше шла речь. Любопытен выбор Ветлужского края как полигона комплексных палеоэтнологических исследований: «Меня очень интересует Ветлуга в связи с проблемами нашего неолита и бронзы, а также как почти неизученная в отношении доисторических культур водная артерия» (№ 3). Как уроженец Нижегородского края и знаток родной стари-

ны Жуков осознавал перспективность обследования и раскопок уже известных памятников на Ветлуге и Унже для установления их культурно-хронологической периодизации. Этот план был блестяще реализован в ходе двухлетних работ Ветлужской экспедиции (№ 3–6) (рис. 6–9).

В перечне исследованных памятников проходят поселения поздняяковской культуры, стоянки Языково, Николо-Перевоз, Волосовская, Больше-Козинская, Владычинская-Береговая 1, Пирово городище (№ 6, 13), палеолитические стоянка в гроте Киик-Коба (№ 3) и Супоневская (№ 6), микролитические стоянки Крыма (№ 13), вятские костеносные городища (Пижемское, Белоглазовское, Аргыжское), марийский могильник XVII – начала XVIII в. Большое Поле (№ 5) и др. Жуков и в 1924, и в 1925 г. стремился позвать финского коллегу на раскопки Ветлужской экспедиции, сообщает ему расписание работ ее отрядов (№ 3, 4), но в условиях малодоступности объектов и дефицита времени это было нереальной задачей.

О результатах работ на Ветлуге выше уже говорилось, но важно отметить, что в 1927 г. Антропологическая комплексная экспедиция по ЦПО планировала провести сплошное археологическое обследование р. Суры. Цель работ – соединить муромско-окскую область с областью камских городищ, и Жуков полагал,

Рис. 7. Раскопки Чортова городища. Лодки Ветлужской экспедиции. Слева на корме О.Н. Бадер. 1925 г.
Архив О.Н. Бадера.

Fig. 7. Excavations on the Chortovo settlement. Boats of the Vetluga expedition. Left at the stern is O.N. Bader. 1925. O.N. Bader's archive.

Рис. 8. Лодки Ветлужской экспедиции на маршруте. 1925 г. Архив О.Н. Бадера.
Fig. 8. The boats of the Vetluga expedition on the way. 1925. O.N. Bader's archive.

Рис. 9. Летнее лесное жилище марийцев на р. Ветлуге. 1925 г.
Архив О.Н. Бадера.

Fig. 9. Summer forest dwelling of the Mari people on the Vetluga River. 1925.
O.N. Bader's archive.

что ключ к выполнению этой задачи «может оказаться на р. Суры» (№ 6). К сожалению, поиски Алиховой и Воеводского затронули лишь Мокшу и Пьяну, часть левобережных притоков Суры, а не все ее нижнее и среднее течение. Если бы в полном масштабе разведочные работы были осуществлены, Жуков и его команда открыли бы ту свиту городищ балановской культуры эпохи средней бронзы и именьковской культуры раннего Средневековья, исследованных в 1950–1960-е гг. П.Д. Степановым и А.Х. Халиковым.

В письмах Жукова сообщается немало сведений о полевых работах других российских исследователей: о раскопках С.Н. Замятнина палеолитических Ильской и Гагаринской стоянок, П.П. Ефименко – в Чувашии и Воронежской области, Бонч-Осмоловского – в Крыму, Г.П. Сосновского – могильников андроновской культуры в Минусинской котловине (№ 6). Борис Сергеевич обращает внимание финского археолога на работы других отрядов Антропологической комплексной экспедиции: на Вятке, Мокше и Пьяне, Бадера – в Фатьяново и Мытищах (№ 16).

Жуков посчитал необходимым познакомить Тальгрена с результатами экспертизы раскопок Бонч-Осмоловского в гроте Киик-Коба, отметив здесь два культурных слоя: 1) домустьерская аморфная культура с останками человека и 2) молодой слой с орудиями в совершенной технике и разнообразными типами остроконечников. Для продолжения дальнейших работ с материалами памятника было крайне важно, что комиссия подтвердила отнесение культурных слоев к раннему палеолиту и установила искусственность углубления в скале, в котором были выявлены человеческие кости (№ 4).

Публикации, получение и обмен литературой являются доминирующей темой в переписке Тальгрена с археологами России и СССР. Тема эта отражена в большом числе публикаций (Сакса, Таавитсайнен, 2000; Salminen, 2003; 2014; 2021; Кузьминых, 2011; 2014; 2017; Салминен, 2012; Кузьминых и др., 2014; Кузьминых, Усачук, 2016; Детлова и др., 2019). Книжные запросы Жукова несколько выделяют его из числа других корреспондентов Михаила Марковича. Запрашивая труды финского ученого (№ 1, 3, 5, 6, 11, 13) и благодаря его за присланные издания (№ 5, 6, 11), он интересуется и разыскивает прежде всего

книги и статьи, касающиеся его текущей в тот момент работы с конкретными памятниками (например, с Льяловской и Языковской стоянками, городищами Поветлужья, микролитическими стоянками Крыма) или какими-либо проблемами. Среди последних – взаимоотношения южнорусского палеолита с неолитом, пути распространения неолитических культур, истоки возникновения гребенчатой керамики, споро-пыльцевой анализ при изучении торфяниковых памятников, ветлужские «костеносные» городища и их связь с камскими и др.

Тальгрэн регулярно получал оттиски статей Жукова, его научно-популярные брошюры (Жуков, 1923; 1924б; 1925а), издания Института антропологии 1 МГУ, включая номера «Русского антропологического журнала». Борис Сергеевич в свою очередь информировал финского ученого о сданных в печать работах и уже вышедших. В первые годы переписки особое внимание было обращено на Льялово (№ 1, 2, 5); в дальнейшем он знакомит Михаила Марковича с обзором палеоэтнологических исследований в России за 1921–1924 гг. (Жуков, 1926); интересуется возможностью издать в Финляндии что-либо из новых материалов – Одоевское или Чортово городища, стоянку «Паново городище» (?) (№ 5).

Особенно насыщены издательскими планами последние письма Жукова. В 1929 г. планируется завершение статей: 1) о комплексных методах в изучении человека и 2) о морфологических признаках погребений эрзи, терюхан, мокши, мари и некоторых более древних финнов (№ 11). Судьба первой статьи неизвестна, вторая опубликована только в виде тезисов (Жуков, 1929а). В ближайших планах Жукова работы по неолитическим и мезолитическим (микролитическим, по его терминологии) культурам Крыма, а также монографии по Позднякову, Волосову I и Сейме в соавторстве с Бадером (№ 15).

В середине января Борис Сергеевич сообщает Тальгрэну о выходе летом из печати 1 тома «Трудов» Ветлужской экспедиции, в котором издаются работы его, Бадера и Воеводского о ветлужских городищах (10 п. л.), его о Пановской стоянке (4 п. л.), его и Воеводского о 1-й серии элементов орнамента. Жуков отмечает, что «обещают издать хорошо и не урезать иллюстраций» (№ 11).

В начале августа он написал финскому коллеге: «Ветлужские наши работы сейчас верстают. Из-за массы рисунков типография работает медленно. Однако надеемся к концу года выпустить» (№ 16). Но, увы, аресты – первый в сентябре 1930 г. и повторный в апреле 1931 г. – привели к тому, что набор тома был рассыпан. Спустя 20 лет часть текстов этого тома была по инициативе О.Н. Бадера опубликована в урезанном виде в МИА-22 (Бадер, 1951; Воеводский, 1951; Формозов, 1951).

Затронутыми темами не ограничивается перечень разнообразных вопросов и проблем, затронутых в письмах российского ученого. Жуков ставит Тальгрена в известность о том, что взвалил на себя бремя руководства Археологическим подотделом Главнауки НКП РСФСР (№ 6). В другом письме (20.02.1929) сообщается о подготовительном заседании к Всесоюзному Археологическому съезду. «По-видимому, организация съезда теперь наладится, но съезд едва ли состоится ранее весны 1930 года» (№ 13). К сожалению, этот прогноз не оправдался: год «великого перелома» внес свои коррективы. Руководство Наркомпроса, ГАИМК и АН СССР посчитало за лучшее положить проект съезда под сукно, нежели выступить с инициативой его проведения. Его удалось реализовать в новых исторических условиях, в 1945 году, когда состоялось Всесоюзное археологическое совещание, ставшее ключевым фактором послевоенного развития советской археологии (Кузьминых, Серых, 2021). Еще одна новость касалась переезда из Иркутска в Москву Г.П. Соснов-

ского, который в 1926 г. стал аспирантом Жукова в Институте антропологии 1 МГУ (№ 6). Правда, Георгий Павлович не нашел себя в жуковском коллективе и на следующий год покинул его, став сотрудником ГАИМК в Ленинграде.

Завершая очерк, важно отметить: Б.С. Жуков и А.М. Тальгрэн оставили яркий след в российской, финской и европейской археологии 1920-х годов. Продолжая палеоэтнологическое направление исследований, заложенное в Московском университете Д.Н. Анучиным с его знаменитой триадой – синтезом доисторической археологии, антропологии и этнографии, Жуков, его ученик, в начале 1920-х гг. на практике воплотил идеи учителя. Борис Сергеевич предложил исследовательскую программу и объединил коллектив молодых ученых – археологов, антропологов, этнологов, специалистов других научных дисциплин. Анучинскую идею о междисциплинарном подходе к изучению человека в его прошлом и настоящем Жуков осуществил в ходе масштабных комплексных экспедиций и глубоких научных исследований. Школа Жукова как научное направление развивалась непродолжительное время – в середине и второй половине 1920-х годов. В ней выросло поколение археологов, антропологов и этнологов, внесших неоценимый вклад в развитие российской и мировой науки. Многими своими направлениями исследований современная российская археология восходит к тем корням, что берут истоки в московской палеоэтнологической школе.

Благодарности. Искренняя признательность за помощь при работе с письмами коллегам Тимо Салминену и Гарри Галену (Финляндия), Марии-Исабель Мартинес-Наваретте (Испания), Ирине Валентиновне Белозёровой, Ольге Анатольевне Лопатиной, Илье Евгеньевичу Сафонову, Алексею Николаевичу Сорокину (Россия).

Примечания:

¹ В России и СССР известен, прежде всего, как Михаил Маркович Тальгрэн. Судя по архивным материалам в РАТ и РА НБФ, на это имя оформлены официальные документы ученого при поездках в Россию до 1917 г. (проездные документы, запросы в Археологическую комиссию, Открытые листы на право раскопок, разрешения на владение оружием во время экспедиций и т.д.). Так он представился своим коллегам в Петербурге, Москве и Казани во время первой поездки в Россию в 1908 г. (Сакса, Таавитсайнен, 2000, с. 63; Кузьминых, 2011, с. 5). Именно так обращались к нему близкие коллеги и ученики из европейских стран (Г. фон Мергарт, Э.Х. Миннз, Э. Лайд и др.), подчеркивая этим теснейшую связь Тальгрена с русской археологией.

² См. подробнее в статье Е.В. Детловой, С.В. Кузьминых, А.О. Наглера в настоящем номере.

³ См. подробнее об этих противоречиях: (Платонова, 2010, с. 206–210).

⁴ Нельзя отказать в смелости А.В. Збруевой (1952, с. 8), указавшей Б.С. Жукова как руководителя Ветлужской экспедиции 1925–1926 гг. в связи с исследованиями ананьинских городищ на Ветлуге. Подобной отсылки нет в труде О.Н. Бадера (1951), подготовленном совместно с Б.С. Жуковым и М.В. Воеводским в конце 1920-х гг.

⁵ Здесь и далее идут указания на номера публикуемых писем.

⁶ См. об этом подробнее в статье О.А. Лопатиной в настоящем номере (Лопатина, 2023).

⁷ Работа под этим названием указана на задней обложке сборника (Материалы... 1927) среди готовящихся к печати изданий Государственного музея ЦПО.

⁸ См. подробнее о взаимоотношениях ученых: (Кузьминых, Сафонов, 2014; 2015).

⁹ См. подробнее в статье С.В. Кузьминых и И.В. Белозёровой в настоящем номере (Кузьминых, Белозерова, 2023).

¹⁰ См. подробнее в статье Е.В. Детловой, С.В. Кузьминых, А.О. Наглера в настоящем номере (Детлова и др., 2023).

Письма Б.С. Жукова А.М. Тальгрёну

№ 1

18.IX.24 г.

Глубокоуважаемый коллега!

Приношу Вам свою глубокую благодарность за Ваше внимание и за те книги, которые Вы мне любезно прислали через Вл. Вл. Богданова¹.

После Вашего посещения Москвы, в течение которого нам, к сожалению, не удалось познакомиться, т[ак] к[ак] мы в Антропологическом имени Д.Н. Анучина институте Университета узнали о Вашем приезде слишком поздно, и мой коллега Б.А. Куфтин² встретился с Вами у В.А. Городцова³ (в Истор[ическом] музее) чуть ли не накануне Вашего отъезда, – по предложению В.В. Богданова я написал краткий очерк своих раскопок Льяловской неолитической стоянки⁴ с освещением ее материала, а также заметку о своих полевых работах за эти последние годы. И то, и другое было доставлено В.В. Богданову и предназначено для отсылки Вам и напечатания в заграничных журналах, как мне передавал В.В. Богданов, в Гельсингфорсе и Париже. Однако эти заметки задержаны отправкою ввиду того, что вышли некоторые затруднения с изготовлением фотографий главнейшего материала. Можно надеяться, что эти фотографии через 2–3 недели будут готовы, но не дожидаясь их я посылаю Вам настоящее письмо, которое и без того несколько запоздало ввиду моего лишь недавнего возвращения в Москву.

Надеясь, что Вы найдете исчерпывающие ответы на интересующие Вас вопросы о Льяловской стоянке в моем очерке, я ограничусь пока немногими словами. Стоянка эта исследовалась мною в течение 1923–24 гг. путем сравнительно краткосрочных раскопок,⁵ которые я вел со студентами нашей кафедры (антропологии), проходящими довольно широкую подготовку по изучению доисторических культур и обязательный полевой практикум. Как Вы, вероятно, слышали, все лекции и практикумы по палеоэтнологии при кафедре после кончины Д.Н. Анучина⁶ осуществляются мною, а по этнологии – Б.А. Куфтиным.

Культурный слой в Льялове состоял из торфа с богатыми включениями раковин Unio [Линдгольм, 1925] и другими остатками человеческой кухни [Мещеряков, 1925]. Он располагался выше глинисто-песчаного слоя и прикрывался торфом. Исследование остатков пылицы деревьев в слоях торфа дали для культурного слоя тахітит лиственных пород (смешанного дубового леса) [Доктуровский, 1925], что позволило отнести стоянку в историко-климатическом отношении к концу атлантического периода Балтики (по Блитт-Сернандеру⁷).

Характерными признаками Льяловской культуры (совершенно единой, как это показали объективные исследования слоя in situ) являются сочетание кремневых макролитических орудий (удлиненных канпиньинского⁸ типа «pícs», миндалевидных типа наших новгородо-тверских, шведских, южно-балтийских и др.), роговой и костяной индустрии, сходной с прибалтийской (Svaerdborg⁹, Kunda¹⁰, Altmark¹¹ и др.), с немногими изделиями из кремня, считаемых у нас поздненеолитическими (2 наконечника стрел, несколько скребков, сланцевая просверленная подвеска и пр.). Мы имеем здесь, следовательно, соединение преобладающих по числу изделий грубой оббивной техники (в крупных орудиях) с несколькими изделиями «отжимной» неолитической техники. К этому нужно добавить значительное количество коническо-круглодонной керамики с гребенчатым и кругло-ямочным орнаментом довольно хорошего обжига, но с менее богатым сочетанием орнаментальных элементов, чем в керамике Волосова¹², Балахны¹³ и других стоянок нашей области. В роговой и костяной индустрии Льялова – обломки плоских гарпунов мелкозубчатых и прекрасный тяжелый гарпун из оленьего рога с 3-мя зубцами, сходный с № 14 таблицы 1 Bliebernicht [1924] из Пернова¹⁴. Имеется костяной симметричный наконечник стрелы, подобный изображенному у Ebert [1913] из Перновской стоянки и др. Имеется также обломанный топор из рубчатой кости (лося?).

Стоянка у Льялова, по моему мнению, дает несомненные свидетельства культурных пережитков донеолитических и раннеолитических культур Прибалтики в Подмосковном районе в эпоху, может быть, начала расцвета культуры гребенчатой керамики¹⁵. До настоящего времени я не опубликовал этих работ, так как хотелось издать Льялово наиболее полно. Думаю, что в этом году удастся опубликовать их с достаточным количеством рисунков. Сама коллекция скоро будет выставлена мною в Областном музее Моск[овского] края.

В связи с опубликованием этой стоянки у меня к Вам есть огромная просьба. Будьте добры сообщить мне, можно ли действительно рассчитывать на опубликование в распространенной заграничной палеоэтнологической печати очерка этих работ с рисунками, и в каком объеме может быть очерк. Соответственно Вашему ответу на этот вопрос я мог бы переработать тот очерк, который уже предназначен для отсылки Вам. Другая просьба, которой очень стесняюсь Вас затруднять, следующая: работая по вопросам русского неолита, я исчерпал заграничную литературу, какая сейчас имеется в Москве. В частности, я имею и Ваш блестящий очерк «L'ethn[ographie] préh[istorique] de la Russie du nord, etc.» [Tallgren, 1923] и очень благодарен Вам как за присланный мне ее экземпляр, так и за работу Bliebernicht'a¹⁶ [Bliebernicht, 1924]. Но чего я никак не мог достать, так это № Finsk. Forn. Tid.¹⁷ со статьей Pälsi о хронологической классификации гребенчатой керамики [Pälsi, 1915], на которую ссылается как Ailio (в работе о Ладожской стоянке) [Ailio, 1922, S. 29], так и Nordmann (Some Baltic Problems) [Nordman, 1915]. Нельзя ли как-нибудь получить ее, а также и некоторые другие работы (последних лет) Pälsi¹⁸, Ailio¹⁹ и других по неолиту Прибалтики и России. Бывший недавно в Москве проф. Савицкий из Варшавы²⁰ говорил мне о том, что в Гельсингфорсе или Стокгольме вышла недавно монография по русскому неолиту (кажется Eberg'a)²¹, которой у нас в Москве также нет. Не буду распространяться далее на эту тему: уже и то, что упомянуто мною, должно немало затруднить Вас! Я был бы крайне признателен Вам, если бы Вы оказали мне свое содействие в получении хоть части этих работ.

Своего сейчас Вам ничего не посылаю в виду того, что две работы, которые могут Вас интересовать, должны вскоре выйти из печати, после чего сочту долгом их прислать. Одна в «Рус[ском] антроп[оологическом] журн[але]» о проблемах насельников Прибалтики в связи с вопросами русского неолита [Жуков, 1924а], другая – о доисторических культурах Нижегородского края [Жуков, 1924]. Обе сильно запаздывают выходом из-за условий печатания у нас. Лежит у меня без движения оригинальный материал по моим раскопкам в Балахне (неол[итическая] стоянка)²², на Сейме, где я копал в 1922 году после, кажется, 8-ми [лет] предшествовавших работ; уже не нашел бронзовых изделий, но обнаружил культурный слой, остатки костров, землянку, кухонные отбросы, каменный инвентарь и керамику²³. Лежит без движения и накапливается также материал по подмосковным курганам культурам.

Однако если с изданием монографических тем дело до сих пор обстоит неважно, то раскопок удалось осуществить за последние годы довольно много. Но главные наши усилия еще при покойном Д.Н. Анучине и теперь направлены к организации, укреплению и развертыванию университетского преподавания антропологических дисциплин и, в частности, палеоэтнологии. Здесь достигнуто многое, и я надеюсь, что питомцы нашей молодой еще школы смогут работать по ранним доисторическим культурам наравне с заграничными исследователями. Этот рост и укрепление нашей кафедры не совсем по душе некоторым московским коллегам по науке²⁴, чем и объясняется то, что Вы в Москве узнали о нашей кафедре и об областном Музее слишком поздно, а о Льяловском материале – преимущественно от маститого и глубокоуважаемого А.А. Спицына²⁵.

Простите, что утомляю Вас длинным письмом. Если есть возможность, не откажите передать в Финл[яндское] общество древностей²⁶, музей и др[угие] организации просьбу Антропологического имени Д.Н. Анучина Института I Моск[овского] университета о присылке литературы (журналов и монографий) для библиотеки Ин[ститу]та в обмен на «Рус[ский] антр[опологический] журнал»²⁷ и другие возможные издания.

Глубоко уважающий Вас Бор. Жуков.

Адрес для пересылки книг Борису Сергеевичу Жукову и Антропологическому имени Д.Н. Анучина институту I Московского государственного университета:

Москва, Политехнический музей, Центральное бюро краеведения, сост[оящее] при Российской академии наук.

Надпись на внутренней упаковке:

Для Антропологического имени Д.Н. Анучина института I МГУ или для проф. Б.С. Жукова.

Адрес для писем:

Москва, Моховая 11, Антропологический имени Д.Н. Анучина институт, Б.С. Жукову.

№ 2

Москва 9.XI.24 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Приношу Вам глубокую благодарность от себя и своих коллег по Антропологическому институту за присылку весьма ценных для нас изданий и надеюсь в ближайшее время выслать Вам номер «Русского антропологического журнала», который на днях вышел из печати, но еще не доставлен нам. Надеюсь также в скором времени переслать Вам оттиски моих работ, из которых Вас, я думаю, заинтересует работа о доисторических культурах Нижегородского края, выходящая в местном краеведческом сборнике [Жуков, 1924]. Ее корректура уже была у меня, и я не знаю только, пойдут ли в печать рисунки, где, между прочим, имеется изображение бронзового кинжала с двумя конями на рукоятке, еще нигде не изданного²⁸.

Сердечно Вас благодарю за любезное предложение по поводу Льяловского материала. Я хотел было Вам выслать его сейчас, но как раз на днях у меня будет в руках материал по обработке пыльцы Льяловского торфяника, которую дает проф. ботаник Доктуровский [1925], и тогда я Вам вышлю все вместе. У меня еще есть надежда, что в этом году в распоряжении Акад[емии] истор[ии] мат[ериальной] культуры или «Русск[ого] антроп[ологического] журнала» будет достаточное число печатных листов, чтобы издать Льялово с подробными описаниями (листа на 3) [Жуков, 1925]. Поэтому я бы предложил для напечатания у Вас более сжатый очерк с несколькими чертежами и фотографическими репродукциями материалов²⁹. Статью написал на русском языке с надеждою, что перевод на французский язык будет сделан в Гельсингфорсе под Вашей любезной редакцией. Если это для Вас неудобно, можно заказать, конечно, его и в Москве.

По вопросу о генезисе Льяловской культуры я могу определенно сказать (и Вы это увидите по фотографиям), что мы имеем в данном случае перед собою яркое и несомненное доказательство балтийских (Муллеруп-Эртебёлле)³⁰ влияний на восток. Подмосковная культура, не имея шлифованных каменных изделий кроме одной сланцевой подвески, при характерно «балтийском» комплексе (или, вернее, балтийско-валдайском) миндалевидных и других грубо обработанных орудий (в нынешнем году найден настоящий кампиньтский рiс³¹), при индустрии из рога и кости, имеет гребенчатую керамику и несколько каменных изделий волго-окского типа (скребки, наконечники стрел).

Таким образом, ее облик более поздний³², а не более ранний, чем Свердборг, Эртебёлле, Альтмарк и др. Датировка ее по данным флоры дала в прошлом году указанное на конец атлантического климатического периода Балтики, т.е. опять-таки на более позднее время, чем эпоха кьёккенмёддинг³³, не говоря уже о Маглемозе³⁴. Насколько мне удалось познакомиться с волго-окским неолитом, я могу утверждать, что «пиковидные» (как я их называю) орудия миндалевидной и удлиненной формы вкраплены в окском неолите, что они там встречаются в качестве второстепенных и дегенерирующих. Если вспомнить, что и гарпуны с крупными зубцами представлены в Волосове – получается картина морфологической промежуточности льяловской культуры между балтийско-валдайскими и окскими.

Я возлагаю большие надежды на методы определения возраста торфа и почвенных слоев по пыльце деревьев, моллюскам, коловрашкам и т.д. и на разработку на основе этих данных истории климатического режима в отдельных районах. Это дало бы нам надежные вехи для датировки неолитических и раннеметаллических культур. Кое-какой сравнительный материал по неолиту у меня подбирается, и я работаю в контакте с геоботаниками.

Вы выдвинули в Вашем письме крайне интересные проблемы о взаимоотношениях русского южного палеолита с неолитом и о путях распространения неолитических культур. Мои мысли по этим вопросам намечены в двух работах, о которых я упомянул выше [Жуков, 1924; 1924a] и которые я Вам пришлю по их выходе. Вкратце скажу, что, по-моему, мы имеем на всем пространстве примерно от Карпат к северу и востоку особый верхний палеолит, развившийся на основе, близкой к Ориньяку³⁵; палеолит еще не расклассифицированный по горизонтам, но,

во всяком случае, морфологически не идентичный французскому (известно ли Вам, кстати, что П.П. Ефименко³⁶ в прошлом году раскопал несколько палеолитических стоянок в Костенках и окрестностях, различных по стратиграфии, культурному облику и фауне³⁷, а в нынешнем году Г.А. Бонч-Осмоловский³⁸ открыл и раскопал интересную палеолитическую пещерную стоянку в Крыму³⁹).

Связь этого «лессового» палеолита с «пржедмостским» человеком⁴⁰, к сожалению, пока еще не установлена на русской территории. Его культурные связи скорее чувствуются, чем устанавливаются с микролитическими культурами тарденаузского облика⁴¹ Польши и нашими южными. Однако для меня является совершенно бесспорным, что волна микроиндустрии с нашего юга идет на север, дегенерируя и вливаясь в неолитические комплексы вплоть до низовьев Оки: ее следы и пережитки установлены в Рязанской губернии, а я лично констатировал такие же пережитки в Балахне и особенно в маленькой стоянке дер. Горшихи под Балахною⁴². С другой стороны к нашей Оке двигалась волна макроорудий, балтийская, которая могла существовать параллельно и одновременно южной. Где встретились эти волны, мы еще не знаем. Рассуждая теоретически, быть может в районе слияния Оки и Волги. Несомненно лишь то, что эта встреча произошла в расцвете неолита, когда протоморфная индустрия⁴³ той и другой волны совершенно дегенерировала.

Основной вопрос для нас – район возникновения гребенчатой керамики? Она, несомненно, тесно связана с балтийской волной, но где ее исходные формы? Конечно, они не те, на которые указывает Айлио, не в Волосове, где найдено сколько угодно и чего угодно: сосуд, воспроизведенный на стр. 26 SMYA XXIX: 1 [Ailio, 1922] меня не убеждает, т.к. подобная керамика с выпуклым⁴⁴ орнаментом прослеживается на Оке с поздним, быть может, бронзовым комплексом. Мне хочется искать исходных форм на северо-востоке, но, конечно, они могут быть на Оке, а, может быть, и еще где-нибудь, вне зависимости от путей распространения балтийской волны. Моя льяловская керамика не выказывает признаков большой примитивности, как ее принято понимать; по материалу и технике эта керамика выше Волосовской толстостенной. В ней есть черта примитивности лишь в комбинациях орнамента и, может быть, отчасти в элементах его.

Во всяком случае, работы Айлио и Ваши, с которыми я познакомился пока еще только предварительно, – для нас сейчас эпоха, т.к. мы имеем, наконец, настоящий научный подход к нашим древним культурам, если не считать интересную работу А.А. Спицына о Бежецком крае [Спицын, 1903].

Как это ни странно для нашего времени, но обновленная московская археологическая школа не только не прививает этнологическое мышление, но сознательно давит его схемой и априорной датировкой⁴⁵. Кстати, я видел Галичский материал нынешнего года⁴⁶, и на меня он произвел впечатление явной неолитической культуры с влияниями чуждой этой культуре металлической.

Наш институт, после поездки В.В. Бунака⁴⁷ в Прагу, принципиально принят в объединение Международного Антроп[ологического] ин[ститу]та. Установлена связь с Западом. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы сообщили, как работают научные объединения по нашим дисциплинам в скандинавских странах и, между прочим, сообщили бы, нельзя ли и на каких условиях можно было бы получить для нашего Института (для учебных целей) хотя бы муляжи свердборского или муллеруповского материала? Быть может, есть что-нибудь муляжированное и у Вас или можно, быть может, получить дубликатный, хотя бы керамический, подлинный материал по тем или иным балтийским культурам. Мы могли бы дать взамен муляжи некоторых неолитических объектов. Вы ведь, вероятно, знаете, что в нашем Антропологическом музее имеется прекрасный подлинный материал по французскому палеолиту⁴⁸, много материала по неолиту русскому и иностранному, есть эолиты Рюто, слепки главнейших ископаемых черепов, найденных до войны [Алексеева и др., 1986], и т.д. Теперь, с развитием наших программ, когда читаются курсы “Палеоантропология”, “Палеоантропология Восточной Европы”, ведутся два практикума – малый и большой – по палеоэтнологии, имеется семинарий и специальные занятия по этой дисциплине и есть научные сотрудники, которые работают над специальными темами, я озабочен собиранием материала в объектах (подлинных и копиях) для возможно полного обставления занятий.

Один из наших пробелов – Маглемозе; по кьёккенмёддингам есть немного, по датскому неолиту кое-что, но нет почти ничего по восточной и северной Балтике, по Скандинавии, так

что хорошая коллекция муляжей, не говоря уже о подлинной керамике, была бы нам очень нужна. Еще один вопрос: не предполагаются ли съезды доисториков Балтийских стран в этом году?

Еще раз благодарю Вас за присланное и желаю Вам всего лучшего.
Искренно преданный Вам Бор. Жуков.

№ 3

[18.05.1925]

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Приношу Вам мою сердечную благодарность за присланные Вами отпечатки Ваших работ⁴⁹ и посылаю Вам в свою очередь некоторые из своих работ, вышедших в последнее время⁵⁰. Не получив от Вас окончательного ответа на мое предложение Вам статьи о Льяловской культуре, полагаю, что мое последнее письмо к Вам, по-видимому, затерялось. Получили ли Вы также наш “Русск[ий] антроп[ологический] журнал”, посланный на Ваше имя в обмен на присланные Вами №№ Finsk[a] Fornm[innesföreningens] Tidskift? Посылали ли Вы нам еще №№ этого журнала после присланного № XXXIV? Мы нечего с тех пор не получали и первую присылку после этого были Ваши последние отпечатки, адресованные мне. Большая просьба на будущее время: адресуйте, пожалуйста, непосредственно на I Моск[овский] университет, Антропологический имени Д.Н. Анучина институт⁵¹. По этому адресу лучше всего доходят и книги, и корреспонденция.

Я с наслаждением читал и перечитывал Вашу статью «L’Orient et l’Occident dans l’âge du fer» [Tallgren, 1924]. Действительно, проблема доисторических финнов на нашей территории необъятна и нам необходимы новые, свежие полевые исследования по этому вопросу, как, впрочем, и по целому ряду других. К сожалению, мы еще не имеем возможность организовать в должном объеме раскопки, хотя предстоящим летом исследовательская деятельность должна сильно окрепнуть по сравнению с прошлым годом. Я лично буду руководить этнолого-палеоэтнологической экспедицией, организованной нашим Антропологическим исследовательским институтом в районе Ветлужского края. Предполагаю произвести детальное обследование известных ветлужских памятников, поискать ранних культур и произвести раскопки некоторых городищ и могильников. Меня очень интересует Ветлуга в связи с проблемами нашего неолита и бронзы, а также как почти неизученная в отношении доисторических культур водная артерия. Экспедиция займет июль и август месяцы, а до этого времени проведу раскопки новой, открытой разведками моего ученика [О.Н. Бадера] культуры, по-видимому, бронзового века в окрестностях Мурома⁵². Это не Фатьяново, не Сейма, а что-то тяготеющее к югу, к Полтавской губернии: кремневый инвентарь и серая, довольно объемистая керамика, плоскодонная и слабо орнаментированная рядовыми вдавлениями изнутри сосуда. Кроме того, в июне, вероятно, поеду с комиссией в Крым засвидетельствовать условия находок Бонч-Осмоловского в пещере Киик-Коба в 30 верстах от Симферополя⁵³.

Вы, вероятно, слышали, что этот молодой исследователь открыл там в прошлом году палео-литическую стоянку весьма древнего облика с остатками человека, которые предварительно обработаны и выказывают неандерталоидные признаки⁵⁴. Любопытно, что там, согласно наблюдениям исследователя, верхний палеолитический слой с мамонтом и носорогом перекрывал остатки человека и его культуры, которые связаны с нижним слоем, заключающим кости Megaceros и Saiga. Кремневая индустрия выказывает близость с «Misoquien»...

Дня два тому назад я вернулся с весенних студенческих раскопок. Работали мы на подмосковных курганах и захватили также Льяловскую стоянку⁵⁵, где оставалась небольшая не раскопанная площадь. Находок, конечно, здесь немного, преимущественно керамика, хотя эти последние раскопки дали несколько оригинальных изделий из рога и кости. В самом начале мая я копал дюнную неолитическую стоянку близ с. Большого Козина в Нижегородской губернии⁵⁶, где открыта эта новая стоянка, родственная Балахнинской, и находящаяся от последней приблизительно в 15-ти верстах. Ее раскопки будут, вероятно, продолжены летом одним из моих учеников⁵⁷. Как видите, работы предстоит у меня немало, но, к сожалению, ни одна из них не может быть развернута в надлежащем объеме, т.к. музеи и учреждения, субсидирующие раскопки, еще не совсем окрепли. Можно надеется, что в будущем году материальные

возможности улучшатся, т.к. наши научные учреждения растут и крепнут буквально с каждым месяцем.

Был бы очень рад, если бы Вы поделились со мною новостями из области Балтийской палеоэтнологии. Укрепляется ли метод датировки неолитических памятников в торфяниках по анализу пыльцы? Среди наших ботаников есть яростные противники метода пыльцы вообще и, наоборот, ревностные его защитники. Меня лично очень соблазняет этот метод, который я стараюсь при помощи некоторых коллег проверить по остаткам некоторых животных организмов (моллюски, коловратки и др.). Нет ли новостей по отношению к культуре Маглемозе и более поздним культурам рога и кости? Я очень заинтересовался работой Bliebernicht [1924], но, к сожалению, описываемый им материал – случайный и, по-видимому, не совсем однородный. Очень приветствую работу Ailio «Fragen der Russ[ischen] Steinzeit» [Ailio, 1922], хотя его материал тоже далеко не несомненен. Быть может, на Оке имеется действительно колыбель неолита этого района, но здесь вопрос о более древних и более новых неолитических культурах гораздо сложнее, чем, как мне кажется, понимает его Ailio, а его древнейший слой культуры гребенчатой керамики, намечающийся, по-видимому, по работе Уварова [1881], опять-таки сомнителен для меня. Во всяком случае, эта попытка Ailio наметить возникающие проблемы весьма ценна для нас, русских исследователей.

Боюсь быть навязчивым, но позволю себе снова вернуться к вопросу о статье по Льялову. Как я Вам писал, мне очень хотелось бы поместить через Вас статью об этой культуре в виде сжатого очерка с фотографиями важнейших типов изделий, включая позднейшие. Более детальное описание, правда, далеко не исчерпывающее, я даю в статье «Льяловская неол[итическая] стоянка», сданной мною в печать в «Рус[ский] антроп[ологический] журнал» [Жуков 1927]. Однако в силу условий печатания там вряд ли удастся издать нужное количество рисунков и фотографий, и, к тому же, журнал до сих пор не сдан в набор⁵⁸. В виду этого, если возможно издать статью на русском языке с тем, что ее переведут у Вас, если Вы не будете слишком строги к качеству фотографий с материалами и если вообще возможно напечатать статью, пожалуйста, известите меня об этом. Я бы или постарался закончить эту работу до конца июня, или же отложил бы ее на сентябрь месяц с обязательством представить ее к 1-му октября.

В одном из писем Вы сообщили о возможности обмена музейным материалом, в частности балтийской неолитической керамикой. Быть может, если это возможно осуществить, Вы выслали бы мне список предметов, которые могли бы передать в Антроп[ологический] музей. Имея этот список, я предпринял бы хлопоты по разрешению отсылки Вам интересующих Вас объектов (керамика Льялова, окских стоянок, Балахны, подмосковных городищ, ветлужских городищ и пр.).

Не собираетесь ли посетить Москву? Если да, я был бы очень счастлив пригласить Вас на свои раскопки. Расписание мое таково: 5–12 июня – Муром, около 25-го июня буду в Москве и мог бы съездить в Льялово, с конца июля и августе – Ветлуга, а в сентябре сперва в Москве, откуда можно быстро съездить как в Льялово, так и в Муром.

Не предполагается ли в будущем году съезд палеоэтнологов в Балтийских странах?

Желаю Вам всего лучшего.

Искренно Вас уважающий Бор. Жуков.

18.V.25 г.

P.S. Посылаю бандеролью отписки и извиняюсь за невзрачный вид оттиска по Нижегородским культурам: у меня был всего 1 экземпляр из-за недосмотра редакции сборника [Жуков, 1924]. Б.Ж.

№ 4

30.V.25 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Получил Ваше письмо в перерыве между 2-мя поездками на работы и очень извиняюсь, что своевременно не мог ответить.

В Муромском районе мы нашли культуру с богатой по орнаменту плоскодонной керамикой и с отсутствием более совершенных орудий, чем кремневые, весьма типичных форм⁵⁹. Затрудняюсь на основании беглого осмотра в процессе раскопок высказаться о ее культурном родстве и связях, но думается, что это, во-первых, нечто не родственное ни культуре гребенчатой кера-

мики, ни Фатьянову, а, во-вторых, что-то заходящее по времени бытования в металлическую эпоху. Любопытно, что нынешней же весною подобная культура обнаружена в Касимовском уезде, где так же, как у меня в Позднякове, это была стоянка⁶⁰.

Вернулся я только что из Крыма, куда ездил с В.В. Бунаком и В.А. Городцовым для экспертизы местонахождения раннепалеолитической культуры Г.А. Бонч-Осмоловским⁶¹. По-видимому, мы имеем здесь дело с двумя культурными слоями, – более древним [слоем], близким к домостерской аморфной культуре, к которому принадлежат, по-видимому, и останки человека, и с другим, более молодым слоем, где мы имеем более совершенную технику и разнообразные типы остроконечников и *racloirs*. Любопытно, что мамонт встречен исключительно в верхнем культурном палеолитическом слое, тогда как нижний дает *Megaceros* и *Bos* (очевидно *priscus*).

Комиссия наша подтвердила отнесение культурных слоев к раннему палеолиту и установила искусственность происхождения того углубления в скале (дне) пещеры, где были обнаружены человеческие кости. Очевидно, здесь было искусственно расширено естественное углубление в скале.

Завтра я отправлюсь со своей экспедицией на Ветлугу, где пробуду до сентября⁶². Я был очень встревожен известием, что Вы собираетесь быть в Москве как раз в то время, когда меня не будет. Если бы это Вас устраивало, я предложил бы Вам такую комбинацию: Вы побываете у нас в Университете и застанете там или ассистента Н.А. Синельникова⁶³, или сотрудника Антроп[ологического] музея М.В. Воеводского⁶⁴. Через них можно было бы известить меня о Вашем приезде. Я предложил бы Вам, если это Вам интересно, посетить мои раскопки, для чего нужно через Н.-Новгород или через жел[езную] дорогу Вологда–Пермь приехать в гор. Ветлугу к Д.А. Маркову, члену местного общества краеведения⁶⁵. Он будет в курсе, где я нахожусь. Другая комбинация – условиться встретиться в Нижнем, где Вы нашли бы интересную для Вас полную коллекцию по Сейме, монтированную моими учениками. Я бы приехал для свидания в Нижний. Было бы очень жаль, если мы опять не увидались.

Работа моя по Льялову находится в печати [Жуков, 1925], а за это время один из коллег, присутствовавший на моих раскопках, поспешил опубликовать часть моего материала раскопок 1923 года⁶⁶. Для Finn[isch-]Ugr[ische] Forschungen я дал бы статью с включением материала раскопок нынешнего года.

Всего Вам лучшего. Ваш Бор. Жуков

№ 5

9.X.25 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Спешу принести Вам глубокую благодарность за экземпляр Вашей последней работы⁶⁷, любезно присланный Вами, который я сегодня получил.

Возвратившись недавно из экспедиции в Ветлужский край, я получил и в Нижнем, и в Москве информацию о Вашем пребывании в России и, конечно, очень сожалею, что и в этот раз нам не удалось с Вами встретиться и познакомиться лично. Я Вас поджидал на Ветлуге, но, по правде сказать, не очень рассчитывал, что Вы приедете, т.к. пути сообщения там плохи и нужно потратить много времени, чтобы доехать. Рассчитывал я также получить от Вас известие о сроке Вашего приезда в Нижний и, ввиду этого, оставил у руководителей тамошнего музея расписание своего ветлужского маршрута. Предполагаю, что Вы не получили моего письма, написанного незадолго перед экспедицией, как, вероятно, не дошло до меня Ваше письмо, которое, по словам моего сотрудника Воеводского, Вы хотели мне написать после посещения Москвы. Весною я посылал Вам вновь несколько оттисков своих работ; получили ли Вы их?

В настоящее время я вернулся в Москву, начал все свои лекции и занятия и сейчас занят, кроме разработки многих новых материалов, полученных мною летом (я и мои ближайшие сотрудники раскопали более 10-ти памятников), устройством палеоэтнологического кабинета в нашем Институте в университете, в специальной полученной мною комнате. Это, при нашей тесноте, – большое событие, в особенности в виду имеющихся возможностей наладить интересную работу с моими учениками, и я не мог не поделиться этой радостью с Вами.

Большая к Вам просьба написать мне Ваши впечатления от виденных Вами материалов, связанных с моими работами. Меня особенно интересует Ваше мнение о Льяловской стоянке (моя работа выходит из печати в трудах нашего Ин[ститу]та⁶⁸, я уже имею 2-ю корректуру)

[Жуков, 1925], об экспозиции Льялова в областном музее, о культуре стоянки близ Позднякова (Муромск[ого] у.), материал, которой Вы частично видели в еще не разобранных паке-тах, а также об экспозиции в Нижегородском музее (в ужасных шкапах!), выполненной моими сотрудниками. Мне лично кажется, что экспозиция Льялова и, например, Чуркина⁶⁹ и Сеймы – это отправной пункт для нашей дальнейшей работы в области музейной экспозиции для палеоэтнологических объектов, и мне очень важно знать по этому поводу Ваше мнение.

Результатами работы экспедиции я доволен. Не говоря уже о значительных антропологических и этнографических материалов, которые она собрала, отмечу, что мною раскопана неолитическая стоянка (открытая сотрудником О.Н. Бадером во время работы экспедиции), находящаяся в 45 в[ерстах] к северу от г. Ветлуги⁷⁰, у села Рождественского. Эта стоянка под названием «Паново городище»⁷¹, была посещена в свое время Нефедовым⁷², который, однако, ничего там не нашел. Материал, полученный нами, достаточно полон для характеристики культуры: это поздний неолит с интересною керамикой ямочно-гребенчатого типа, но выказывающей переходы к комплексам более поздним. Два дня тому назад мы начали разборку этих материалов.

Наиболее широко были поставлены работы по исследованию городищ, которые были обследованы и раскопаны в последовательном порядке, начиная от Одоевского⁷³ до Русенихи у Воскресенска⁷⁴ (это самое южное из них, открытое экспедицией). Особенно богатых материалов по быту мы не нашли в виду большой изуродованности памятников, но я считаю ценным, что вся эта стройная цепь городищ хорошо исследована нами со стороны стратиграфии, причем имеется богатый послойный материал по фауне и керамике. Мне думается, что эти материалы, среди которых имеются как наиболее ранние, так и позднего облика, должны дать ключ к хронологической расшифровке костеносных городищ прикамского типа, к каковым относятся ветлужские. Местами удалось вскрыть очень яркие картины: так, например, на Чортовом городище⁷⁵ я разрезал вал, где оказалось, что нижний культурный слой лежит горизонтально, над ним идет, поднимаясь, глинистая плотная стерильная насыпь (до 2-х метров мощностью), а над нею идет верхний культурный слой⁷⁶. Хорошо удалась фотография с этого разреза, дающая яркую, эффектную картину.

Наиболее поздним памятником явился черемисский могильник⁷⁷, раскопанный нами (25 погребений) специально для этнологической увязки с прошлым черемис современных, изучающихся в Центр[альном] музее народоведения (бывш. Румянцевском), а также для увязки скелетного материала. Этот памятник, давший богатейший материал по костюму (сохранилось шерстяное цветное плетение, кожа, дерево и пр.), украшениям, оружию и пр., очень поздний: примерно конца XVII – нач. XVIII в. Есть датирующие монеты (ранняя дата), а позднюю дату дает лес, растущий на могильнике, возраст которого исчисляется примерно в 120 лет. Этот памятник находится сейчас в работе (препаровка, монтаж) и будет выставлен и изучен в связи с современными черемисскими коллекциями.

Вот в общих чертах наши работы за это лето. О весенних (Льялово, курганы, Поздняково, крымская пещера) я Вам уже писал. Сезон прошел, как видите, довольно удачно в смысле возможностей развернуть полевые работы.

В связи с теми материалами, которые сейчас имеются в моем распоряжении и которые, конечно, не удастся за зиму целиком опубликовать, я позволю себе снова спросить Вас, не будет ли возможным издать что-нибудь (например, одно из городищ (Одоевское, Чортово) или общий очерк по городищам, или неолитическую стоянку «Паново городище») у Вас? Я несколько виноват перед Вами за Льялово, о котором мы с Вами переписывались, но я не мог точно знать, когда и сколько напечатают мне в Москве. По выходе моей работы Вы увидите, желательна ли иметь ее в том или ином виде (с добавлением материалов 1925 года) напечатанную у Вас.

В связи с выходом в свет некоторых моих работ был бы очень рад получить от Вас несколько указаний лиц (в Германии, Дании, Швеции, Франции), занимающихся проблемами неолита, для установления с ними связи нашего Института⁷⁸.

Шлю Вам искренний привет и наилучшие пожелания.

Уважающий Вас Бор. Жуков.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Спешу выразить Вам свою глубокую признательность за присланную Вами мне Вашу книгу «La Pontide préscythique» [Tallgren, 1926] и принести Вам свое искреннее поздравление по поводу выхода в свет этого столь ценного и необходимого в настоящее время труда. Только что получив ее, я успел с нею в общих чертах ознакомиться и считаю долгом выразить Вам по поводу нее свое искреннее восхищение.

Хотя прошло уже около 3-х месяцев после возвращения моего с летних работ этого года, но из-за чрезвычайной перегруженности делами я не мог собраться написать Вам о результатах раскопочной кампании, проведенной мною и моими сотрудниками летом текущего года⁷⁹. Я продолжал работы экспедиции нашего Института, руководя ею, причем экспедицией были обследованы: а) верховья реки Ветлуги с некоторыми прилегающими районами, б) р. Унжа от Кологрива до устья, в) части южных уездов Нижегородской губернии. Кроме того, я работал вместе с П.П. Ефименко по раскопкам вновь открытой позднемадленской богатой стоянки близ г. Брянска⁸⁰, произвел новые раскопки Волосовской стоянки и раскопки новой неолитической стоянки близ с. Большого Козина в 18 верстах от г. Балахны⁸¹.

Мой ближайший сотрудник и ученик Отто Николаевич Бадер⁸² произвел чрезвычайно интересное обследование стоянок неолита и бронзы в Вязниковском районе на р. Клязьме⁸³, а также произвел раскопки неолитической поздней стоянки на Спас-Клепиковских озерах Рязанской губернии⁸⁴. Если заметить, что по работам экспедиции имеются оригинальные материалы по 3-м позднефинским могильникам (черемисскому XVIII–XIX вв. [у д. Одошнур Ветлужского у.], эрзянскому XVI–XVII вв. и терюханскому XVI–XVII вв.) [в Арзамасском у. близ дд. Кардовиль и Сарлей, сс. Корина, Б. Мокателем, Тоторшево] и одному могильнику IX–X вв. (финскому) из района г. Лукоянова [близ с. Перемчалки]⁸⁵, можно видеть, что мы имеем в этом году порядочно свежего материала. Его обработка началась в 3-х лабораториях, которые я имею в этом году в Москве: в Институте, Областном музее Моск[ского] края и Центральном музее народоведения, где развертываю работу по изучению поздних культур, связывающихся с этнографией современного населения.

Все раскопки проводились с применением новых усложненных и введенных нами с прошлого года методов, и особенно удачно в отношении тонкости выяснения деталей прошли Волосовские раскопки, где мне удалось разрезать неолитическую землянку, давшую, между прочим, одну прекрасную находку – скульптурное изображение головки глухаря, сделанное из рога. Это небольшой амулет чрезвычайно художественной работы с сохранившейся на одной стороне красною краской, которой была окрашена прорезь клюва. Вскоре вещь будет сфотографирована, и я вам пришлю отпечаток.

Заканчиваю работу по анализу культур ветлужских (=камских) городищ. В лаборатории произведено изучение (с количественным учетом) керамики этих городищ по слоям. Эта работа, производившаяся почти в течение года, теперь близка к окончанию⁸⁶. Будем иметь характеристику керамики каждого культурного напластования на основе изучения состава, морфологии поверхностей сосудов, толщины стенок, строения частей, размеров, орнамента и пр. Удастся установить ряд переходов, и, по-видимому, относительная хронология культур этих городищ будет достаточно точно установлена. Некоторые комплексы близки к керамике Ананьина⁸⁷, Котловского могильника⁸⁸ и др. После обследования Унжи могу сообщить, что Ветлуга является, очевидно, западной границей распространения «костеносных» камских городищ раннего облика.

«Костеносная» культура дает в более поздней фации грубую плоскодонную неорнаментированную керамику из чистой глины без примесей, а последняя, в свою очередь, модифицируется в еще более поздних городищенских культурах, представленных и на Унже. Инвентарь этих последних культур еще не ясен, так как поздние городища бедны находками. Связи городищ с более ранними культурами устанавливаются по одной стоянке на Ветлуге (так называемой «Паново городище»), где вместе с неолитическим каменным инвентарем найдена керамика, настолько идентичная нижним горизонтам некоторых городищ, что обломки хочется склеить между собою.

Все это позволяет мне засвидетельствовать перед Вами, что намеченная в Вашей работе [Tallgren, 1919] граница распространения культур бронзы в районе Ветлуги – Унжи чрезвычайно верна. Добавлю, что по нижнему течению Ветлуги мы имеем находки сверленных топоров-молотов, тогда как выше по ее течению таковых неизвестно⁸⁹. В связи с изучением городищ планирую на будущее лето обследование р. Суры, этой интересной артерии, соединяющей муромско-окскую область с областью камских городищ. Хочется мне проследить взаимоотношения между «дьяковыми» и «камскими» городищами, и у меня есть данные, что ключ может оказаться на р. Суре.

Работы по ветлужским городищами и по стоянке «Паново» будут в этом году сданы в печать в «Труды» экспедиции. Кроме этого, работаю усиленно по обработке материалов вновь открытой Бадером и раскопанной мною вместе с ним стоянке Поздняковской⁹⁰ близ Муромы [Бадер, 1927; Жуков, 1929]. Я Вам, кажется, писал, что это своеобразная культура бронзовой эпохи с прекрасным кремневым инвентарем (скребки) и интересной плоскодонной керамикой, которая имеет, между прочим, меандровый орнамент. Двигается работа и по изучению волго-окского неолита. Хотя я и не люблю предварительных работ, но, вероятно, придется издать часть вологовского материала. На днях должна выйти из печати моя обзорная работа о палеоэтнологических исследованиях в России за 1921–24 гг. [Жуков, 1926]. Я ее Вам тотчас же после ее выхода пришло.

Пришлось мне недавно взять на себя тяжелое бремя по руководству археологическим подотделом в Главнауке Наркомпроса [РСФСР]. Эту работу вел, как Вы, конечно, знаете, В.А. Городцов. Он недавно подал там в отставку, и я, по настоянию моих ленинградских и провинциальных коллег, не счел возможным уклониться от принятия на себя этой работы⁹¹.

У меня к Вам есть большая просьба, многоуважаемый Михаил Маркович, о присылке, если это возможно, Вашей недавно вышедшей работы об археологических исследованиях в России за последние годы [Tallgren, 1925]. Этой работы я не имею и очень ею интересуюсь. Рад был узнать из Вашей работы, что труд П.С. Рыкова выходит из печати. Недавно П.С. Рыков был у меня и ожидал как раз выхода в свет своей работы [Рыков, 1927]. Знаете ли Вы о вновь открытой и раскопанной С.Н. Замятниным⁹² мустьерской стоянке близ станицы Ильской на Кубани?⁹³ Им же открыта палеолитическая стоянка в Тамбовской губернии⁹⁴. Знаете ли о работах П.П. Ефименко в Чувашской области и в Воронежск[ой] губ[ернии]⁹⁵, о новых раскопках Бонч-Осмоловского в Крыму⁹⁶ и о ряде других наших новостей? Очень интересны раскопки Г.П. Сосновского по андроновской культуре⁹⁷. Г.П. Сосновский⁹⁸ переехал в Москву и поступил аспирантом к нам в институт, т[ак] что работает теперь у меня⁹⁹.

Желаю Вам всего лучшего.

Уважающий Вас Бор. Жуков.

№ 7

11.X.28 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Позвольте, прежде всего, выразить Вам мое глубочайшее сожаление в том, что нам снова не удалось встретиться с Вами при Вашем посещении Москвы. Оказалось, что в дальнейшем я проезжал по волжским городам как раз вслед за Вами¹⁰⁰, но и здесь мы так и не увиделись. Я счастлив, что при посещении Вами института тут оказался М.В. Воеводский, который имел возможность познакомить Вас с тем, что у нас делается в лаборатории за последние годы. Мне было также приятно узнать, что Вы имели беседу о наших работах по финнам в Центральном музее народоведения с Е.И. Горюновой¹⁰¹. Сам я вернулся в Москву лишь несколько дней тому назад, закончив летний экспедиционный сезон небольшим обследованием дольменов в районе Новороссийска¹⁰².

Мне передавали, что Вы намерены осуществить блестящую мысль об ознаменовании юбилея А.А. Спицына изданием сборника, ему посвященного. Если это так, позвольте выразить Вам по этому поводу свое глубочайшее сочувствие этой идее. Уже не говоря о громадных заслугах Александра Андреевича в развитии нашей науки, такое ознаменование его юбилея вполне своевременно; оно отдает должное той деятельности А.А. Спицына в настоящее время, которая неразрывна с работой нашего более молодого поколения. Я счастлив отметить, что работы мои и моих сотрудников протекают при постоянном сердечном контакте с А.А. Спицыным, который раза два в год приезжает к нам в Москву для бесед и работ над нашими матери-

алами. Совершенно естественно, в силу всего этого, что я спешу от имени всей моей группы палеоэтнологов откликнуться на поданную Вами мысль о сборнике и обратится к Вам с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы желательным предоставление Вам для сборника работ моей¹⁰³ о модификации неолитических культур территории Ц.П.О. по данным керамического материала [Joukov, 1929], М.В. Воеводского о некоторых методах изучения керамики [Voévodski, 1929], О.Н. Бадера о результатах палеоэтнологического обследования районов Волго-Окского междуречья [Bahder, 1929], А.В. Збруевой¹⁰⁴ о культуре Липкинской стоянки под Вязниками [Zbrujeva, 1929], Е.И. Горюновой о полевых изысканиях по позднефинским культурам [Goriounova, 1929], А.Е. Алиховой¹⁰⁵ о раскопках Старосошенского и Бутского мокшанских могильников [Alikhova, Préobraženski, 1929] и С.П. Толстова¹⁰⁶ о Кутадонском терюханском могильнике [Tolstov, 1931]. (Последние три работы – краткая предварительная информация)¹⁰⁷.

2. На какой объем должны были бы быть рассчитаны работы в случае их желательности: суммарно или по отдельности.

3. К какому сроку необходимо их представить.

4. Нужно ли их переводить на иностранные языки здесь, или же перевод мог бы быть сделан в Гельсингфорсе.

Сообщением возможно более скорого ответа на эти вопросы Вы весьма нас обяжете.

Летними работами нынешнего года по линии наших лабораторий я весьма удовлетворен. Полагаю, что наиболее интересными для Вас явятся результаты раскопок курганной бронзово-железной культуры под Муромом, раскопки вятских костеносных городищ (Пижемского, Белоглазовского и Аргыжского), а также раскопки богатейшей торфяной неолитической стоянки у Языкова (Кашинского района Тверск[ой губ[ернии])¹⁰⁸, где помимо 60-ти пудов коллекционного материала позднеьяловского облика с элементами Волосова в верхних горизонтах найдена подстилающая культура керамики не¹⁰⁹ ямочно-гребенчатого облика¹¹⁰.

Одновременно с письмом посылаю Вам через ВОКС несколько оттисков.

Примите уверение в моем глубочайшем к Вам уважении.

Бор. Жуков.

№ 8

[28.11.1928]

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

По получении Вашего столь лестного для меня и моих сотрудников письма я предпринял шаги к подготовке для юбилейного сборника в честь А.А. Спицына намечавшихся нами работ, следуя Вашим указаниям о размере каждой из них. Таким образом, мы готовим 7 работ 8-ми авторов, общим объемом около 150.000 типографических знаков (около 3½ печатных листов = около 60 страниц). В связи с Вашими указаниями у меня имеются два вопроса: 1) Можно ли прислать Вам работы к 15 января, дабы могло быть использовано для их окончания столь ценное для нас время, как Рождественские каникулы. 2) Можно ли рассчитывать на оплату с Вашей стороны перевода на французский язык в сумме 50–60 рублей за печатный лист, т.е. около 200 рублей (120 долларов) за все работы. Эта сумма по нашей расценке Госиздата является весьма скромной, но, принимая во внимание необходимость затрат на рисунки и фотографии к работам, довольно непосильной для авторов. Не откажите известить меня о Вашем мнении по поводу указанных вопросов.

Получили ли Вы посланные мною вслед за первым моим письмом некоторые мои работы?

Примите уверение в совершенном к Вам уважении и преданности.

Бор. Жуков

28.XI.28 г.

№ 9

[3.01.1929]

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Работы моих сотрудников и моя сданы переводчику. Основываясь на Вашем последнем письме, мы рассчитываем, что расходы по переводу будут Вами возмещены в той сумме, кото-

рая Вами намечена, остальное пойдет из личных средств авторов. Надеюсь, что рукописи и иллюстрации мы вышлем Вам вовремя.

Учитывая некоторые недоразумения, которые недавно произошли в связи с тем, что за границей труды советских ученых оказались напечатанными наряду с трудами русских ученых-эмигрантов¹¹¹, мы просили бы Вас прислать нам официальное извещение, что в Спицынском томе «Eurasia», которая, мы уверены, не субсидируется из эмигрантских источников, подобный факт не сможет иметь места.

Если мы получим такое извещение своевременно, я сумею оповестить об этом некоторых московских коллег (Д.Н. Эдинга¹¹², Б.Н. Гракова¹¹³ и других), которые так же, как и мы, озабочены этим вопросом.

Не считаете ли Вы нужным, чтобы вместе с французским текстом мы прислали Вам также и русские оригиналы, дабы Вы при «шлифовке» перевода, за высокое качество которого я не ручаюсь, могли хорошо ориентироваться?

В ожидании Вашего любезного ответа остаюсь искренно уважающий Вас Бор. Жуков.
Москва, 3.I.28 г.¹¹⁴

№ 10

[10.01.1929]

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Ввиду болезни А.В. Збруевой ее работа несколько отстала от остальных. Боясь, что перевод ее у нас может задержать остальные работы, я высылаю Вам рукопись А.В. Збруевой для перевода на месте, хотя бы на немецкий язык¹¹⁵. Иллюстрации к этой работе будут высланы одновременно с остальными работами через несколько дней. Ожидаю Вашего любезного ответа на посланное мною Вам на днях письмо.

Искренно уважающий Вас Бор. Жуков.
10.I.29 г.

№ 11

15.I.29 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам официальный ответ по поводу интересующего нас с Вами дела.

Статьи наши и иллюстрации к ним почти все готовы. Вы получите через два дня извещения о том, что работы Жукова, Бадера, Воеводского и Горюновой и иллюстрации к ним сданы Вс[есоюзному] обществу культ[урной] связи для спешной отсылки Вам. Работу Збруевой (к сожалению, не переведенную нами) Вы, вероятно, уже получили. Не откажите сообщить о получении работ. Работы Алиховой и Преображенского и Толстова не вышли от переводчика к моему отъезду в Ленинград, вследствие чего они будут высланы Вам дополнительно через неделю.

Вы увидите из работ (перевод которых сделан, как мне кажется, не очень хорошо), что пришлось несколько отступить от данных Вами размеров работ. В особенности это касается моей работы, которая вышла вдвое более объемистой. Однако я смею надеется, что это не поставит Вас в затруднительное положение, и Вы не будете слишком недовольны этим, если примете во внимание обширность тем и материалов и мое желание дать в каждой из работ нечто совершенно новое и по-своему ценное.

Если возможно, не задержите с высылкой гонорара переводчикам и сообщите, в каком виде должны быть изготовлены их расписки в получении денег. Перевод желательно сделать в долларах и адресовать на имя Отто Николаевича Бадера или на мое имя – лучше, как ученого секретаря Антропологического научно-исследовательского института I Моск[овского] университета.

Когда можно приблизительно ждать корректур и выхода в свет всего сборника?

Получили ли Вы несколько моих работ, посланных через О[бщест]во культ[урной] связи? После Вашего письма я наводил там справки и мне сказали, что работы отосланы Вам.

Если имеете возможность прислать мне новые, вышедшие у Вас работы, буду счастлив их получить. У меня имеются Finsk[a] Fornm[innesföreningens] Tidskift XXIX, XXXII, XXXIV, XXXV, Suom[en] Mus[eo] XXX–XXXII, Eurasia I и II, а также ряд Ваших работ. Из последних

Collect[ion] Zaouss[ailov] имеется лишь 1 выпуск [Tallgren, 1916], Collect[ion] Tovost[ine] [Tallgren, 1917] нет совсем.

Вероятно, летом выйдет наш I том «Трудов» [Ветлужской] экспедиции. Присланы корректуры. В этом томе издается наша работа о ветлужск[их] городищах (10 печ[атных] листов)¹¹⁶, моя о Пановской стоянке (4 л[иста])¹¹⁷ и 1-я серия элементов орнамента¹¹⁸. Обещают издать хорошо и не урезать иллюстраций. Сейчас я заканчиваю статью о комплексном методе в изучении человека¹¹⁹ и предварительную сводку по морфологическим признакам погребений эрзи, терюхан, мокши, мари и некоторых более древних финнов¹²⁰. На ближайшей очереди работы по позднекаменным и микролитич[еским] культурам Крыма [Жуков, 1927а], а также монографии по Позднякову и Волосову I¹²¹. Нижегородский музей мечтает об издании всех старых и новых материалов по Сейме, я дал свое согласие, но хочу предстоящим летом в последний раз произвести раскопки на Сейме и попробовать выделить комплекс стоянки хотя бы по керамике¹²².

Ваш Бор. Жуков

P.S. При каждой работе Вы найдете список пожеланий к Вам в связи с печатанием, а также и некоторые объяснения.

Б.Ж.

№ 12

[16.01.1929]

Профессору А.М. Тальгрону. Гельсингфорс.¹²³

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Получив Ваш любезный ответ по поводу участников в юбилейном сборнике «Eurasia Septentrionalis Antiqua» в честь проф. А.А. Спицына я имел сегодня беседу с начальником Главнауки Наркомпроса М.Н. Лядовым¹²⁴. Наша участие в сборнике наряду с некоторыми из исследователей-эмигрантов принципиальных возражений не встречает при условии недопущения редакцией в статьях заграничных авторов данного сборника каких-либо неблагоприятных выпадов или политических инсинуаций по адресу СССР и его органов. Я надеюсь, что Вы не откажетесь прислать нам Ваши любезные обещания по этому поводу, которые могли бы служить нам соответствующей гарантией.

Таким образом, можно считать, что по получении от Вас соответствующего ответа всякие препятствия к выходу в свет сборника будут устранены. Через 2–3 дня Вам будут высланы через О[бществ]о культурных связей с границей рукописи работ: а) моей, б) М.В. Воеводского, в) О.Н. Бадера и г) Е.И. Горюновой, а также и иллюстрации к ним. Через 7–8 дней будут высланы и остальные работы: а) А.Е. Алиховой и П.Ф. Преображенского и б) С.П. Толстова.

Завтра я выезжаю в Ленинград, где извещу коллег и А.А. Спицына обо всем вышеизложенным.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении и преданности.

Ученый секретарь Антропологического н[аучно-]и[сследовательского] института Бор. Жуков.

№ 13

20.И.29 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Ваше письмо, полученное мною сегодня, меня очень удивило и опечалило. Мы приняли здесь все меры к тому, чтобы сборник в честь А.А. Спицына мог выйти в свет. Ваше предыдущее письмо, мои двукратные переговоры с начальником Главнауки М.Н. Лядовым, переговоры с ним же Н.Я. Марра¹²⁵, а также моего сотрудника С.П. Толстова обеспечили участие в сборнике русских советских исследователей и устранили все возможные препятствия к этому. Таким образом, очевидно, что если какие-либо препятствия остались, то они не связаны с какими-либо помехами с нашей стороны, за исключением той просьбы о недопущении политических выпадов, которую Вы столь любезно исполнили, прислав соответствующие гарантии.

Вы спрашиваете моего совета, как Вам поступить с изданием сборника. Полагаю, что было бы наиболее правильным во что бы то ни стало издать сборник в ближайшее время. Если же Вам почему-либо неудобно это сделать теперь, то придется, очевидно, отказаться от этого и в будущем. А в таком случае – почему Вы считаете неудобным печатать работы наших исследователей в ближайшем (очередном) номере ESA, хотя бы он и не был посвящен А.А. Спицыну?

Я не совсем понимаю Вашу точку зрения, т.к. повторяю, что у нас считают, что все препятствия к изданию при нашем сотрудничестве устранены.

Если печатание наших работ откладывается на неопределенное время, то нас заботит вопрос, будете ли Вы иметь что-либо против того, если некоторые из нас, и в частности я, опубликуем посланные Вам работы в несколько расширенном и измененном виде на русском языке в наших журналах и других изданиях. В самом деле, если Вы сможете принять от нас работы только через ½ года или еще позже, то мы к тому времени будем в состоянии дать Вам другие труды, не задерживая опубликования тех, издание которых у нас считается более или менее срочным. Я очень прошу сообщить мне Ваше мнение об этом, после чего я известил бы Вас, какие из работ от нашей лаборатории могут ожидать того срока, который Вам угодно будет назначить, и какие издать теперь же.

Вы спрашиваете далее об оплате переводов. Вчера нами отправлена Вам последняя работа (Преображенского и Алиховой) из нашей лаборатории. Таким образом, Вы имеете от нас 5 работ, переведенных на французский язык, 1 работу (Бадера), переведенную на немецкий, и 1 (Збруевой), не переведенную нами. Общего подсчета переведенных работ я не производил, попрошу Вас это сделать и рассчитать, как Вы предполагали, кажется по 25 р. за 1 печатный лист (40.000 букв). Переводчикам еще не уплачено, при расчете с ними мы возьмем на себя расходы сверх этой суммы. Деньги можете адресовать на имя ученого секретаря Антропологического научно-исследовательского института при I Моск[ском] гос[ударственном] университете (Моховая 11) Б.С. Жукова, сообщив в переводе, что высылаемая сумма предназначена для расплаты за переводы таких-то работ из такого-то расчета за каждую (или, суммарно, за столько-то печатных листов). Сообщите, пожалуйста, также, какого рода расписки и кому адресованные (редактору ESA?) должны быть высланы Вам через меня нашими переводчиками.

Я очень извиняюсь перед Вами, глубокоуважаемый Михаил Маркович, за беспокойство, причиненное Вам забывчивостью М.В. Воеводского: его письмо к Вам [РО НБФ. Coll. 230.11] было сюрпризом для меня. Высылаю Вам обратно мое официальное отношение и еще раз прошу извинить за беспокойство.

Вы ничего не сообщаете о том, получили ли высланные мною Вам уже давно через ВОКС несколько оттисков и книги. Не откажите в любезности при случае сообщить об этом, т.к. этот вопрос меня волнует.

Очень просил бы Вас выслать мне ESA III¹²⁶, который я не имею, а также некоторую другую литературу, которой у меня нет и которую, быть может, Вы сможете прислать.

Снова собираюсь за границу, на этот раз – на Берлинский археологический юбилей¹²⁷, где имею в виду читать доклады «Tardenoisien in der Krim», «Neolithikum im Wolgagebiet» [Schukov, 1930]. После мечтаю побывать в Париже и вернуться через Скандинавию. Не знаю, удастся ли.

Только что закончилось у нас первое организационное широкое заседание – подготовительное к Всесоюзному археологическому съезду. Было много приезжих коллег. По-видимому, организация съезда теперь наладится, но съезд едва ли состоится ранее весны 1930 года¹²⁸.

Вся эта неделя прошла у нас в лаборатории в непрерывном обмене мыслями и новостями с приезжими гостями. Посланную Вам работу [Joukov, 1929] я зачитывал в Ленинграде в большом заседании Академии [истории] материальной культуры и остался весьма удовлетворенным тем вниманием и успехами, которые она встретила¹²⁹. Керамика Языково 1 у нас пока еще никем не понимается, в том числе и мною. Это пока – новость, не встречающая аналогий, и я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы при случае ознакомили Ваших коллег с фотографией этого комплекса и сообщили мне мнения. А.А. Спицын предполагает близость с одним из бронзовых комплексов Сев[ерной] Германии, но мне кажется, что это не совсем так. Языковская керамика этого комплекса весьма слабого обжига. Ее невозможно мыть щеткой в воде, т.к. она начинает тогда отмучиваться.

Из других новостей интересно, что найденная мною на очаге типично тарденаузской стоянки керамика (в Крыму), сходная с керамикой из кьёккенмёддингов, полностью повторилась на другой, правда развешанной, но также микролитической стоянке. Таким образом, у меня есть теперь от нее 3 днища типа <...>¹³⁰ и несколько шеек.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

Ваш Бор. Жуков.

№ 14

20.III.29 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Ваше письмо и перевод на 125 р. я получил. Расплатился с переводчиками, и теперь не знаю, какие расписки и кому адресованные нужно изготовить и выслать Вам, т.к. Вы об этом ничего не пишете.

Надеюсь, что Вы получили теперь работу Преображенского–Алиховой. Ваше сообщение относительно рисунков меня несколько озадачило. Дело в том, что во всех наших работах, кроме работы Толстова, даны рисунки нигде не опубликовавшиеся. Таким образом, если после того как рисунки будут сведены в таблицы, их окажется слишком много, придется Вам, очевидно, их сокращать по Вашему усмотрению, если это можно сделать, не нарушая стройности работ, значимость которых я усматриваю главным образом в том, что публикуется совершенно новый материал.

Я очень извиняюсь перед Вами за плохое качество переводов, но заказывал их в расчете на то, что Вы, как Вы писали мне, подвергнете их шлифовке. Конечно, мы будем все очень просить Вас прислать нам корректуры, дабы устранить все возможные ошибки в смысле каждой из работ.

Я питаю надежду, что мне удастся выехать в Берлин к 19.IV. на юбилей Арх[еологического] ин[ститу]та, который прислал мне любезное приглашение и даже принимает на себя расходы по поездке. Если это удастся, буду читать доклад о тарденаузских культурах Крыма и неолите в Средне-русской области. Быть может, и Вы будете там, так что нам удастся, наконец, познакомиться и о многом переговорить.

Очень рад, что сборник Спицына все-таки выйдет. Это, несомненно, послужит хорошим стимулом для ликвидации всех тех досадных осложнений, которые возникли в истекшие месяцы.

Примите уверение в моем совершенном к Вам уважении и преданности. Бор. Жуков

№ 15

[12.04.1929]

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

По-видимому, я приеду на юбилей Германского археологического института в Берлин и останусь на некоторое время после съезда в Германии. Таким образом, если я Вам буду нужен для чтения корректур в конце апреля или в мае, то придется направлять корректуры не в Москву, а в Германию. Я надеюсь, что и Вы приедете на юбилей, и если к тому времени будут готовы корректуры и клише, мы сможем совместно распланировать рисунки. Еще неизвестно, поеду ли я после Германии в Копенгаген, Стокгольм и Гельсингфорс, как бы это было мне нужно для некоторых научных работ.

Но если это осуществится, то, может быть, возвращаясь из-за границы в Москву, я попаду и в Финляндию (в июне) и тогда буду просить Вас оказать возможное содействие в отношении получения виз и устройства с работами.

Не откажите, пожалуйста, если Вы сами не поедете в Берлин, написать мне туда по адресу юбилейного бюро письмо с сообщением о ходе дела с изданием наших работ, а также посоветовать мне, к кому из берлинских коллег я мог бы обратиться за советами и помощью в деле наилучшей и быстрой ориентировки в музеях и библиотеках Германии в связи с научными работами по ознакомлению с материалами тех культур, которые входят в круг моих интересов. Быть может, если это Вас не затруднит, Вы напишете также от себя кому-нибудь просьбу оказать мне такое содействие, т.к. я в первый раз попадаю в Берлин и являюсь там совершенно чужим человеком.

Шлю Вам привет, наилучшие пожелания и надеюсь с Вами встретиться.

Уважающий Вас Бор. Жуков.

12.IV.29 г.

Глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить Вас за присылку ESA IV и оттисков, количество которых меня очень обрадовало. Простите, что не имел возможности раньше написать Вам: нахожусь все время в разъездах по отрядам экспедиции и только на три дня теперь приехал в Москву. Как выяснилось здесь, я, по-видимому, поеду на IV Межд[ународный] конгресс в Барселону (в сентябре)¹³¹. Может быть, и Вы будете там. Так обидно, что не удалось с Вами встретиться в Гельсингфорсе: я уехал, вероятно, накануне Вашего приезда, но, к огромному сожалению, не мог оставаться больше ни одного дня. Финляндия была последнею страной в моем маршруте и поэтому волею-неволею пришлось так быстро проехать. Я был очень тронут тем сердечным приемом, который мне оказали проф. Айлио и д-ра Еуропеус¹³² и Нордман¹³³. Прошу Вас передать им мою сердечную благодарность за радушие и мой горячий привет¹³⁴.

Мне говорила А.В. Збруева о письме, полученном ею от Вас. Действительно, в статьях ESA IV много ошибок, которые придется как-нибудь исправлять. Очень большая неприятность выходит из-за ошибки в подписи статьи Горюновой. Она вышла подписанной лабораторией Института, тогда как в оригинале стояла лаборатория Центрального музея народоведения. Совершенно необходимо исправить эту досадную ошибку. Также и в статье Бадера стоит просто палео-лаборатория, когда должно быть «Лаборатории Ин[ститу]та и Областного музея Моск[овского] края». Все эти лаборатории, хотя и находятся под моим руководством, но представляют собою отделы разных учреждений, из которых каждое заинтересовано в авторстве по материалу и работам своих сотрудников. В мою работу вкрались как будто только две ошибки: на стр. 67 14-я строка снизу напечатано «euregieure», а надо «inferieure», а на стр. 81 (8-я строка) нет № страницы 81 в ссылке (раде...).

Очень жаль, что, вероятно, по техническим соображениям заключительная схема вышла такой мелкой и мало разборчивою.

В работах моих сотрудников из-за непрочитанных корректур (отчасти по их вине) порядочно ошибок, в особенности у Бадера. Например, в его 6-м рисунке профили сосудов (слева) напечатаны «кверху ногами». Фамилия Збруева напечатана Zdrujev, тогда как, напри[мер], Алихова – Alikhova, Горюнова – Goriounova.

Конечно, Вы сообщите нам, когда нужно будет Вам прислать исправления (это относится к сотрудникам, т.к. у меня лично, кроме указанных для моей работы, замечаний нет).

Завтра уезжаю на раскопки Языкова, где надеюсь поискать побольше материалов из нижнего слоя, а оттуда – на раскопки Н[иколо-]Перевозской стоянки¹³⁵. Копал в июне Сейму, пришел в ужас от разрезов, которые показали безобразие раскопок моих предшественников. Вскрыли мы довольно большую площадь исключительно с признаками стоянки¹³⁶. Нашли около двух пудов керамики и каким-то чудом уцелевший среди старых раскопов ножичек (бронзовый)¹³⁷ на маленьком, оставшемся нетронутым участке.

Думаю в Барселоне читать [доклад] о методике раскопок и о мегалитической культуре на С[еверном] Кавказе (район Геленжика), работы по которой в этом году развернутся. Выбрал последнюю тему как более близкую и интересную романским археологам.

Жду завтра сотрудниц Збруеву и Алихову с раскопок городища Грохань¹³⁸ и Свиногорья¹³⁹ (на Каме). Был там неделю тому назад. Узнал, что материалы с Грохани доставлял Нефедову крестьянин-кузнец, который рыл ямы не только на этом городище, но и на других памятниках по соседству и, конечно, соединил весь материал вместе¹⁴⁰. Мой разведочный отряд, прошедший р. Пижму (приток Вятки), нашел в одном могильнике бляху, которая по описанию близка к пьяноборским¹⁴¹. Другие отряды собрали довольно интересный материал по финнам районов Мокши и Пьяны¹⁴². Бадер копается сейчас на классическом Фатьяновском могильнике. Есть результаты¹⁴³. Осенью он будет продолжать исследование нового Мытищенского фатьяновского могильника в Иваново-Вознес[енской] губернии¹⁴⁴.

Ветлужские наши работы сейчас верстают. Из-за массы рисунков типография работает медленно. Однако надеемся к концу года выпустить.

Позвольте еще раз искренно поблагодарить Вас и надеяться на возможную встречу в Барселоне. Ваш преданный Бор. Жуков.

Примечания:

¹ Богданов Владимир Владимирович (1868–1949), этнолог, фольклорист, музейный деятель; см. подробнее: (Левин, 1949; Решетов, 2005; Керимова, 2018). В год написания письма (1924) директор Государственного музея Центрально-Промышленной области, заведующий Отделом восточных славян Центрального музея народоведения, хранитель Отдела этнографии Румянцевского музея, председатель Московского отделения Центрального бюро краеведения.

² Куфтин Борис Алексеевич (1892–1953), этнолог, археолог, академик АН Грузинской ССР; см. подробнее: (Дебеч, 1954; Джапаридзе, 1993; Алымов, Решетов, 2003). В 1920-е гг. наряду с Б.С. Жуковым и О.Н. Бадером активно занимался исследованием памятников эпох неолита и бронзы Окского бассейна. Среди важнейших раскопанных им памятников – Льяловская стоянка, Подборновское поселение и др.

³ Городцов Василий Алексеевич (1860–1945), выдающийся русский и советский археолог, многолетний сотрудник РИМ–ГИМ, преподаватель МАИ и Народного университета им. А.Л. Шанявского, профессор 1 МГУ и МИФЛИ, один из организаторов археологической службы в Советской России; см. подробнее: (Жук, 2005; Белозёрова, Кузьминых, 2015).

⁴ Льяловская неолитическая стоянка, или стоянка Льялово 1, расположена в Солнечногорском р-не Московской обл. в верховьях р. Клязьмы; см. подробнее о памятнике и истории его изучения: (Король и др., 1995, № 1241).

⁵ Здесь и далее подчеркнутые фразы или их части выделены А.М. Тальгреном чертой слева на полях.

⁶ Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923), географ, антрополог, этнограф, археолог, публицист, общественный деятель; см. подробнее: (Богданов, 1941; Карпов, 1958; Алымов, 2004; Ефимова, 2009).

⁷ Схема (шкала) Блитта–Сернандера — последовательность климатических периодов Северной Европы позднего плейстоцена и голоцена, основанная на исследованиях торфяников Дании, которые провели норвежец Аксель Блитт (1876) и швед Рутгер Сернандер (1908). Их классификация была включена в последовательность пыльцовых зон, которую позднее разработал Леннарт ван Пост, один из основателей палинологии.

⁸ Кампиньи (Campany) – археологическая культура раннего и развитого неолита (VI–IV тыс. до н. э.) в Северо-Западной Европе (в основном на севере Франции и в Бельгии).

⁹ Svaerdborg (Свердборг) – памятник мезолитической культуры Маглемозе на острове Зеландия (Дания).

¹⁰ Kunda (Кунда) – памятник мезолитической культуры Кунда VIII–VI тыс. до н.э. (Эстония).

¹¹ Местоположение памятника выяснить не удалось.

¹² В Волосовском археологическом микрорайоне (Навашинский р-н Нижегородской обл.) выявлен ряд памятников (Николаенко, 2008, № 1105–1226). Старший и Младший Волосовские могильники локализуются на высоком правом берегу р. Велетьмы недалеко от места впадения ее в Оку. Первый из них В.А. Городцов располагает на холме «А», второй – на холме «В», а Волосовскую стоянку (давшую название известной археологической культуре неолита-энеолита) – на холме «С», т.е. территориально разграничивает эти памятники (Городцов, 1914). На холме «В» погребения Младшего Волосовского могильника прорезали культурный слой поселения с керамикой двух типов: «текстильной» эпохи поздней бронзы и ямочно-гребенчатой эпохи неолита (Попова, 1966, с. 45, 46; Кузьминых, Чижевский, 2006; 2006а). На поселении Волосово 1 исследованы три жилища полуземляночного типа: овальное в плане (раскопки В.А. Городцова 1910 г.) и четырехугольные (раскопки Б.С. Жукова в 1926–1927 гг. и И.К. Цветковой в 1950 г.) (Николаенко, 2008, с. 274). В.П. Третьяков (1990, с. 15) высказал предположение, что Городцов ошибся в определении формы сооружения, и связано это с неудачной методикой, а именно: выборкой заполнения первоначально выявленного контура котлована. Практика показала (Никитин, 1991, с. 15–19), что в песчаных грунтах верхние контуры жилищ волосовской культуры могут быть «размытыми», но при раскопках сплошной площадью ниже выявляются их четырехугольные очертания.

¹³ В современной черте г. Балахна в разные годы исследована свита поселений позднего неолита (Каменский, Спицын, 1903; Бадер, Воеводский, 1935; Николаенко, 2013, № 1545, 1546, 1548), из которых эпонимным является Балахнинское; см. подробнее о памятнике и истории его изучения: (Николаенко, 2013, № 1548).

¹⁴ Перново – стоянка на р. Пярну в Эстонии; см. подробнее: (Bliebernicht, 1924).

¹⁵ Культура гребенчатой керамики, или культура типичной гребенчатой керамики, выделена на материалах Финляндии, северо-запада России и стран Балтии; см. подробнее: (Лозе, 1984; Кузьминых, 2007а; Нордквист, Мёккёнен, 2015; Никитин, 2015).

¹⁶ После этого слова вставка А.М. Тальгрена над строкой – Eesti.

¹⁷ Наискосок всего предложения А.М. Тальгрена написал: SMYA XVIII–XIX, XXXII.

¹⁸ Пяльси Сакари (Pälsi Sakari) (1882–1965), финский археолог, этнограф, писатель, путешественник, доктор философии, профессор (1962); см. подробнее: (Sakari Pälsi... 2017).

¹⁹ Айлио Юлиус Эдвард (Ailio Julius) (1872–1933), финский геолог, археолог, политический деятель, с 1920 руководитель отдела доистории Национального музея, доцент Хельсинкского университета (1910–1926); см. подробнее: (Tallgren, 1933; 1936, S. 239–242; Filip, 1966, S. 13; Nordman, 1968, p. 50–53).

²⁰ Савицкий Людвик (Sawicki Ludwik) (1893–1972), польский археолог; см. подробнее: (Filip, 1969, S. 1215;

Trzeciakowski, 2010).

²¹ Б.С. Жуков упоминает известного шведского археолога Нильса Оберга (Nils Åberg) (1888–1957), профессора Стокгольмского университета, ученика О. Монтелиуса, соавтора типологического метода в археологии (см. о нем: Filip, 1966, S. 2, 3). Речь идет, возможно, о его книге (Åberg, 1918), но не исключено, что Жуков неправильно понял Савицкого и речь идет о книге Ю. Айлио (Ailio, 1922).

²² См. о работах Б.С. Жукова в Балахне (Жуков, 1922).

²³ См. о работах Б.С. Жукова на Сейминском поселении и могильнике в 1922 г. (Бадер, 1970, с. 89–91, 129–132).

²⁴ См. о сути конфликта с представителями городцовской школы (Платонова, 2010, с. 205–211). Расхождение теоретических и методических основ жуковской и городцовской школ стало предметом полемики Б.С. Жукова (1925б) и В.А. Городцова (1926) и их учеников (Пряхин, 1986, с. 110, 111). В начале 1929 г. была проведена дискуссия между двумя научно-студенческими кружками 1 МГУ, которыми руководили Городцов и Жуков. Ученики Городцова возражали против подмены понятия «археология» термином «палеоэтнология», отстаивали тезис о самостоятельности археологии в качестве одной из общественных наук.

²⁵ Спицын Александр Андреевич (1858–1931), выдающийся русский и советский археолог, многолетний сотрудник Императорской Археологической комиссии, РАИМК–ГАИМК), преподаватель Петербургского – Ленинградского университета, чл.-корр. АН СССР (1927). Изучал, систематизировал, публиковал древности России самых различных эпох; см. подробнее: (Тихонов, 2003; Платонова, 2004; 2010, с. 100–111).

²⁶ Финское Археологическое общество или ассоциация древностей было основано в 1870 г. по инициативе Й.Р. Аспелина; см. об истории общества в первые 50 лет его деятельности и в последующие годы: (Tallgren, 1920; 1936).

²⁷ «Русский антропологический журнал» издавался в Российской империи и СССР в 1900–1930 гг. Учредителем журнала стал антропологический отдел ИОЛЕАЭ при Московском университете. С 1932 г. взамен РАЖ стал выходить «Антропологический журнал». Обязанности главного редактора исполнял секретарь антропологического отдела А.А. Ивановский.

²⁸ С изображением этого кинжала А.М. Тальгрэн был знаком по схематическому рисунку в письме В.А. Городцова от 2.06.1917 г. (РО НБФ. Coll. 230.3).

²⁹ Этот план не осуществился.

³⁰ Муллеруп-Эртебелле – памятники североевропейских неолитических культур, локализованных в Дании. Одна из самых значительных мезолитических культур Европы – маглемозе – названа по торфянику, находящемуся близ г. Мулерупа (Зеландия), где в 1900 г. были обнаружены остатки древнего поселения. Название второй восходит к поселению, обнаруженному близ населенного пункта Эртебелле на берегу Лим-фьорда.

³¹ Термин подчеркнут А.М. Тальгреном.

³² Подчеркнуто А.М. Тальгреном.

³³ Эпоха кьёккенмёддингов, или куч кухонных отбросов, соответствуют, по Б.С. Жукову, началу атлантического периода (время Литорины) (Жуков, 1925, с. 73) или V–IV тыс. до н.э. Культура раковинных куч оставлена рыбаками и охотниками на морского зверя прибрежной полосы Европы от Португалии до Прибалтики.

³⁴ Эпоха маглемозе – мезолитическая культура VIII – 1 пол. VII тыс. до н. э., остатки которой первоначально были обнаружены на территории Дании. Культура Маглемозе, относящаяся ко времени Анцилового моря, соответствует пребореальному и бореальному периоду Балтики (Жуков, 1925, с. 73).

³⁵ Ориньякская культура – археологическая культура кроманьонцев раннего этапа позднего палеолита. Названа по раскопкам в пещере Ориньяк (Aurignac) в департаменте Верхняя Гаронна (Франция). Впервые выделена в начале XX в.

³⁶ Ефименко Петр Петрович (1884–1969), археолог, один из крупнейших исследователей палеолита в России и СССР, зав. сектором палеолита и неолита ГАИМК–ИИМК (1938–1950), директор ИА АН УССР (1946–1954), акад. АН УССР (1945); см. подробнее: (Формозов, 2002; Гаврилов и др., 2007; Кухарчук, 2015).

³⁷ См. подробнее о раскопках П.П. Ефименко в Костенках в 1923 г. (Ефименко, 1926а).

³⁸ Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943), археолог, антрополог, этнограф. Руководитель этнографических и археологических экспедиций в Крыму (1923–1933); открыл и исследовал погребение неандертальца в гроте Киик-Коба; разработал новую методику раскопок палеолитических памятников; одним из первых применил статистические методы изучения кремневой индустрии; создал хронологическую шкалу палеолита-мезолита Крыма; см. подробнее: (Платонова 1995; 2006).

³⁹ См. подробнее о раскопках Г.А. Бонч-Осмоловского в Крыму в 1924 г. (Бонч-Осмоловский, 1934; 1940).

⁴⁰ Пржедмостский человек – кроманьонцы верхнего палеолита, сохранившие некоторые неандерталоидные черты.

⁴¹ Подчеркнуто А.М. Тальгреном. Культуры тарденаузского облика – археологические культуры позднего мезолита на севере Франции, в Бельгии, Англии и Германии. Близкие культуры отмечаются на Пиренейском полуострове, в Центральной и Восточной Европе, включая европейскую часть России. Тарденаузская культура

выделена А. Мортилье в 1896 г. и названа по стоянкам в окрестностях г. Фер-ан-Тарденуа.

⁴² Стоянка Горшиха, или стоянка Балахна 3, – памятник эпохи мезолита в черте г. Балахна; назван по бывшей д. Горшиха; исследован Б.С. Жуковым в 1916 и 1921 гг.; каменные орудия выполнены в традициях бутовской культуры; см. о памятнике: (Николаенко, 2013, № 1547).

⁴³ Термин «протоморфная» в отношении каменной индустрии» явно заимствован Б.С. Жуковым из антропологии, и это не удивительно, памятуя о его базовом образовании на кафедре антропологии физико-математического факультета Московского университета.

⁴⁴ А.М. Тальгрэн слово подчеркнул, а поверх него поставил знак вопроса.

⁴⁵ Б.С. Жуков снова полемизирует с городцовой археологической школой, имея в виду прежде всего труды В.А. Городцова (1923; 1923а).

⁴⁶ Речь идет о раскопках В.А. Городцова на Туровском поселении в 1924 г. (Городцов, 1928).

⁴⁷ Бунак Виктор Валерьянович (1891–1979), антрополог, анатом, один из основателей советской антропологической школы, в 1923–1948 директор Института антропологии и заведующий кафедрой антропологии МГУ; см. подробнее: (Васильев, Урысон, 2004).

⁴⁸ Упоминаемые здесь и далее археологические коллекции Института антропологии хранятся поныне в собрании МА МГУ и используются в учебной практике и научных исследованиях студентов кафедры антропологии МГУ.

⁴⁹ Финский ученый, вероятнее всего, прислал некоторые оттиски своих статей, касающиеся научных интересов Б.С. Жукова; см. библиографию «русских» работ А.М. Тальгрена (Kivikoski, 1954а; Кузьминых, Салминен, 2015).

⁵⁰ Среди них, вероятно, присланы статьи (Жуков, 1924; 1924а; 1925), а также научно-популярные работы, вышедшие в первой половине 1920-х гг. (Жуков, 1923; 1924б; 1925а).

⁵¹ Подчеркнуто А.М. Тальгреном.

⁵² Речь идет об открытии поздняковской культуры позднего бронзового века. Эпонимный памятник – поселение Поздняково 1 выявлен О.Н. Бадеров в 1924 г., исследовался Б.С. Жуковым и О.Н. Бадером в 1925 г. и Б.С. Жуковым и С.Ф. Преображенским в 1927 г.; см. подробнее: (Николаенко, 2008, № 1294).

⁵³ См. подробнее об инспекции раскопок Г.А. Бонч-Осмоловского в гроте Киик-Коба: (Городцов, 1928а; 2015, с. 198–209; Платонова, 2010, с. 173, 174).

⁵⁴ См. первую информацию об этих исследованиях: (Археологические... 1962, с. 27).

⁵⁵ См. информацию об этих работах: (Археологические... 1962, с. 31).

⁵⁶ Речь идет, вероятно, о поздненеолитическом Большекозинском 1 поселении, исследованном Б.С. Жуковым и О.Н. Бадером в 1925 г.; см. подробнее: (Николаенко, 2013, № 1566).

⁵⁷ О.Н. Бадер продолжил раскопки Большекозинского 1 поселения и в дальнейшем опубликовал материалы памятника вместе с М.В. Воеводским (Бадер, Воеводский, 1935, с. 304, 307–312, 318–346).

⁵⁸ Действительно, этот номер журнала задержался с изданием: статья Б.С. Жукова увидела свет лишь через два года (Жуков, 1927).

⁵⁹ Речь идет о раскопках Поздняковского 1 поселения – эпонимного памятника культуры эпохи поздней бронзы (Бадер, 1927, с. 72; Археологические... 1962, с. 31).

⁶⁰ Речь идет о раскопках Б.А. Куфтиным Подборновского (Поповка 1) поселения; см. о памятнике: (Куфтин, 1927; Краснов, Михальченко, 1993, № 262).

⁶¹ См. подробности этой поездки в дневниках В.А. Городцова (2015, с. 198–209).

⁶² См. о кратких результатах работ Ветлужской экспедиции в 1925 г.: (Археологические... 1962, с. 30, 31).

⁶³ Синельников Николай Александрович (1885–1941), антрополог, ученик Д.Н. Анучина. С 1924 сотрудник кафедры антропологии, а с 1934 и Института антропологии МГУ. Инициатор развития МА МГУ как научно-просветительского учреждения; см. подробнее: (Балахонова, 2020). Фамилия А.М. Тальгреном подчеркнута.

⁶⁴ Воеводский Михаил Вацлавович (1903–1948), археолог, ученик Б.С. Жукова. С 1923 в Музее при Институте антропологии МГУ (от препаратора до зам. директора по научной работе), с 1933 параллельно в МО ГАИМК–ИИМК. Преподавал в МГУ. Возглавлял Среднеазиатскую (1928–1929), Окскую (1936), Самаркандскую (1939), комплексную Деснинскую экспедиции (1936–1948). Исследовал первоклассные палеолитические стоянки (Тимоновскую, Авдеевскую, Песочный Ров, Пушкарёвские и др.). Труды по палеолиту, мезолиту и неолиту Восточной Европы, истории древнего и средневекового гончарства, методике археологических исследований; см. подробнее: (Замятин, 1948; Белозёрова, Кузьминых, 2015).

⁶⁵ Марков Дмитрий Аркадьевич (1879–1968), педагог, краевед. В 1925 директор Ветлужского педагогического училища, председатель совета и заведующий музеем Ветлужского научного общества по изучению местного края; см. подробнее: (Молодцов, 1995).

⁶⁶ В примечании к статье Б.С. Жуков отмечает, что «в то время, как настоящая работа готовая к печати задержалась выходом в свет по условиям печатания, Б.А. Куфтин напечатал в «Трудах исследователей Рязанского края» «предварительный отчет» о раскопках 1923 года [Куфтин, 1925], опубликовав часть материалов по Льяловской стоянке» (Жуков, 1925, с. 37).

⁶⁷ Речь идет, вероятно, о книге (Tallgren, 1925a).

⁶⁸ Фраза подчеркнута А.М. Тальгреном.

⁶⁹ Чуркинский могильник (Шишка), расположенный близ д. Чуркино Балахнинского р-на Нижегородской обл., – грунтовый могильник, традиционно относящийся к фатьяновской культуре, но несущий явные традиции атликасинской культуры; см. подробнее: (Николаенко, 2013, № 1609).

⁷⁰ Слово подчеркнута А.М. Тальгреном.

⁷¹ См. подробнее о поселении Паново городище: (Комаров, 1999, № 512). Для «Трудов Антропологической комплексной экспедиции» Б.С. Жуков подготовил статью «Культура стоянки пережиточного каменного века «Паново городище». После ареста Жукова типографский набор сборника в итоге был рассыпан. На руках у ряда авторов сохранилась его верстка, а сами материалы статьи в том или ином виде вошли в публикации О.Н. Бадера (1951; 1951a).

⁷² Нефёдов Филипп Диомидович (1848–1902), революционер-народоволец, археолог, этнолог, писатель и публицист; см. подробнее: (Никольский, 1903; Евгеньев, 2018, с. 139, 140).

⁷³ Основной комплекс материалов Одоевского городища относится к вятско-ветлужской культуре АКИО; см. подробнее о памятнике: (Бадер, 1951, с. 114–134; Комаров, 1999, № 515).

⁷⁴ Основной комплекс материалов городища Русениха относится к вятско-ветлужской культуре АКИО; см. подробнее о памятнике: (Бадер, 1951, с. 144–146; Николаенко, 2013, № 1971).

⁷⁵ Речь идет о Федоровском (Чортовом) городище, нижний культурный слой которого содержит материалы вятско-ветлужской культуры АКИО; см. подробнее: (Бадер, 1951, с. 135–140; Николаенко, 2013, № 1811).

⁷⁶ Соотносится с материалами древнемарийской культуры.

⁷⁷ Речь идет о Большепольском (Большое Поле) марийском могильнике в Воскресенском р-не Нижегородской обл.; датируется 17 – нач. 18 в.; см. подробнее: (Археологические... 1962, с. 30; Никитина, 2002; Николаенко, 2013, № 1947).

⁷⁸ Поверх строки финский археолог написал скорописью фамилии ряда европейских археологов, которых, по-видимому, рекомендовал Б.С. Жукову для установления контактов. Читаются фамилии Niklasson, Kossinna, Mahr, Fr. J., Lindqvist, Janse, Brøgger. Нильс Никлассон (Nils Niklasson, 1890–1966), шведский археолог, работавший тогда в Галле (Германия); Густав Коссинна (Gustaf Kossinna, 1858–1931), известный немецкий археолог, филолог, историк, профессор Берлинского университета; Адольф Мор (Adolf Mahr, 1887–1951), австрийский археолог, в то время сотрудник Венского музея естественной истории, с 1927 г. старший хранитель древностей Национального музея Ирландии в Дублине; Фр. J., вероятно, Кнуд Фриис Йохансен (1887–1971), датский археолог-классик, с 1926 г. профессор археологии Копенгагенского университета; Суне Линдквист (Sune Lindqvist, 1887–1976), шведский археолог, с 1927 г. профессор археологии университета Упсалы; Янсе – Отто Янсе (Otto Janse, 1867–1957), археолог из Исторического музея в Стокгольме, исследователь средневековых культур, или его племянник Олов Янсе (Olov Janse, 1892–1985), в то время археолог в St. Germain-en-Laye (Франция), исследователь предыстории Азии; Антон Вильгельм Брёггер (Anton Wilhelm Brøgger, 1884–1951), норвежский археолог, профессор скандинавской археологии и директор Исторического музея в университете Осло.

⁷⁹ См. краткую информацию о работах Антропологической комплексной экспедиции в 1926 г.: (Археологические... 1962, с. 38–40).

⁸⁰ Речь идет о стоянке Супонево; см. подробнее: (Археологические... 1962, с. 38; Кашкин, 1993, № 41).

⁸¹ См. о работах в Волосово и Большом Козине: (Археологические... 1962, с. 38).

⁸² Бадер Отто Николаевич (1903–1979), археолог, специалист по археологии каменного и бронзового веков Восточной Европы, ученик В.А. Городцова и Б.С. Жукова, в 1920-е ближайший сотрудник Б.С. Жукова по работам Ветлужской и Антропологической комплексной экспедиций; см. подробнее: (Крайнов, 1975; Мельникова, 2003; Кузьминых, 2004).

⁸³ Речь идет о раскопках поселения Пировы городища (в литературе упоминается и как Пирово городище); см. о памятнике: (Бадер, 1927; Bader, 1929; Археологические... 1962, с. 38; Зимина и др., 1995, № 91), а также о поселении Холомониха, или Липовская усадьба; см. подробнее: (Бадер, 1927; Bader, 1929; Зимина и др., 1995, № 75).

⁸⁴ Речь идет о раскопках стоянки Владычинская-Береговая I; см. подробнее: (Краснов, Михальченко, 1993, № 316).

⁸⁵ См. краткую информацию (Археологические... 1962, с. 39) и публикацию материалов этих могильников (Alikhova, Preobraženski, 1929; Goriounova, 1929; Алихова, 1948; Горюнова, 1948; 1948a).

⁸⁶ Эта работа готовилась Б.С. Жуковым и М.В. Воеводским для «Трудов Антропологической комплексной экспедиции». В кратком виде ее итоги были подведены в статье М.В. Воеводского (1951).

⁸⁷ Речь идет об Ананьинском могильнике (Археологическая карта... 1983, № 793), но не ананьинской культуре.

⁸⁸ Котловский могильник – памятник классической ананьинской культуры (шнуровой керамики) АКИО; см. подробнее: (Археологическая карта... 1983, № 762).

⁸⁹ См. о распространении каменных сверленных топоров в бассейне Ветлуги (Соловьев и др., 2012, рис. 1).

⁹⁰ Слово подчеркнуто А.М. Тальгреном.

⁹¹ См. подробнее о деятельности Б.С. Жукова на посту руководителя археологического подотдела Главнауки НКП РСФСР: (Сорокина, 2016).

⁹² Замятнин Сергей Николаевич (1899–1958), археолог. Археологическую деятельность начал в Воронеже: зав. археологическим отделом губернского музея, инструктор по делам музеев и охране памятников ГубОНО. С 1924 г. в Ленинграде: аспирант (1926–1929), сотрудник ГАИМК–ИИМК, преподавал в ЛГУ и ЛИФЛИ. В 1933 возглавил отдел археологии ИАЭ–ИАЭА. Один из создателей журнала «Советская археология». Открыл выдающиеся памятники палеолита на территории СССР (Гагарино, Костёнки, Сатани-Дар и др.). Труды по палеолиту Русской равнины и Закавказья; см. подробнее: (Гаврилов, Тихонов, 2008; Бухтоярова, 2013).

⁹³ Ильская многослойная стоянка эпохи среднего палеолита рассматривается в настоящее время как один из опорных памятников для изучения культур восточного Микока; см. подробнее: (Щелинский, 2009).

⁹⁴ Речь идет о Гагаринской палеолитической стоянке: (Замятнин, 1935; Археологические... 1962, с. 49).

⁹⁵ См. об этих работах П.П. Ефименко: (Ефименко, 1926; Археологические... 1962, с. 37, 38).

⁹⁶ См. о работах Бонч-Осмоловского в Крыму: (Археологические... 1962, с. 33, 34).

⁹⁷ См. об этих работах: (Сосновский, 1934; Археологические... 1962, с. 35).

⁹⁸ Сосновский Георгий Петрович (1899–1941), археолог, ученик Б.Э. Петри и Г. Мергарта, в 1930-е играл ведущую роль в изучении палеолита Сибири, автор многих трудов о древностях Азиатской части СССР разных эпох; см. подробнее: (Китова, 2010; Вдовин и др., 2012).

⁹⁹ Г.П. Сосновский в 1926 г. поступил в аспирантуру Института антропологии 1 МГУ, но в 1927 г. оставил ее, став сотрудником ГАИМК в Ленинграде.

¹⁰⁰ Речь идет о длительной научной поездке А.М. Тальгрена 1928 г., когда летом того года финский археолог и его ученик Нильс Клеве совершили путешествие по маршруту Ленинград – Москва – Ростов Великий – Нижний Новгород – Казань – Сарапул – Пермь – Самара – Саратов – Покровск – Воронеж – Владикавказ – Тбилиси – Пятигорск – Днепропетровск – Херсон – Одесса – Киев – Чернигов – Петрозаводск (Kivikoski, 1954, p. 105, 106).

¹⁰¹ Горюнова Екатерина Ивановна (1902–1995), археолог, ученица Б.С. Жукова, специалист по археологии поволжско-финских народов эпохи средневековья; см. подробнее: (Смирнов, 1996).

¹⁰² Информация о работах Б.С. Жукова по дольменам в районе Новороссийска не нашла отражения в трудах В.И. Марковина (1979) и других исследователей.

¹⁰³ Здесь и далее в этом предложении А.М. Тальгрэн двумя чертами подчеркнул фамилии рекомендованных авторов.

¹⁰⁴ Збруева Анна Васильевна (1894–1965), археолог. Окончила ФОН 1 МГУ (1925), ученица В.А. Городцова и Б.С. Жукова. С 1925 в ГИМ (внештатный сотрудник), в 1931–1936 в Музее народоведения и Музее антропологии при МГУ, с 1936 в МО ИИМК–ИИМК–ИА АН СССР. Труды по археологии бронзового и раннего железного веков Волго-Уралья; см. подробнее: (Тихонов, Бадер 1967).

¹⁰⁵ Алихова Анна Епифановна (1902–1989), археолог, ученица Б.С. Жукова, специалист по археологии раннего железного века центра Русской равнины, средневековой мордвы, золотоордынского города Мохша; см. подробнее: (Воронина, 2003; Белозёрова, Кузьминых, 2015а).

¹⁰⁶ Толстов Сергей Павлович (1907–1976), этнолог, археолог, историк, востоковед, ученик Б.С. Жукова, в 1920-е автор трудов по этнографии народов центра Русской равнины; см. подробнее: (Рапопорт, Семенов, 2004; Неразлик, 2004; Алымов, 2007).

¹⁰⁷ Слева на полях А.М. Тальгрэн прописал номера 1–7, обозначив количество статей, предложенных для спицынского сборника Б.С. Жуковым.

¹⁰⁸ См. краткую информацию об этих работах: (Археологические... 1962, с. 38, 39).

¹⁰⁹ А.М. Тальгрэн обратил внимание на «не» и подчеркнул частицу.

¹¹⁰ Речь идет о накольчатой керамике, которая в работах Д.А. Крайнова будет отнесена к ранненеолитической верхневолжской культуре (Крайнов, Хотинский, 1977; Крайнов, 1996).

¹¹¹ Речь идет о нашумевшем «деле академика Жебелёва» и о резонансе, которое оно вызвало в СССР и за рубежом; см. подробнее: (Тункина, 2000).

¹¹² Эдинг Дмитрий Николаевич (1887–1946), археолог, геолог, выпускник МАИ (1910), ученик В.А. Городцова, с 1918 сотрудник РИМ–ГИМ, исследователь Уницкой палеолитической стоянки и Сарского городища на Верхней Волге, Горбуновского и Кировоградского торфяников на Среднем Урале; см. подробнее: (Смирнов, 1953; Аграфонов и др., 2009, с. 88–92; Устинова, Чаиркина, 2015).

¹¹³ Граков Борис Николаевич (1899–1970), археолог, историк-антиковед, ученик М.М. Покровского и Н.И. Новосадского. Работал в ГИМ (1919, 1921–1929), ИАИ РАНИОН (1928–1931), МО ГАИМК–ИИМК (1931–1953), преподавал в МИФЛИ (1933–1941), МГУ (1922–1924, 1941–1969). Создал в 1940–1960-е московскую школу скифо-сарматской археологии. Труды по археологии раннего железного века, классической филологии и античной керамической эпиграфике; см. подробнее: (Кузьминых 2007; Плешивенко 2011).

- ¹¹⁴ В дате письма Б.С. Жуков допустил опечатку: судя по его содержанию, оно написано 3.01.1929 г.
- ¹¹⁵ Так и вышло: статьи А.В. Збруевой и О.Н. Бадера в ESA IV опубликованы на немецком языке, Б.С. Жукова и других его учеников – на французском.
- ¹¹⁶ Вышла в сокращенном виде в 1951 г. (Бадер, 1951).
- ¹¹⁷ Текст о Пановской стоянке использовался в ряде работ О.Н. Бадера (1951; 1951а).
- ¹¹⁸ Вышла в сокращенном виде в 1951 г. (Воеводский, 1951).
- ¹¹⁹ Опубликованная версия этой статьи не выявлена.
- ¹²⁰ Опубликованы лишь тезисы этой статьи (Жуков, 1929а).
- ¹²¹ Издание первой монографии (Б.С. Жуков и О.Н. Бадер. Поздняковская культура Муромского уезда, Владимирской губернии) уже анонсировалось (Материалы... 1927, с. 93, обложка), но не состоялось.
- ¹²² См. об этих работах: (Археологические... 1962, с. 39; Бадер, 1970, с. 91, 92).
- ¹²³ Единственное письмо, которое носит официальный характер: слева сверху угловой штамп Антропологического им. Д.Н. Анучина института, исходящий номер 5, от 16.01.1929 г.
- ¹²⁴ Лядов (Мандельштам) Мартын Николаевич (1872–1947), революционер, партийный деятель, историк, в 1928–1929 начальник Главнауки.
- ¹²⁵ Марр Николай Яковлевич (1864–1934), филолог, историк, востоковед, этнограф, археолог, акад. ПАН (1912), вице-президент АН СССР (1930–1934), руководитель РАИМК–ГАИМК (1919–1934), Института яфетидологических исследований АН СССР (1921–1934), публичной библиотеки в Ленинграде (1924–1930); см. подробнее: (Миханкова, 1948; Платонова, 1998; Алпатов, 2004).
- ¹²⁶ ESA III – важный для Б.С. Жукова том со статьями А.М. Тальгрена (Tallgren, 1928; 1928а; 1928b), Б.Н. Гракова (Grakov, 1928), М.Х. Шмидехельм (Schmiedehelm, 1928), Н.Н. Бортвина (Bortvin, 1928), А.А. Захарова (Zakharov, 1928), Г. Рэнка (Ränk, 1928) и рецензиями А.М. Тальгрена о новейших трудах по археологии Северной Евразии; см. их перечень: (Kivikoski, 1954а, р. 144).
- ¹²⁷ Речь идет о международной конференции в Берлине, посвященной 100-летию Германского археологического института (Дложевский, 1929).
- ¹²⁸ В итоге Всесоюзный археологический съезд, в организацию которого так много сил вложил В.А. Городцов, на рубеже 1920–1930-х гг. не состоялся; см. подробнее: (Вдовин и др., 2008; Серых, 2014).
- ¹²⁹ Речь, по-видимому о докладе Б.С. Жукова на пленуме ГАИМК.
- ¹³⁰ Далее помещена схема днища сосуда с шиповидным завершением.
- ¹³¹ Речь идет о IV Международном конгрессе археологов, состоявшемся в Барселоне в сентябре 1929 г.; см. подробнее: (Boletín... 1930).
- ¹³² Европеус (Эйряляя) Арне (Europaеus, Äyгäräа Aarne Elias) (1887–1971), финский археолог, профессор Хельсинкского университета (1938–1954), многолетний сотрудник Национального музея Финляндии, автор трудов о культурах неолита и раннего металла Фенноскандии и Восточной Европы; см. подробнее: (Брюсов, 1964; Nordman, 1968, S. 56–58; Aarne Äyгäräа... 1989).
- ¹³³ Нордман Карл (Nordman Carl Axel) (1892–1972), финский археолог; см. подробнее: (Meinander, 1991; Salminen, 2014, р. 39–41, 50–63).
- ¹³⁴ В дни пребывания Б.С. Жукова в Хельсинки интерес к его личности проявляли специальные службы Финляндии. Востоковед Гарри Гален (Harry Halen) натолкнулся в архивных материалах на показания одного из видных финских этнологов о беседах с Жуковым с изложением его взглядов на текущие события в СССР (устное сообщение Гарри Галена).
- ¹³⁵ Стоянка Николо-Перевоз 1, или поселение Сущево 1, – памятник неолита, бронзового и раннего железного веков; см. подробнее: (Король и др., 1995, № 1308).
- ¹³⁶ См. описание этих работ Б.С. Жукова в: (Бадер, 1970, с. 91, 92).
- ¹³⁷ См. его изображение: (Черных, Кузьминых, 1989, рис. 58: 5).
- ¹³⁸ Городище Грахань – памятник раннего железного века и средневековья; см. подробнее: (Археологическая карта... 1981, № 725; Чижевский, Хисаметдинова, 2020, с. 170–175).
- ¹³⁹ Современное наименование Свиногорское 2 (Каравашек) городище – памятник раннего железного века; см. подробнее: (Археологическая карта... 1981, № 759; Чижевский, Хисаметдинова, 2020, с. 175–178).
- ¹⁴⁰ Согласно этой информации Б.С. Жукова, а также изложенной в статье А.В. Збруевой (1947) медные и бронзовые орудия эпохи раннего металла, которые причислены к находкам с Грохани, следует рассматривать как происходящие из района городища Грохань, но не из самого памятника.
- ¹⁴¹ Речь идет, по-видимому, об украшении времени азелинской культуры. На Пижме отмечены могильники Кочергинский и около д. В. Покста и Худякова (Археологические... 1962, с. 39).
- ¹⁴² Речь идет, вероятно, о работах А.Е. Алиховой.
- ¹⁴³ Могильник Фатьяново – несохранившийся эпонимный памятник, давший название фатьяновской культуре бронзового века; см. подробнее: (Археологические... 1962, с. 39; Комаров, 2005, № 70).

¹⁴⁴ См. подробнее о памятнике: (Археологические... 1962, с. 39; Бадер, 1959).

ЛИТЕРАТУРА

- Аграфонов П.Г., Праздников В.В., Спиридонова Е.В.* История ярославской археологии. М.: Квадрига, 2009. 287 с.
- Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б.* Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии Московского государственного университета: Палеолит – современная эпоха: [Каталог]. М.: МГУ, 1986. 223 с.
- Алихова А.Е.* Перегальский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Морд. гос. изд-во, 1948. С. 173–210.
- Алихова А.Е.* Старосотенский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Морд. гос. изд-во, 1948а. С. 212–258.
- Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 282 с.
- Алымов С.С.* Д.Н. Анучин: «Естественная история человека в обширном смысле этого слова» // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 7–48.
- Алымов С.С.* На пути к «древней истории народов СССР»: малоизвестные страницы научной биографии С.П. Толстова // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 125–144.
- Алымов С.С., Решетов А.М.* Борис Алексеевич Куфтин: изломы жизненного пути // Репрессированные этнографы Вып. 2 / Сост., отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. С. 227–268.
- Археологическая карта Татарской АССР. Предкамье / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1981. 212 с.
- Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР. 1919–1956 гг. Указатель / ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с.
- Бадер О.Н. и Воеводский М.В.* Стоянки Балахнинской низины // Бадер О.Н., Воеводский М.В., Дмитриев П.А., Зубарева А.В., Третьяков П.Н., Шмидт А.В. Из истории родового общества на территории СССР / Известия ГАИМК. Вып. 106. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. С. 298–346.
- Бадер О.Н.* Краткая информация о палеоэтнологических полевых исследованиях Государственного музея Центрально-Промышленной области // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области: 1-е Совещание палеоэтнологов Центрально-Промышленной области 27–29 мая 1926 года / Отв. ред. Б.С. Жуков, О.Н. Бадер. М.: Гос. музей ЦПО, 1927. С. 69–73.
- Бадер О.Н.* Городища Унжи и Ветлуги // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР, 1951. С. 110–158.
- Бадер О.Н.* Древнее Поволжье в связи с вопросом этногенеза мари и ранней истории Поволжья // СЭ. 1951а. № 2. С. 15–41.
- Бадер О.Н.* Мытищинский могильник фатьяновского типа // КСИИМК. Вып. 75 / Отв. ред. Т. С. Пассек. М.: АН СССР, 1959. С. 143–153.
- Бадер О.Н.* Памяти Бориса Сергеевича Жукова // СА. 1968. № 4. С. 234–238.
- Бадер О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 176 с.
- Бадер О.Н., Бунак В.В.* Памяти Б.С. Жукова // Вопросы антропологии. 1963. № 15. С. 146–148.
- Балахонова Е.И.* Синельников Николай Александрович (1885–1941). К 135-летию со дня рождения // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 4. С. 129–137.
- Белозёрова И.В., Кузьминых С.В.* Жизненный и научный путь В.А. Городцова (по архивным документам и воспоминаниям) // Городцов В.А. Дневники (1928–1944). В 2-х кн. Кн. 1: 1928–1935. М.: Триумф принт, 2015. С. 14–85.
- Белозёрова И.В., Кузьминых С.В.* Научное наследие М.В. Воеводского и А.Е. Алиховой (по материалам ОПИ ГИМ) // Ученые и идеи: страницы истории археологического знания: Тез. докл. Междунар. науч. конф. / Отв. ред. П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина. М.: ИА РАН, 2015а. С. 8–10.
- Богданов В.В.* Дмитрий Николаевич Анучин: Антрополог и географ (1843–1923). М.: МОИП, 1941. 68 с.
- Бонгард-Левин Г.М., Тункина И.В.* Письма М.И. Ростовцева А.М. Таллыгрину // Скифский роман / Ред. Г. М. Бонгард-Левин. М.: Рос. полит. энциклопедия, 1997. С. 501–515.

Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Вып. 5 / Ред. Д.А. Петровский и др. М.–Л.: Гос. науч.-техн. геол.-развед. изд-во, 1934. С. 114–183.

Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба / Палеолит Крыма. Вып. 1. М.–Л.: АН СССР, 1940. 266 с.

Брюсов А.Я. Арне Европеус Эйрпяя // СИЭ. 1964. Т. 5.

Бухтоярова И.М. Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК, 2013. 23 с.

Васильев С.В., Урысон М.И. Виктор Валерианович Бунак: патриарх отечественной антропологии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 233–260.

Вдовин А.С., Детлова Е.В., Макаров Н.П. «Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу»: Г.П. Сосновский в 1918–1922 гг. // Евразийский археолого-историографический сборник / Отв. ред. А.С. Вдовин, И.В. Тункина. СПб.: СПбФ АРАН; Красноярск: КГПУ, 2012. С. 104–123.

Вдовин А.С., Кузьминых С.В., Серых Д.В. Из истории организации общесоюзного археологического съезда (1920-е гг.) // Из истории отечественной археологии. Вып. 1 / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 108–124.

Воеводский М.В. Краткая характеристика керамики городищ Ветлуги и Унжи // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР, 1951. С. 159–180.

Воронина Р.Ф. Анне Епифановне Алиховой 100 лет // РА. 2003. № 3. С. 166–168.

Гаврилов К.Н., Кузьминых С.В., Тихонов И.Л. Ефименко Петр Петрович // БРЭ. 2007. Т. 9. С. 712–713.

Гаврилов К.Н., Тихонов И.Л. Замятнин Сергей Николаевич // БРЭ. 2008. Т. 10. С. 229.

Городцов В.А. Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1910. 474 с.

Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Муром в 1910 г. // ДТМАО. Т. XXIV. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Сопко, 1914. С. 40–216.

Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России // ОИРИМ за 1914 год. М.: Синод. тип., 1915. С. 121–226.

Городцов В.А. Археология. Т. 1. Каменный период. М.–Пг.: Гос. изд-во, 1923. 397 с.

Городцов В.А. Археологическая классификация // Никольский В.К. Очерк первобытной культуры. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923а. С. 5–18.

Городцов В.А. Археологическая классификация: (Объяснительный текст к 2 таблицам классификации). М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 1 с.

Городцов В.А. Письмо в редакцию. Ответ Б.С. Жукову // Новый Восток. 1926. № 13–14. С. 462–464.

Городцов В.А. Типологический метод в археологии / Общество исследователей Рязанского края. Серия методическая. Вып. 6. Рязань, 1927. 9 с.

Городцов В.А. Бронзовый век на территории СССР // БСЭ. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1927а. Стлб. 610–626.

Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // ТСА РАНИОН. 1928. Т. II. С. 46–60.

Городцов В.А. Галичские клад и стоянка // ТСА РАНИОН. 1928а. Т. III. С. 13–54.

Городцов В.А. К определению древности мезолитической стоянки в пещере Киик-Коба // ИТОАИЭ. Т. 2 (59) / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1928а. С. 33–38.

Городцов В.А. Дневники (1928–1944). В 2-х кн. Кн. 1: 1928–1935. М.: Триумф принт, 2015. 687 с.

Городцов В.А. Дневники (1928–1944). В 2-х кн. Кн. 2: 1936–1944. М.: Триумф принт, 2015а. 695 с.

Горюнова Е.И. Сарлейский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Морд. гос. изд-во, 1948. С. 6–55.

Горюнова Е.И. Коринский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Морд. гос. изд-во, 1948а. С. 56–87.

Дебец Г.Ф. Памяти Б.А. Куфтина [1892–1953] // СЭ. 1954. № 1. С. 166–168.

Детлова Е.В., Кузьминых С.В., Малов Н.М. П.С. Рыков и П.Д. Рау в зеркале переписки с учеными Западной Европы (А.М. Тальгрэн, Г. Мергарт, Э.Х. Миннз, Т. Арне) // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 15 / Ред. В.А. Лопатин. Саратов: СГУ, 2019. С. 224–298.

Джапаридзе О.М. К 100-летию со дня рождения академика Б.А. Куфтина // РА. 1993. № 3. С. 246–249.

Дложевський С.С. 1-й Міжнародний з'їзд археологів у Берліні // Україна. 1929. Кн. 6. С. 173–175.

Доктуровский В.С. Определение возраста Льяловской стоянки по пыльце в торфе // Труды Антропологического института. Вып. I / Приложение к Русскому антропологическому журналу. Т. XIV, вып. 1–2 / Ред. В.В. Бунак. М., 1925. С. 83–84.

Евгеньев А.А. История Оренбургской археологии. Т. 1. XVIII век – начало XX века. Оренбург: ОГАУ, 2018. 364 с.

Ефименко П.П. Средне-Волжская экспедиция [1926 г.] // Сообщения [РАИМК]. 1926. Т. 1. С. 318–319.

Ефименко П.П. Экспедиции по изучению палеолитических культур // Сообщения [РАИМК]. 1926а. Т. 1. С. 319–320.

Ефимова С.Г. Д.Н. Анучин – «собиратель русской науки» // Антропология. 2009. № 1. С. 5–16.

Жук А.В. Василий Алексеевич Городцов в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск: ОмГУ, 2005. 535 с.

Жуков Б.С. Древнейшие строители из камня и дерева. М.: Знание, 1925а. 55 с.

Жуков Б.С. Неолитическая дюнная стоянка близ гор. Балахны // Русский антропологический журнал. 1922. Т. XII. Кн. 1–2. С. 110–119.

Жуков Б.С. Происхождение человека. Пг.–М.: Френкель, 1923. 152 с.

Жуков Б.С. Доисторические культуры Нижегородского края // Краеведческий сборник Т. 1 / Ред. С.И. Архангельский и др. Нижний Новгород: Изд. Нижегород. пед. ин-та, 1924 (обл. 1925). С. 69–86.

Жуков Б.С. К вопросу о древнейших насельниках Прибалтики в связи с некоторыми проблемами неолита Восточной Европы // Русский антропологический журнал. 1924а. Т. XIII. Вып. 3–4. С. 229–246.

Жуков Б.С. Первые шахтеры и металлисты. М.: Знание, 1924б. 39 с.

Жуков Б.С. Неолитическая стоянка вблизи с. Льялова, Москов. уезда // Труды Антропологического института. Вып. I / Ред. В.В. Бунак. М., 1925. С. 37–78. (Прилож. к РАЖ. Т. XIV, вып. 1–2.)

Жуков Б.С. Рец.: Городцов В.А. Археология. Т. I. Каменный период // Печать и революция. Кн. 8. М.: Госиздат, 1925б. С. 206–209.

Жуков Б.С. Работы по палеоэтнологии в СССР за 1918–1925 гг. // Этнография. 1926. № 1–2. С. 179–192.

Жуков Б.С. К вопросу о стратиграфии и культуре неолитической стоянки близ с. Льялова Московского уезда // Русский антропологический журнал. 1927. Т. 16. Вып. 1–2. С. 58–75.

Жуков Б.С. Раскопки и обследования стоянок культуры микролитов на Ай-Петринской яйле в июне 1927 г.: (Предварительное сообщение) // Крым. 1927а. № 2 (4). С. 99–107.

Жуков Б.С. Из методологии изучения культур стоянок и городищ (автореферат) // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области: 1-е Совещание палеоэтнологов Центрально-Промышленной области 27–29 мая 1926 года / Отв. ред. Б.С. Жуков, О.Н. Бадер. М.: Гос. музей ЦПО, 1927б. С. 13–18.

Жуков Б.С. Археология // Общественные науки в СССР 1917–1927 / Ред. В.П. Волгин, Г.О. Гордон, И.К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928. С. 90–100.

Жуков Б.С. Очерк трехлетних работ Антропологической комплексной экспедиции по ЦПО Антропологического Института (1925–1927) // Известия Ассоциации научно-исследовательских институтов при физико-математическом факультете МГУ. 1928. Т. 1. Вып. 1–2. С. 264–286.

Жуков Б.С. Задачи изучения национальных меньшинств Нижегородского края // Труды Третьей губернской конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии / Производительные силы Нижегородской губернии. Вып. 8 / Ред. С.С. Станков. Н. Новгород: Тип. Нижполиграф, 1928б. С. 320–340

Жуков Б.С. Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики // Этнография. 1929. № 1. С. 54–77.

Жуков Б.С. Вопросы методологии выделения культурных элементов и групп: (По материалам волго-финских погребенных культур) // Культура и быт населения Центрально-Промышленной обла-

сти: (Этнологические исследования и материалы): 2-е совещание этнологов ЦПО. 7–10 декабря 1927 г.) / Ред. В.В. Богданов и С.П. Толстов. М.: Гос. музей ЦПО, 1929а. С. 31–35.

Замятнин С.Н. Раскопки у села Гагарина (верховья Дона, Центрально-Черноземная область) // Палеолит СССР / Известия ГАИМК. Вып. 118 / Отв. ред. А.Н. Ауэрбах. М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 26–77.

Замятнин С.Н. Памяти Михаила Вацлавовича Воеводского (1903–1948) // СА Т. XII / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1948. С. 213–216.

Збруева А.В. Городище Грохань // КСИИМК. Вып. XVI / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.; Л.: АН СССР, 1947. С. 52–64.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Зими́на М.П., Краснов Ю.А., Леонтьев А.Е., Михайлова Л.А., Самойлович Н.Г., Седова М.В. Археологическая карта России. Владимирская область. М.: ИА РАН, 1995. 384 с.

И жизнь, и слезы, и любовь... / сост. А.Г. Плешивенко. Запорожье: «ЛИПС» ЛТД, 2011. 368 с.

Каменский В.И., Спицын А.А. Раскопки близ г. Балахны // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб, 1903. С. 94–103.

Карпов Г.В. Путь ученого: очерки жизни, научной и общественной деятельности Д.Н. Анучина. М.: Географгиз, 1958. 343 с.

Кашкин А.В. Археологическая карта России. Брянская область. М.: ИА РАН, 1993. 304 с.

Комаров К.И. Археологическая карта России. Костромская область. М.: Восточная литература, 1999. 368 с.

Король Г.Г., Николаенко Т.Д., Чернов С.З., Янишевский Б.Е. Археологическая карта России. Московская область. Часть 2. М.: ИА РАН, 1995. 272 с.

Керимова М.М. Фонд В.В. Богданова в научном архиве Института этнологии и антропологии РАН // Кубанские исторические чтения: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н.П. Курусканова, Б.В. Улезко. Краснодар: ИЭА РАН, 2018. С. 209–213.

Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. 272 с.

Китова Л.Ю. Георгий Петрович Сосновский // РА. 2010. № 3. С. 146–153.

Клейн Л.С. История российской археологии: учения. Школы и личности. Т. 2. Археология советской эпохи. СПб.: Евразия, 2014. 640 с.

Крайнов Д.А. К 70-летию Отто Николаевича Бадера // Памятники древнейшей истории Евразии / Отв. ред. П.М. Кожин, Л.В. Кольцов, М.П. Зими́на. М.: Наука, 1975. С. 5–13.

Крайнов Д.А. Верхневолжская культура // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 166–173.

Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская раннеолитическая культура // СА. 1977. № 3. С. 42–68.

Краснов Ю.А., Михальченко С.Е. Археологическая карта России. Рязанская область. Ч. 1. М.: ИА РАН, 1993. 270 с.

Кузнецов А.А. Новые материалы к биографии Б.С. Жукова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 238–244.

Кузьминых С.В. Отто Николаевич Бадер и отечественная археология эпохи раннего металла // РА. 2004. № 4. С. 142–150.

Кузьминых С.В. Граков Борис Николаевич // БРЭ. 2007. Т. 7. С. 611.

Кузьминых С.В. Гребенчато-ямочной керамики культура // БРЭ. 2007а. Т. 7. С. 653.

Кузьминых С.В. А.А. Спицын и А.М. Тальгрэн: из истории отечественной археологии начала XX века // Тверской археологический сборник. Вып. 8 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 5–27.

Кузьминых С.В. «Монтелиус» туркестанских степей: переписка М.П. Грязнова и А.М. Тальгрена (1926–1930 гг.) // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 2 (10). С. 122–141.

Кузьминых С.В. А.М. Тальгрэн и археология Сибири // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе Т. III. / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Азбука, 2017. С. 149–153.

Кузьминых С.В. Галичский «клад»: историографический этюд // Прочнее меди. Сборник статей к 80-летию В.А. Дергачева / Отв. ред. Л.В. Дергачева. Кишинев: Stratum Plus, 2023. С. 495–504.

Кузьминых С.В., Детлова Е.В., Салминен Т., Сафонов И.Е. А.М. Тальгрэн и российская археология // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 7–41.

Кузьминых С.В., Салминен Т. (сост.). Список опубликованных работ А.М. Тальгрэна, связанных с проблематикой русской и советской археологии // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2015. С. 43–49.

Кузьминых С.В., Салминен Т. А.М. Тальгрэн – редактор журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. С. 40–44.

Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. В.А. Городцов и А.М. Тальгрэн в переписке: от диалога к разрыву отношений // РА. 2014. № 4. С. 145–154.

Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. В.А. Городцов и А.М. Тальгрэн: от диалога к разрыву отношений // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. V / Ред. А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2015. С. 167–170.

Кузьминых С.В., Серых Д.В. Всесоюзное археологическое совещание 1945 г. как ключевой фактор послевоенного развития советской археологии // Советская археология до и после Великой Отечественной войны (вторая половина 1930-х – конец 1940-х годов): Матер. междунар. науч. конф. / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2021. С. 36–37.

Кузьминых С.В., Усачук А.Н. «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!»: (Хельсинкская коллекция писем Н.Е. Макаренко А.М. Тальгрэну) // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы: Сборник в честь 60-летия И.В. Манзуры / Отв. ред. С.Терна, Б. Говедарица. Кишинев: Stratum plus, 2016. С. 379–427.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. К проблеме культурной принадлежности Младшего Волосовского могильника // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 162–170.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Младший Волосовский могильник: к истории проблемы // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М.: Нумизматическая лит-ра, 2006а. С. 28–31.

Куфтин Б.А. Льяловская неолитическая культура на р. Клязьме в Московском уезде и ее отношение к окскому неолиту Рязанской губернии и раннеолитическим культурам Северной Европы: Предварительный отчет о раскопках 1923 г. // К материалам по археологии Рязанского края / Труды Общества исследователей Рязанского края. Вып. 5. Рязань: Гостиполит, 1925. С. 17–39.

Куфтин Б.А. Новая культура бронзовой поры в бассейне р. Оки на озере Подборном близ г. Касимова Рязанской губернии // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области: 1-е Совещание палеоэтнологов Центрально-Промышленной области 27–29 мая 1926 года / Отв. ред. Б.С. Жуков, О.Н. Бадер. М.: Гос. музей ЦПО, 1927. С. 45–48.

Кухарчук Ю.В. Ефименко Петр Петрович (1884–1969) // Институт археології Національної академії наук України. 1918–2014 / Гол. ред. П.П. Толочко. Київ: АДЕФ-Україна, 2015. С. 300–304.

Левин М.Г. Владимир Владимирович Богданов (К 80-летию со дня рождения) // СЭ. 1949. № 1. С. 161–162.

Линдгольм В.К. Моллюски из слоев торфяника близь села Льялова, Москов. уезда, содержащих стоянку неолитического человека // Труды Антропологического института. Вып. I / Ред. В.В. Бунак. М., 1925. С. 85–90. (Прилож. к РАЖ. Т. XIV, вып. 1–2.)

Лозе И.А. Памятники гребенчато-ямочной керамики в Восточной Прибалтике // Новое в археологии СССР и Финляндии / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, 1984. С. 28–34.

Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978. 328 с.

Материалы к доистории Центрально-Промышленной области: 1-е Совещание палеоэтнологов Центрально-Промышленной области 27–29 мая 1926 года / ред. Б.С. Жуков и О.Н. Бадер. М.: Гос. музей ЦПО, 1927. 94 с.

Мельникова О.М. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946–1955 гг.) / МИКВАЭ. Т. 7. Ижевск: УдГУ, 2003. 180 с.

Мещеряков Д.П. Торфяник у села Льялова, как место неолитической стоянки // Труды Антропологического института. Вып. I / Ред. В.В. Бунак. М., 1925. С. 79–82. (Прилож. к РАЖ. Т. XIV, вып. 1–2.)

Миханкова В.А. Николай Яковлевич Марр. Очерк его жизни и научной деятельности. М.: АН СССР, 1948. 450 с.

Молодцов В.М. Ветлужский краевед Д.А. Марков // Ветлужская сторона. Вып. 1. Кострома: ДиАр, 1995. С. 95–99.

Неразлик Е.Е. Сергей Павлович Толстов (1907–1976) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 462–484.

Никитин В.В. Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 152 с.

Никитин В.В. Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье. Казань: Изд. Дом Казанская недвижимость, 2015. 364 с.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.

Николаенко Т.Д. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 2. М.: ИА РАН, 2008. 464 с.

Николаенко Т.Д. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 3. М.: ИА РАН, 2013. 405 с.

Никольский Г.В. Материалы по ихтиофауне городищ бассейнов рек Ветлуги и Вятки // Зоологический журнал. 1935. Т. XIV. Вып. 1. С. 79–96.

Никольский Д.П. Памяти Филиппа Диомидовича Нефедова // Живая старина. 1903. № 1/2. С. 261–264.

Нордквист К., Мёккёнен Т. Переосмысление типичной гребенчатой керамики по А. Эйрпя // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований / Замятинский сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.А. Хлопачёв. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 85–87.

Платонова Н.И. Г.А. Бонч-Осмоловский. Этапы творческой биографии // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки / Отв. ред. И.Л. Тихонов. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 121–144.

Платонова Н.И. Николай Яковлевич Марр — археолог и организатор археологической науки // Археологические вести. Вып. 5 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин, 1998. С. 371–382.

Платонова Н.И. Истоки Санкт-Петербургской школы археологии (конец XIX – 1 треть XX века: Н.П. Кондаков, В.Р. Розен, А.А. Спицын, Ф.К. Волков, А.А. Миллер) // Археолог: детектив и мыслитель: Сб. статей, посвящ. 77-летию Льва Самойловича Клейна / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий, А.А. Ковалев, О.А. Щеглова. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 43–73.

Платонова Н.И. Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский: судьба ученого (по страницам семейного архива) // Археологические вести. 2006. № 12. С. 301–315.

Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.

Попова Т.Б. Датировка и культурная принадлежность Старшего и Младшего Волосовских могильников // Археологический сборник / Труды ГИМ. Вып. 40 / Ред. А.П. Смирнов. М.: Сов. Россия, 1966. С. 42–48.

Протоколы заседаний Первого совещания палеоэтнологов ЦПО // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области: 1-е Совещание палеоэтнологов Центрально-Промышленной области 27–29 мая 1926 года / Отв. ред. Б.С. Жуков, О.Н. Бадер. М.: Гос. музей ЦПО, 1927. С. 74–87.

Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 – середина 1930-х гг.). Воронеж: ВГУ, 1986. 286 с.

Рапопорт Ю.А., Семенов Ю.И. Сергей Павлович Толстов – выдающийся этнограф, археолог, организатор науки // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 184–232.

- Решетов А.М.* Богданов Владимир Владимирович // БРЭ. 2005. Т. 3. С. 641.
- Сакса А.И., Таавитсайнен Ю.-П.* Переписка Б.А. Латынина и Т.С. Пассек с А.-М. Тальгреном (1926–1931) // Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. Сборник материалов / сост. Н.Г. Горбунова, Н.К. Качалова, Ю.Ю. Пиотровский. СПб: ГЭ, 2000. С. 63–75.
- Салминен Т.* Финские археологи в России и Сибири в 1870–1935 годы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 100–110.
- Салминен Т.* И.Р. Аспелин – А.М. Тальгрэн и проблема Урало-Алтайского бронзового века // РА. 2011. № 4. С. 130–139.
- Салминен Т.* Три различных сети контактов: русские связи Т. Арне, А.М. Тальгрена и Геро фон Мергарта // Евразийский археолого-историографический сборник / Отв. ред. А.С. Вдовин, И.В. Тункина. СПб.: СПбФ АРАН; Красноярск: КГПУ, 2012. С. 176–184.
- Серых Д.В.* Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв. Казань: Отечество, 2014. 188 с.
- Смирнов А.П.* Дмитрий Николаевич Эдинг [1887–1946] // УЗ ПГУ. 1953. Т. IX. Вып. 3. С. 193–195.
- Смирнов К.А.* Памяти Екатерины Ивановны Горюновой (1902–1995) // РА. 1996. № 2. С. 250–251.
- Соловьев Б.С., Карпелан К., Кузьминых С.В.* Каменные сверленные топоры Марийского Поволжья // Материалы и исследования по археологии Поволжья Вып. 6 / Отв. ред. Ю.А. Зеленева, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2012. С. 62–91.
- Сорокина И.А.* Археологический подотдел в системе Наркомпроса (1918–1926 годы) // КСИА. 2016. Вып. 245. С. 244–256.
- Сосновский Г.П.* Древнейшие шерстяные ткани Сибири // ПИДО. 1934. № 2. С. 92–96.
- Спицын А.А.* Бологовская стоянка каменного века // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб, 1903. С. 239–277.
- Тихонов Б.Г., Бадер О.Н.* А.В. Збруева: [Некролог] // КСИА. Вып. 112 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1967. С. 3–7.
- Тихонов И.Л.* «Интерес к археологии появился у меня в университете» А.А. Спицын // Знаменитые универсанты: очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. II / Отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб.: Знаменит. универсанты, 2003. С. 91–111.
- Третьяков В.П.* Волосовские племена в Европейской части СССР в III–II тыс. до н. э. Л.: ИА РАН, 1990. 212 с.
- Тункина И.В.* «Дело» академика Жебелёва // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Вып. II / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Алетейя, 2000. С. 116–161.
- Уваров А.С.* Археология России. Каменный период. Т. I. М.: Синодальная типография, 1881. 477 с.
- Устинова Е.А., Чаиркина Н.М.* Исследования Д.Н. Эдинга на Урале // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 50–58.
- Формозов А.А.* О Петре Петровиче Ефименко: материалы к биографии // Очерки истории отечественной археологии. Вып. III / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.А. Формозов. М.: Наука, 2002. С. 73–126.
- Формозов А.А.* О Борисе Сергеевиче Жукове: (Материалы к биографии) // Формозов А.А. Статьи разных лет. Курск: КГМУ, 2008. С. 71–84.
- Формозов А.Н.* Материалы к истории фауны Приветлужья // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III / МИА. № 22 / Ред. В.Н. Чернецов. М.: АН СССР, 1951. С. 181–191.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В.* Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.
- Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А.* Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье // Археология Евразийских степей. 2020. №2. С. 8–277.
- Чубур А.А.* Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики. Минск: Белорусская наука, 2009. 216 с.
- Щелинский В.Е.* Ильская стоянка на Кубани. Уникальный памятник среднего палеолита на территории России // АО 1991–2004 гг. Европейская Россия / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2009. С. 23–34.
- Aarne Äyräpää.* Tutkija Opettaja Kansalainen 1980-luvun näkökulmia / Toim. Matti Huurre. Helsinki: Museovirasto, 1989. 61 s.

Äberg Nils. Das nordische Kulturgebiet in Mitteleuropa während der jüngeren Steinzeit. Bd. 1–2. Uppsala: Verlag Almqvist und Wiksell, 1918. 276 s., 320 Abb., 11 Faltkarten.

Ailio J. Fragen der russischen Steinzeit / Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft. Vol. XXIX: 1. Helsingfors, 1922. 110 s.

Alikhova A.E., Prébrazhenski S. Sur quelques modifications chtonologiques de la civilization de Mordva-Mokcha // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. IV. 1929. Pp. 332–339.

Bahder Otto. Zur Erforschung der neolithischen Wohnplätze im Okatale // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. IV. S. 90–101.

Bliebernicht E.G. Neue Funde aus dem Pernaufusse: Fundebericht von den J. 1920–1922 // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Bd. XXXIV: 2. 1924. S. 1–19, Taf. 1–2.

Boletín de la Real Academia de la Historia. Vol. 96. 1930. Pp. 516–518.

Bortvin N.N. The Verkhny-Kizil Find // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1928. Vol. III. Pp. 122–131.

Ebert M. Die baltischen Provinzen Kurland, Livland und Estland 1913 // Prähistorische Zeitschrift. Vol. V: 3–4. Berlin, 1913. S. 498–559.

Filip Jan. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas. Vol. 1. Prag: Akademia, 1966. 664 S., XL taf.

Filip Jan. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas. Vol. 2. Prag: Akademia, 1969. 1758 S., XCII taf.

Goriounova Cathétine. Matériaux pour la caractéristique des nécropoles maryennes (Tchérémisses) // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. IV. P. 321–331.

Grakov B. Monuments de la culture scythique entre le Volgaet les monts Oural // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. III. P. 25–62.

Joukov B. Les modifications chronologiques et locales de la céramique de certaines cultures de la pierre et du métal en Europe du Nord-Est // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. IV. P. 61–81.

Kivikoski Ella. A. M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Supplementary Volume. 1954. Pp. 77–121.

Kivikoski Ella. The Bibliography of A. M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Supplementary Volume. 1954a. Pp. 122–145.

Kossina G. Die Indogermanen. Ein Abriß. 1. Teil: Das indogermanische Urvolk / Mannus-Bibliothek. VI. Leipzig: Verlag von Curt Kabitzsch, 1921. 79 S.

Meinander C.F. Carl Axel Nordman. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1991. 182 S.

Nordman C.A. Archaeology in Finland before 1920 / The History of Learning and Science in Finland 1828–1918. Vol. 14a. Helsinki, 1968. 82 p.

Nordman C.A. Till frågan om den förhistoriska arkeologins metod // Nya Argus. 1915. S. 3–18.

Nordman C.A. Archaeology in Finland before 1920. Helsinki, 1968. 82 p. (The History of Learning and Science in Finland 1828–1918; T. 14a.)

Pälsi S. Riukjärven ja Piiskunsalmen kivikautiset asuinpaikat Kaukolassa // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Bd. XXVIII: 1. 1920. S. 1–180.

Passek Tatiana et B.A. Latynine. Sur la question des «kamennye baby» // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. IV. P. 290–311.

Ränk Gustav. Das estnische Nationalmuseum und die ethnographische Arbeit in Eesti 1922–1927 // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1928. Vol. III. S. 164–180.

Ravdonokas V.I. Die Grabsitten in den «finnischen» Kurganen im südöstlichen Ladogagebiet // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929. Vol. IV. S. 214–228.

Rykov P. Die Chvalynsker Kultur der Bronzezeit an der unteren Wolga: (Nach den Ergebnissen der Ausgrabungen in den J. 1924 und 1925) // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1927. Vol. I. S. 51–84.

Sakari Pälsi. Elämä ja Työt / Toim. Mirja Metsola ja Jukka Relas. Helsinki: Into, 2017. 386 s.

Salminen Timo. Suomen tieteiliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935 / Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 110. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 2003. 278 p.

Salminen Timo. Kollegat, Ystävät ja Kiistakumppanit. Suomalaisten arkeologien kamsainväliset yhteydet 1870–1950 / Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 122. Helsinki: Tammerprint Oy, 2014. 424 p.

Salminen T. Contributions by soviet authors to the Eurasia Septentrionalis Antiqua between 1927 and 1934: viewpoints on east european prehistory // Fennoscandia archaeologica. Vol. XXXVIII. Helsinki, 2021. Pp. 59–72.

Schmiedehelm M. Ein Grabfeld der älteren Eisenzeit in Lüganeuse (Estland) // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1928. Vol. III. S. 93–121.

Schukov B.S. Tardenoisien in der Krim. Neolithikum im Wolgagebiet // Archäologisches Institut des Deutschen Reiches. Bericht über die Hundertjahrfeier 21–25 April 1929. Berlin: Walter de Gruyter, 1930. S. 281–290.

Tallgren A.M. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland / Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXV: 1. Helsinki, 1911. IX, 229 S.

Tallgren A.M. Collection Zaoussaïlov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze. Helsingfors, 1916. 47 p., XVI pl.

Tallgren A.M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservées chez le Dr Karl Hedman a Vasa. Chapitres d'archéologie sibérienne. Helsingfors, 1917. 93 p., XII pl.

Tallgren A.M. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. II. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale / Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXXI: 1. Helsinki, 1919. 203 p.

Tallgren A.M. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen 50-vuotiskertomus // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. XXX: 3. Helsinki, 1920. 280 p.

Tallgren A.M. L'éthnographie préhistorique de la Russie du nord et des états Baltiques du nord // Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis; Bd. IV: 4. Tartu, 1923. 23 p.

Tallgren A.M. L'Orient et l'Occident dans l'âge du fer finno-ougrien jusqu'au IX: e siècle de notre ère // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXXV: 3. 1924. 31 p.

Tallgren A.M. Neues über russische Archäologie // Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen. Bd. XVII. Anzeiger, 1925. S. 1–40.

Tallgren A.M. Zur Archäologie Eestis II. Von 500 bis etwa 1250 n. Chr. / Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis. Bd. VIII: 1. Tartu, 1925a. 204 s.

Tallgren A.M. La Pontide préscythique après l'introduction des métaux / Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. II. Helsinki, 1926. 248 p.

Tallgren A.M. Euroopa muinasaeg pronksiaja algusest ajaloolise ajani [Доистория Европы от начала бронзового века до средневековья] / Tartu Ülikooli Arkeoloogia Kabineti Toimetused. Vol. V. Tartu, 1927. 180 p.

Tallgren A.M. Les provinces culturelles finnoises de l'âge récent de fer dans la Russie du nord // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. III. 1928. P. 3–24.

Tallgren A.M. Permian Studies. A. The Genealogy of the Permian Idols. B. The Permian-Scythian Fish and Its Descendants. C. Certain Pendants or Chain-holders // Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen. Vol. III. Anzeiger, 1928a. Pp. 63–92.

Tallgren A.M. Die russischen und asiatischen archäologischen Sammlungen im Nationalmuseum Finnlands // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1928b. Vol. III. S. 141–163.

Tallgren A.M. Zur osteuropäischen Archäologie // Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen. Bd. XX. Anzeiger; Helsinki, 1929, S. 1–46.

Tallgren A.M. Caucasian Monuments. The Kazbek Treasure // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1930. Vol. V. Pp. 109–182.

Tallgren A.M. Zu der nordkaukasischen frühen Bronzezeit // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1931. Vol. VI. S. 126–145.

Tallgren A.M. Zur Chronologie der osteuropäischen Bronzezeit // Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Bd. LXI. 1931a. S. 81–97.

Tallgren A.M. Julius Ailio: Muistopuhe // Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaft. Helsinki, 1933. S. 123–131.

- Tallgren A.M. Dolmens of North Caucasia // *Antiquity*. 1933a. Pp. 190–202.
- Tallgren A.M. Zum Ursprungsgebiet des sog. skythischen Tierstils // *Acta Archaeologica*. T. IV. København, 1933b. S. 258–264.
- Tallgren A.M. Sur les monuments mégalithiques du Caucase occidental // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1934. Vol. IX. P. 1–46.
- Tallgren A.M. Geschichte der antiquarischen Firschung in Finland // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1936. Vol. X. S. 199–261.
- Tallgren A.M. Sur la méthode de l'archéologie préhistorique // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1936a. Vol. X. P. 16–24.
- Tallgren A.M. Problems concerning the Central-Russian Gorodishche Civilisation // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1936b. Vol. X. Pp. 171–185.
- Tallgren A.M. The Arctic Bronze Age in Europe // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1937. Vol. XI. Pp. 1–46.
- Tallgren A.M. Studies of the Pontic Bronze Age // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1937a. Vol. XI. Pp. 103–121.
- Trzeciakowski Jan. Profesor Ludwik Sawicki // *ArcheoBiogramy* [on-line]. Muzeum Archeologiczne w Poznaniu. [Доступ 2010-12-27].
- Voévodski M. Les moyens méthodiques pour l'étude de la céramique // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV. 1936. Pp. 82–89.
- Zakharov A.A. Materials on the Archaeology of Siberia (Dr. V.V. Ragloff's Excavations in the Berel Steppe) // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III. 1928. Pp. 132–140.
- Zbrujeva A.V. Der Wohnplatz von Lipki im Gouv. Vladimir // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV. 1936. S. 102–115.

Информация об авторе:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

REFERENCES

- Agrafonov, P. G., Prazdnikov, V. V., Spiridonova, E. V. 2009. *Istoriya yaroslavskoy arkheologii (History of Yaroslavl archaeology)*. Moscow: "Kvadrika" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, T. I., Efimova, S. G., Erenbaurg, R. B. 1986. *Kraniologicheskie i osteologicheskie kollektzii Instituta i Muzeya antropologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta: Paleolit – sovremennaya epokha (Craniological and Osteological collections of the Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University: Paleolithic – Modern era)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F. et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 173–210 (in Russian).
- Alikhova, A. E. 1948a. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F. et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 212–258 (in Russian).
- Alpatov, V. M. 2004. *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm (The history of a myth: Marr and marrism)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Alymov, S. S. 2004. In Tishkov, V. A., Tumarkin, D. D. (eds.). *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka (Outstanding native ethnologists and anthropologists of the XX century)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–48 (in Russian).
- Alymov, S. S. 2007. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* (5), 125–144 (in Russian).
- Alymov, S. S., Reshetov, A. M. 2003. In Tumarkin, D. D. (ed.). *Repressirovannye etnografy (Ethnographers – Political Prisoners)* 2. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 227–268 (in Russian).
- Khalikov, A. Kh (ed.). 1981. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoi ASSR. Predkam'e (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Cis-Kama River area)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Voronin, N. N., Tikhanova, M. A. (eds.). 1962. *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury i Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR. 1919–1956 gg. Ukazatel' (Archaeo-*

logical expeditions of the State Academy of the History of Material Culture and the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR. 1919-1956. Index). Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bader, O. N. & Voevodsky, M. V. (ed.). In Bader, O. N., Voevodsky, M. V., Dmitriev, P. A., Zubareva, A. V., Tret'yakov, P. N., Shmidt, A. V. 1935. *Iz istorii rodovogo obshchestva na territorii SSSR (From the history of the tribal society on the territory of USSR)*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 106. Moscow; Leningrad: "Gossotsekiz" Publ., 100–165 (in Russian).

Bader, O. N. 1927. In Zhukov, B. S., Bader, O. N. (eds.). *Materialy k doistorii Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Materials for the prehistory of the Central Industrial region)*. Moscow: State Museum of the Central Industrial region, 69–73 (in Russian).

Bader, O. N. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 110–158 (in Russian).

Bader, O. N. 1951a. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (2), 15–41 (in Russian).

Bader, O. N. 1959. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 75. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 143–153 (in Russian).

Bader, O. N. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 234–238 (in Russian).

Bader, O. N. 1970. *Bassein Oki v epokhu bronzy (Oka River Basin in the Bronze Age)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bader, O. N., Bunak, V. V. 1963. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* 15, 146–148 (in Russian).

Balakhonova, E. I. 2020. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya (Bulletin of the Moscow University. Series XXIII. Anthropology)* (4), 129–137 (in Russian).

Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015. In Gorodtsov, V. A. *Dnevnik (1928–1944) (Journals (1928–1944))*. Book 1: 1928–1935. Moscow: "Triumf" Publ., 14–85 (in Russian).

Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015. In Gaidukov, P. G., Tunkina, I. V. (eds.). *Uchenye i idei: stranitsy istorii arkheologicheskogo znaniya (Scientists and ideas: pages of the history of archaeological knowledge)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 8–10 (in Russian).

Bogdanov, V. V. 1941. *Dmitriy Nikolaevich Anuchin: Antropolog i geograf (1843–1923) (Dmitry Nikolayevich Anuchin: Anthropologist and geographer (1843–1923))*. Moscow: Moscow Society of Nature Testers (in Russian).

Bongard-Levin, G., Tunkina, I. V. 1997. In Bongard-Levin, G. (ed.). *Skifskiy roman (Scythian novel)*. Moscow: "Rossiiskaia politicheskaya entsiklopediia" Publ., 501–515 (in Russian).

Bonch-Osmolovsky, G. A. 1934. In Petrovskii, D. A. et al. (eds.). *Trudy II Mezhdunarodnoy konferentsii Assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda Evropy (Proceedings of the II International conference of the Association for the study of Europe Quaternary)* 5. Moscow; Leningrad, 114–183 (in Russian).

Bonch-Osmolovsky, G. A. 1940. *Grot Kiik-Koba (Kiik-Koba Rock-Shelter)*. Series: *Paleolit Kryma* 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bryusov, A. Ya. 1964. In *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya (Soviet Historical Encyclopedia)* Vol. 5 (in Russian).

Bukhtoyarova, I. M. 2013. *Sergey Nikolaevich Zamyatnik i ego vklad v izuchenie paleolita (Sergey Nikolayevich Zamyatnin and his contribution to the study of the Paleolithic)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Petersburg: Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Vasil'ev, S. V., Uryson, M. I. 2004. In Tishkov, V. A., Tumarkin, D. D. (eds.). *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka (Outstanding native ethnologists and anthropologists of the 20th century)*. Moscow: "Nauka" Publ., 233–260 (in Russian).

Vdovin, A. S., Detlova, E. V., Makarov, N. P. 2012. In Vdovin, A. S., Tunkina, I. V. (eds.). *Evrasiiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik (Eurasian Archaeological and Historiographic Collection)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Filial Archive of the Russian Academy of Sciences. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 104–123 (in Russian).

- Vdovin, A. S., Kuzminykh, S. V., Serykh, D. V. 2008. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Iz istorii otechestvennoi arkeologii (From the History of Russian Archaeology)* 1. Voronezh: Voronezh State University, 108–124 (in Russian).
- Voevodskii, M. V. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkeologii (Materials and Research in Archaeology)* 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 159–180 (in Russian).
- Voronina, R. F. 2003. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* 3, 166–168 (in Russian).
- Gavrilov, K. N., Kuzminykh, S. V., S. V., Tikhonov, I. L. 2007. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 9. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 712–713 (in Russian).
- Gavrilov, K. N., Tikhonov, I. L. 2008. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 10. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 229 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1910. *Bytovaia arkeologiia. Kurs lektsii, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute (Household Archaeology. Course of Lectures Read at the Moscow Archaeological Institute)*. Moscow: A.I. Snegireva Publ. (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1914. In *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkeologicheskogo obshchestva (Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society)* 24. Moscow: G. Lissner, D. Sopko Publ., 40–216 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1915. In *Otchety imperatorskogo Rossiiskogo Istoricheskogo muzeia za 1914 god (Reports of the Imperial Russian Historical Museum for 1914)*. Moscow: Synodal Printing House Publ., 121–226 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1923. *Arkheologiia Rossii. Kamennyi period (Archaeology of Russia. The Stone Period)* I. Moscow; Petrograd: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1923a. In Nikolskii, V. K. *Ocherk pervobytnoy kul'tury (Essay on primitive culture)*. Moscow; Petrograd: "Gosizdatelstvo" Publ., 5–18 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1925. *Arkheologicheskaya klassifikatsiia: (Ob'yasnitel'nyy tekst k 2 tablitsam klassifikatsii). (Archaeological classification: (Explanatory text to 2 classification tables))*. Moscow; Leningrad: "Gosstatizgiz" Publ. (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1926. In *Novyi Vostok (New East)* (13–14), 462–464 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1927. *Tipologicheskii metod v arkeologii (Typological method in archaeology)*. Series: Obshchestvo issledovateley Ryazanskogo kraia. Seriya metodicheskaya (Society of the Ryazan region researchers. Methodical series) 6. Ryazan (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1927a. In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediia (Great Soviet Encyclopedia)* Vol. 7. Moscow: "Sovetskaya entsiklopediia" Publ., 610–626 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1928a. In *Trudy seksii arkeologii Instituta arkeologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 46–60 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1928a. In *Trudy seksii arkeologii Instituta arkeologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 3. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 13–54 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1928a. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkeologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnograph)* 2 (59). Simferopol, 33–38 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 2015. *Dnevnik (1928–1944) (Journals (1928–1944))*. Book 1: 1928–1935. Moscow: "Triumf" Publ (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 2015. *Dnevnik (1928–1944) (Journals (1928–1944))*. Book 2: 1936–1944. Moscow: "Triumf" Publ (in Russian).
- Goryunova, E. I. 1948a. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 6–55 (in Russian).

- Goryunova, E. I. 1948a. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 56–87 (in Russian).
- Debets, G. F. 1954. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (1), 166–168 (in Russian).
- Detlova, E. V., Kuzminykh, S. V., Malov, N. M. 2019. In Lopatin V. A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 15. Saratov: Saratov State University, 224–298 (in Russian).
- Dzhaparidze, O. M. 1993. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* 3, 246–249 (in Russian).
- Dlozhevskii, S. S. 1929. In *Ukraina (Ukraine)* 6, 173–175 (in Ukrainian).
- Dokturovskii, V. S. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo institute (Proceedings of the Anthropological Institute)* 1. Moscow: Anthropological Institute, 83–84 (in Russian).
- Evgeniev, A. A. 2018. *Istoriya Orenburgskoy arkheologii (History of Orenburg archaeology)* 1. Orenburg: Orenburg State Agrarian University (in Russian).
- Efimenko, P. P. 1926. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy of the Institute of Material Culture)* I. Leningrad, 318–319 (in Russian).
- Efimenko, P. P. 1926a. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy of the Institute of Material Culture)* I. Leningrad, 319–320 (in Russian).
- Efimova, S. G. 2009. In *Antropologiya (Anthropology)* (1), 5–16 (in Russian).
- Zhuk, A. V. 2005. *Vasilii Alekseevich Gorodcev v riazanskii period ego zhizni, sluzhby i nauchnoi deiatel'nosti (Vasily Alekseevich Gorodtsev in the Ryazan Period of His Life, Service and Scientific Activity)*. Omsk: Omsk State University (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1925. *Drevneyshie stroiteli iz kamnya i dereva (The most ancient builders of stone and wood)*. Moscow: "Znanie" Publ. (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1927a. In *Russkiy antropologicheskii zhurnal (Russian Anthropological Journal)*, 12 (1–2), 110–119 (in Russian).
- Zhukov, B. S. *Proiskhozhdenie cheloveka (Human origin)*. Moscow; Petrograd: "Frenkel" Publ. (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1924. In Arkhangel'skii, S. I. et al. (eds.). *Kraevedcheskii sbornik (Local History Collection of Papers)* 1. Nizhny Novgorod, 69–86 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1927a. In *Russkiy antropologicheskii zhurnal (Russian Anthropological Journal)*, 13 (3–4), 229–246 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1924. *Pervye shakhtery i metallisty (The first miners and metalworkers)*. Moscow: "Znanie" Publ. (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo institute (Proceedings of the Anthropological Institute)* 1. Moscow: Anthropological Institute, 37–78 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1925. In *Pechat' i revoliutsiia (Printing and Revolution)* 8. Moscow: "Gosizdat" Publ., 206–209 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1926. In *Etnografiya (Ethnography)* 1–2, 179–192 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1927a. In *Russkiy antropologicheskii zhurnal (Russian Anthropological Journal)*, 16 (1–2), 229–246 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1927a. In *Krym (Crimea)* 4 (2), 99–107 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1927. In Zhukov, B. S., Bader, O. N. (eds.). *Materialy k doistorii Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Materials for the prehistory of the Central Industrial region)*. Moscow: State Museum of the Central Industrial region, 13–18 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1928. In Volgin, V. P., Gordon, G. O., Luppola, I. K. (eds.). *Obshchestvennyye nauki v SSSR 1917–1927 (Social sciences in the USSR 1917–1927)*. Moscow: "Rabotnik prosveshcheniya" Publ., 90–100 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1928. In *Izvestiya Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov pri fiziko-matematicheskoi fakul'tete MGU (Bulletin of the Association of research institutes at the faculty of physics and mathematics of Moscow State University)* 1 (1–2), 264–286 (in Russian).

- Zhukov, B. S. 19286. In Gorbachev, A. M., Portugalov, G., Stankov, S. S. (eds.). *Proizvoditel'nye sily Nizhegorodskoy gubernii (Productive forces of the Nizhny Novgorod Governorate)* 8. Nizhny Novgorod, 320–340 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1929. In *Etnografiya (Ethnography)* 1, 54–77 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1929. In Bogdanov, V. V., Tolstov, S. P. (eds.). *Kul'tura i byt naseleniya Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Culture and everyday life of the Central Industrial region population)*. Moscow, 31–35 (in Russian).
- Zamyatnin, S. N. 1935. In Auerbakh, A. N. (ed.). *Paleolit SSSR (Paleolithic of USSR)*. Series: Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) 118. Moscow; Leningrad: "Sotsekgiz" Publ., 26–77 (in Russian).
- Zamyatnin, S. N. 1968. In Artamonov, V. I. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XII. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 234–238 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1947. In Udal'tsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XVI. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 9–11 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Zimina, M. P., Krasnov, Yu. A., Leont'ev, A. E., Mikhailova, L. A., Samoilovich, N. G., Sedova, M. V. 1995. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Vladimirskaia oblast' (Archaeological Map of Russia: Vladimir Oblast)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Pleshivenko, A. G. (comp.) 2011. *I zhizn', i slezy, i lyubov'... (And life, and tears, and love...)*. Zaporozh'e: "LIPS LTD" Publ. (in Russian).
- Kamenskii, V. I., Spitsyn, A. A. 1903. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* V (1). Saint Petersburg, 94–103 (in Russian).
- Karpov, G. V. 1958. *Put' uchenogo: ocherki zhizni, nauchnoy i obshchestvennoy deyatel'nosti D.N. Anuchina (Scientist's way: essays on D.N. Anuchin's life, scientific and public activity)*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).
- Kashkin, A. V. 1993. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Bryanskaya oblast' (Archaeological Map of Russia: Bryansk Oblast)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Komarov, K. I. 1999. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Kostromskaia oblast' (Archaeological Map of Russia: Kostroma Oblast)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Korol, G. G., Nikolaenko, T. D., Chernov, S. Z., Yanihsevsky, B. E. 1995. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Moskovskaya oblast' (Archaeological Map of Russia: Moscow Oblast)*. Part 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kerimova, M. M. 2018. In Kuruskanova, N. P., Ulezko, B. V. (eds.). *Kubanskiye istoricheskie chteniya (Kuban historical readings)*. Krasnodar, 209–213 (in Russian).
- Kitova, L. Yu. 2007. *Istoriia sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamyatnikov epokhi metalla (History of Siberian Archaeology (1920–1930s): Study of the Metal Period Sites)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Kitova, L. Yu. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* 3, 146–153 (in Russian).
- Klein, L. S. 2014. *Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti (History of Russian Archaeology: Teachings, Schools and Personalities)* 2. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- Krainov, D. A. 1975. In P. M. Kozhin, L. V. Kol'tsov, M. P. Zimina (eds.). *Pamyatniki drevneishei istorii Evrazii (Monuments of the Ancient History of Eurasia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5–13 (in Russian).
- Krainov, D. A. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 166–173 (in Russian).

- Krainov, D. A., Khotinskii, N. A. 1977. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 42–68 (in Russian).
- Krasnov, Yu. A., Mikhal'chenko, S. E. 1993. *Arkheologicheskaiia karta Rossii: Riazanskaia oblast' (Archaeological Map of Russia: Ryazan Oblast)*. Part 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kuznetsov, A. A. 2013. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod)* 1 (5), 238–244 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* 4, 142–150 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2007. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)* Vol. 7. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 611 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2007a. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)* Vol. 7. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 653 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2011. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (8). Tver: "Triada", 5–27 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2014. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 10 (2), 122–141 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2017. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Barnaul–Belokurikhe (Proceedings of the 5th (22nd) All-Russia Archaeological Congress in Barnaul, Belokurikha)* III. Barnaul: "Azbuka" Publ., 149–153 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 2023. In Dergacheva, L. V. (ed.). *Prochnee medi. Sbornik statey k 80-letiyu V.A. Dergacheva (More Lasting than bronze. Essays in honour of Valentin Dergachev on the occasion of his 80th birthday)*. Kishinev: Stratum Plus, 495–504 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Detlova, E. V., Salminen, T., Safonov, I. E. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 7–41 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Salminen, T. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (I). Tver: Tver State United Museum, 43–49 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Salminen, T. 2016. In Bobrov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya) (Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (issues of interpretation and preservation))*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 40–44 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E. 2014. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* 4, 145–154 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E. 2015. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* V. Kazan: "Otechestvo" Publ., 167–170 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Serykh, D. V. 2021. In Sorokina, I. A. (ed.). *Sovetskaia arkheologiia do i posle Velikoi Otechestvennoi voiny (vtoraia polovina 1930-kh – konets 1940-kh godov) (Soviet Archaeology Before and After the Great Patriotic War (Second Half of 1930s – Late 1940s))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 36–37 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Usachuk, A. N. 2016. In Terna, S., Govedaritsa, B. (eds.). *Kul'turnye vzaimodeystviya. Dinamika i smysly (Cultural interactions, changes and meanings)*. Kishinev: Stratum Plus, 379–427 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2006. In Obydenova, G. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Iuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia (Southern Urals and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time)*. Ufa: "Gilem" Publ., 162–170 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2006. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gorod i step' v kontaktной Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe within contact Eurasian spase)*. Moscow: "Numizmaticheskaya literatura" Publ., 28–31 (in Russian).
- Kuftin, B. A. 1925. In *K materialam po arkheologii Ryazanskogo kraya (To materials on the Ryazan region archaeology)*. Series: *Trudy Obshchestva issledovateley Ryazanskogo kraya (Proceedings of the researchers society of the Ryazan region)* 5. Ryazan: "Gospolit" Publ., 17–39 (in Russian).

Kuftin, B. A. 1927. In Zhukov, B. S., Bader, O. N. (eds.). *Materialy k doistorii Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Materials for the prehistory of the Central Industrial region)*. Moscow: State Museum of the Central Industrial region, 45–48 (in Russian).

Kukharchuk, Yu. V. 2015. In Tolochko, P. P. (chief – ed.). *Institut arkheologii Natsional'noi akademii nauk Ukraini. 1918–2014 (Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. 1918–2014)*. Kiev: “ADEF-Ukraina” Publ., 300–304 (in Russian).

Levin, M. G. 1949. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (1), 161–162 (in Russian).

Lindgolm, V. K. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo instituta (Proceedings of the Anthropological Institute)* 1. Moscow: Anthropological Institute, 85–90 (in Russian).

Loze, I. A. 1984. In Rybakov, B. A. (ed.). *Novoe v arkheologii SSSR i Finlyandii (Recent in Soviet and Finnish archaeology)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 28–34 (in Russian).

Markovin, V. I. 1978. *Dol'meny Zapadnogo Kavkaza (Dolmens of the Western Caucasus)*. Moscow: “Nauka”: Publ. (in Russian).

Zhukov, B. S., Bader, O. N. (eds.). 1927. *Materialy k doistorii Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Materials for the prehistory of the Central Industrial region)*. Moscow: State Museum of the Central Industrial region (in Russian).

Melnikova, O. M. 2003. *Permskaya nauchnaya arkheologicheskaya shkola O.N. Badera (1946–1955 gg.) (O.N. Bader's Perm scientific archaeological school (1946–1955))*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 7. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Meshcheryakov, D. P. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo instituta (Proceedings of the Anthropological Institute)* 1. Moscow: Anthropological Institute, 79–82 (in Russian).

Mikhankova, V. A. 1948. *Nikolay Yakovlevich Marr. Ocherk ego zhizni i nauchnoy deyatel'nosti (Nikolai Yakovlevich Marr. An essay on his life and scientific activity)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Molodtsov, V. M. 1995. In *Vetluzhskaya storona (Veluga country)* 1. Kostroma: “DiAr” Publ., 95–99 (in Russian).

Nerazlik, E. E. 2004. In Sevostyanov, G. N. (ed.). *Portrety istorikov. Vremya i sud'by (Portraits of historians. Time and fates)* 4. Moscow: “Nauka” Publ., 462–484 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1991. *Medno-kamennyi vek Mariiskogo kraia (seredina III – nachalo II tysiacheletia do n. e.) (The Copper and Stone Age of Mari Region (Middle of 3rd – Early 2nd Millennia BC))*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2015. *Kul'tura nositelei posudy s grebenchato-iamochnym ornamentom v Mariisko-Kazanskom Povolzh'e (Pit-Combed Ware Culture in the Mari and Kazan Part of the Volga Basin)*. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. House (in Russian).

Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Nikolaenko, T. D. 2008. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Nizhegorodskaya oblast' (Archaeological Map of Russia. Nizhny Novgorod Region)*. Part 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Nikolaenko, T. D. 2013. *Arkheologicheskaya karta Rossii. Nizhegorodskaya oblast' (Archaeological Map of Russia. Nizhny Novgorod Region)*. Part 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Nikol'skii, G. V. 1935. In *Zoologicheskyy zhurnal (Russian Journal of Zoology)* 1 (14), 79–96 (in Russian).

Nikol'skii, G. V. 1903. In *Zhivaia starina (Living Antiquity)* 1/2. 261–264 (in Russian).

Nordkvist, K., Mekkenen, T. 2015. In Khlopachev, G. A. (ed.). *Drevnie kul'tury Vostochnoj Evropy: etalonnye pamjatniki i opornye komplekсы v kontekste sovremennykh arheologicheskikh issledovaniy (Ancient Cultures of Eastern Europe: Reference Sites and Support Complexes in the Context of Contemporary Archaeological Studies)*. Series: *Zamyatninskiy sbornik (Zamyatnin Volume of Papers)* 4. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 85–87 (in Russian).

Platonova, N. I. 1995. In Tikhonov, I. L. (ed.). *Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkheologiya. Istorio-graficheskie ocherki (St. Petersburg and national archaeology. Historiographical essays)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 121–144 (in Russian).

Platonova, N. I. 1998. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News) 5*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Dmitrii Bulanin” Publ., 371–382 (in Russian).

Platonova, N. I. 2004. In Vishnyatskii, L. B., Kovalev, A. A., Shcheglova, O. A. (eds.). *Arkheolog: detektiv i myslitel' (The archaeologist: detective and thinker)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 43–73 (in Russian).

Platonova, N. I. 2006. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News) 12*, 301–315 (in Russian).

Platonova, N. I. 2010. *Istoriia arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX – pervaiia tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second half of 19th – first third of 20th centuries)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).

Popova, T. B. 1966. In Smirnov, A. P. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Bulletin) Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 40*. Moscow: “Sovetskaya Rossiya” Publ., 42–48 (in Russian).

In Zhukov, B. S., Bader, O. N. (eds.). 1927. *Materialy k doistorii Tsentral'no-promyshlennoy oblasti (Materials for the prehistory of the Central Industrial region)*. Moscow: State Museum of the Central Industrial region, 74–87 (in Russian).

Pryakhin, A. D. 1986. *Istoriya sovetskoy arkheologii (1917 – seredina 1930-kh gg.) (History of Soviet archaeology (1917 – mid-1930s))*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).

Rapoport, Yu. A., Semenov, Yu. I. 2004. In Tishkov, V. A., Tumarkin, D. D. (eds.). *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka (Outstanding native ethnologists and anthropologists of the 20th century)*. Moscow: “Nauka” Publ., 184–232 (in Russian).

Reshetov, A. M. 2005. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia) Vol. 3*. Moscow: “Great Russian Encyclopedia” Publ., 641 (in Russian).

Saksa, A. I., Taavitsainen, Yu.-P. 2000. In Gorbunova, N. G., Kachalova, N. K., Piotrovskii, Yu. Yu. (comp.). *Sud'ba uchenogo (Scientist's fate)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 63–75 (in Russian).

Salminen, T. 2007. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia) 29 (1)*, 100–110 (in Russian).

Salminen, T. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology) 4*, 130–139 (in Russian).

Salminen, T. 2012. In Vdovin, A. S., Tunkina, I. V. (eds.). *Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik (Eurasian Archaeological and Historiographic Collection of Papers)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Filial Archive of the Russian Academy of Sciences. Krasnoiarsk: Krasnoiarsk State Pedagogical University Publ., 176–184 (in Russian).

Serykh, D. V. 2014. *Vserossiiskie Arkheologicheskie sezdy kak forma organizatsii otechestvennoi arheologicheskoi nauki vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (All-Russian Archaeological Congresses as a Form of Organization of Russian Archaeological Science in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries.)*. Kazan: “Otechestvo” publ. (in Russian).

Smirnov, A. P. 1953. In *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta. (Scientific Bulletin of the Perm State University) IX (3)*, 193–195 (in Russian).

Smirnov, K. A. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology) 2*, 250–251 (in Russian).

Solov'ev, B. S., Karpelan, K., Kuzminykh, S. V. 2012. In Zelenev, Yu. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Archaeological Materials and Studies of the Volga Region) 6*. Ioshkar-Ola: Mari State University, Mari Research Institute for Language, Literature and History, 62–91 (in Russian).

Sorokina, I. A. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) (245)*, 244–256 (in Russian).

Sosnovskii, G. P. 1934. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Issues of Pre-Capitalist Societies History) (2)*, 92–96 (in Russian).

- Spitsyn, A. A. 1903. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* V (1). Saint Petersburg, 239–277 (in Russian).
- Tikhonov, B. G., Bader, O. N. 1967. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 112. Moscow: “Nauka” Publ., 3–7 (in Russian).
- Tikhonov, I. L. 2003. In Oltsich, N. Ya. (ed.). *Znamenitnye universanty: ocherki o pitomtsakh Sankt-Peterburgskogo universiteta (Famous universants: essays on students of St. Petersburg University)* 2. Saint Petersburg: “Znamenit. Universanty” Publ., 31–111 (in Russian).
- Tret'iakov, V. P. 1990. *Volosovskie plemena v Evropeiskoi chasti SSSR v III–II tys. do n.e. (Volosovo Tribes in the European Area of the USSR in 3rd-2nd Millennia B.C.)*. Leningrad: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Tunkina, I. V. 2000. In Gavrilov, A. K. (ed.). *Drevniy mir i my. Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii (Ancient world and we. Classical heritage in Europe and Russia)*. Saint Petersburg: “Aleteyya” Publ., 116–161 (in Russian).
- Uvarov, A. S. 1881. *Arkheologiya Rossii. Kamennyi period (Archaeology of Russia. The Stone Period)* I. Moscow: “Sinodal'naia tipografiia” Publ. (in Russian).
- Ustinova, E. A., Chairkina, N. M. 2015. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik (Ural Historical Journal)* 48 (3), 50–58 (in Russian).
- Formozov, A. A. 2015. In Kamenetskii, I. S., Formozov, A. A. (eds.). *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii (Essays on the History of Russian Archaeology)* III. Moscow: “Nauka” Publ., 73–126 (in Russian).
- Formozov, A. A. 2008. In Formozov, A. A. *Stat'i raznykh let (Articles of various years)*. Kursk: Kursk State University, 71–84 (in Russian).
- Formozov, A. N. 1951. In Chernetsov, V. N. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 181–191 (in Russian).
- Chernykh, E. N., Kuzminykh, S. V. 1989. *Drevniaia metallurgiya Severnoi Evrazii (seiminsko-turbinskii fenomen) (Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (Seyma-Turbino Phenomenon))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Khisyametdinova, A. A. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 8–277 (in Russian).
- Chubur, A. A. 2009. *Konstantin Mikhaylovich Polikarpovich: zhizn', otkrytiya, ucheniki (Konstantin Mikhailovich Polikarpovich: life, discoveries, students)*. Minsk: “Belorusskaya nauka” Publ. (in Russian).
- Shchelinskii, V. E. 2009. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1991–2004 gg. (Archaeological Discoveries of 1991–2004. European Russia)* Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 23–34 (in Russian).
- Aarne, Äyräpää. 1989 *Tutkija Opettaja Kansalainen 1980-luvun näkökulmia*. Toim. Matti Huurre. Helsinki: Museovirasto (in Finnish).
- Äberg, Nils. 1918. *Das nordische Kulturgebiet in Mitteleuropa während der jüngeren Steinzeit*. Bd. 1–2. Uppsala: Verlag Almqvist und Wiksell.
- Ailio, J. 1922. *Fragen der russischen Steinzeit*. Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft XXIX: 1. Helsingfors.
- Alikhova, A. E., Préobraženski, S. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 332–339.
- Bahder, Otto. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 90–101.
- Bliebernickt, E. G. 1924. *Neue Funde aus dem Pernaufusse: Fundebericht von den J. 1920–1922*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Bd. XXXIV: 2, p. 1–19, taf. 1–2.
- Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1930. Vol. 96, 516–518 (in Spanish).
- Bortvin, N. N. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 122–131.
- Ebert, M. 1913. In *Prähistorische Zeitschrift*. Vol. V: 3–4. Berlin, 1913, 498–559.
- Filip, Jan. 1966. *Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas*. Vol. 1. Prag: Akademia.
- Filip, Jan. 1969. *Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas*. Vol. 2. Prag: Akademia.
- Goriounova, Cathétine. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 321–331.
- Grakov, B. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 25–62.

- Joukov, B. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 61–81.
- Kivikoski, Ella. 1954. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Supplementary Volume, 77–121.
- Kivikoski, Ella. 1954a. *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Supplementary Volume, 122–145.
- Kossina, G. 1921. *Die Indogermanen. Ein Abriß. I. Teil: Das indogermanische Urvolk*. Mannus-Bibliothek. VI. Leipzig: Verlag von Curt Kabitzsch.
- Meinander, C. F. 1991. *Carl Axel Nordman*. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland.
- Nordman, C. A. 1968. *Archaeology in Finland before 1920*. Series: The History of Learning and Science in Finland 1828–1918. Vol. 14a. Helsinki.
- Nordman, C. A. 1915. In *Nya Argus*, 3–18 (in Swedish).
- Pälsi, S. 1920. In *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. Vol. XXVIII: 1, 1–180 (in Finnish).
- Passek Tatiana et B. A. Latynine. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 290–311.
- Ränk, GustavESA. 1928. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 164–180.
- Ravdonokas, V. I. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 214–228.
- Rykov, P. 1927. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. I, 51–84.
- Sakari, Pälsi. *Elämä ja Työt*. Helsinki: Into, 2017 (in Finnish).
- Salminen, T. 2021. In *Fennoscandia archaeologica*. Vol. XXXVIII, 59–72.
- Salminen, Timo. 2003. *Suomen tieteelliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 110. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys (in Finnish).
- Salminen, Тимо. 2014. *Kollegat, Ystävät ja Kiistakumppanit. Suomalaisten arkeologiien kamsainväliset yhteydet 1870–1950*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 122. Helsinki: Tammerprint Oy (in Finnish).
- Schmiedehelm, M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 93–121.
- Schukov, B. S. 1930. In *Archäologisches Institut des Deutschen Reiches. Bericht über die Hundertjahrfeier 21–25 April 1929*. Berlin: Walter de Gruyter, 281–290.
- Tallgren, A. M. 1911. *Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXV: 1. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1916. *Collection Zaoussailov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze*. Helsingfors.
- Tallgren, A. M. 1917. *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservées chez le Dr Karl Hedman a Vasa*. Chapitres d'archéologie sibérienne. Helsingfors.
- Tallgren, A. M. 1919. *Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. II. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale*. Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXXI: 1. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1920. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen 50-vuotiskertomus*. Series: Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. XXX: 3. Helsinki (in Finnish).
- Tallgren, A. M. 1923. In *Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis* Bd. IV: 4. Tartu.
- Tallgren, A. M. 1924. In *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. Vol. XXXV: 3.
- Tallgren, A. M. 1925. In *Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen*. Vol. XVII. Anzeiger, 1–40.
- Tallgren, A. M. 1925a. *Zur Archäologie Eestis II. Von 500 bis etwa 1250 n. Chr.* Series: Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis. Bd. VIII: 1. Tartu.
- Tallgren, A. M. 1926. *La Pontide préscythique après l'introduction des métaux*. Series: Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. II. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1927. *Euroopa muinasaeg pronksiaja algusest ajaloolise ajani*. Series: Tartu Ülikooli Arkeoloogia Kabineti Toimetused. Vol. V. Tartu (in Estonian).
- Tallgren, A. M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 3–24.
- Tallgren, A. M. 1928a. In *Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen*. Vol. III. Anzeiger, 63–92.
- Tallgren, A. M. 1928b. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 141–163.
- Tallgren, A. M. 1929. In *Anzeiger – Finnisch-ugrische Forschungen*. Bd. XX. Anzeiger; Helsinki, 1929, p.1–46.

- Tallgren, A. M. 1930. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. V, 109–182.
- Tallgren, A. M. 1931. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. VI, 126–145.
- Tallgren, A. M. 1931a. In *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*. Bd. LXI, 81–97.
- Tallgren, A. M. 1933. In *Sitzungsberichte der Finnischen Akademie der Wissenschaft*. Helsinki, 123–131.
- Tallgren, A. M. 1933a. In *Antiquity*, 190–202.
- Tallgren, A. M. 1933b. In *Acta Archaeologica*. Vol. IV. København, 258–264.
- Tallgren, A. M. 1934. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IX, 1–46.
- Tallgren, A. M. 1936. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. X, 199–261.
- Tallgren, A. M. 1936a. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. X, 16–24.
- Tallgren, A. M. 1936b. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. X, 171–185.
- Tallgren, A. M. 1937. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. XI. 1937, 1–46.
- Tallgren, A. M. 1937a. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. XI, 103–121.
- Trzeciakowski, Jan. *Profesor Ludwik Sawicki*. In ArcheoBiogramy [on-line]. Muzeum Archeologiczne w Poznaniu. [Доступ 2010-12-27].
- Voévodski, M. 1936. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. IV, 82–89.
- Zakharov, A. A. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 132–140.
- Zbrujeva, A. V. 1936. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 132–140.

About the Author:

Kuzminykh Sergey V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2023 г.
Статья принята к публикации 01.06.2023 г.